

# РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Научно-  
публицистический  
журнал

Учредитель и издатель:  
федеральное  
государственное  
бюджетное  
образовательное  
учреждение высшего  
профессионального  
образования  
«Мордовский  
государственный  
университет  
им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается  
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз  
в квартал

**3/2015**  
(№ 92)

## СОДЕРЖАНИЕ

### Политическое пространство региона

- 5 **О. В. Цветкова.** Политическая лимология: концепт границы
- 14 **Е. В. Ширманов.** Региональная идентичность как фактор политического процесса
- 22 **С. В. Кумова, Н. А. Шабанова.** К вопросу о территориальном брендинге современного российского города
- 33 **А. В. Пискунов, С. И. Пискунова.** Республика Мордовия как участник государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников
- 42 **И. В. Брежнев.** Социальные механизмы противодействия экстремизму в регионе

### Экономика региона

- 48 **Д. В. Мельников.** Влияние отношений собственности на региональное воспроизводство в России
- 55 **К. А. Кудрявцев.** Интерпретация установления коллективного доминирования на локальных рынках нефтепродуктов в Республике Марий Эл
- 60 **Н. В. Иванова.** Состояние отрасли животноводства в региональном АПК
- 70 **М. К. Легенькова.** Применение международных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе экономики России
- 79 **А. П. Левцев, В. Ю. Ш. Ауджаеви, О. А. Кручинкина.** Проблемы и пути реализации энергосберегающих проектов, дающих наибольший эффект
- 87 **Б. Ф. Кевбрин, Е. М. Кечайкина.** Воспитание правовой активности личности в современных экономических условиях

## Социология региона

- Редколлегия:  
С. М. ВДОВИН  
(главный редактор)  
И. В. БАХЛОВ  
В. И. ГРИШИН  
А. В. ДАХИН  
П. В. ДРУЖИНИН  
А. Н. ЕРШОВ  
Т. Н. ИВАНОВА  
Л. В. КАЛАЧИНА  
(ответственный секретарь)  
В. А. КОВАЛЕВ  
В. В. КОЗИН  
(заместитель главного редактора)  
Г. А. РЕЗНИК  
Ж. СИМАНВИЧЕНЕ
- 94 **Р. А. Дукин, И. М. Фадеева.** Информационная активность региона в медиапространстве
- 102 **В. А. Гуртов, С. И. Пахомов.** Подготовка, аттестация и публикационная активность кадров высшей научной квалификации по физическим специальностям
- 124 **Н. Н. Королёва.** Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования региональной инновационной системы
- 133 **Е. П. Носкова.** Здоровье и здоровый образ жизни населения как фактор развития региона
- 141 **Ю. Ю. Чилипенко.** Специфика взаимодействия с государством работодателей в малом и среднем бизнесе
- 151 **Н. П. Касаткина, Н. А. Лимкина.** Факторы доступности спортивных учреждений в регионе
- 158 **А. И. Белкин, С. Н. Конторович.** Некоторые аспекты феномена социальной нетерпимости в регионе
- 167 **Н. В. Ивашкина, Д. В. Ивашкина.** Проблемы развития межнациональных отношений в полиэтническом регионе

РЕГИОНОЛОГИЯ  
REGIONOLOGYScientific  
and Socio-Political  
Journal

## Founder and Publisher:

Federal State-Funded  
Educational Institution  
of Higher Professional  
Education "N.P. Ogarev  
Mordovia State University"The journal has been  
published since October 1992The journal is  
published quarterly3/2015  
(№ 92)

## CONTENTS

## Political Space of a Region

- 5 **O. V. Tsvetkova.** Political Limology: the Concept of Border
- 14 **E. V. Shirmanov.** Regional Identity as the Factor of Political Process
- 22 **S. V. Kumova, N. A. Shabanova.** On the Issue of Territorial Branding of the Modern Russian City
- 33 **A. V. Piskunov, S. I. Piskunova.** The Republic of Mordovia as a Participant of the State Programme to Assist Voluntary Resettlement of Compatriots
- 42 **I. V. Brezhnev.** Social Mechanisms of Counteracting Extremism in a Region

## Economy of a Region

- 48 **D. V. Melnikov.** Impact of Property Relations on Regional Reproduction in Russia
- 55 **K. A. Kudryavtsev.** Interpretation of Establishment of Collective Dominance in Local Petroleum Products Markets in the Republic of Mari El
- 60 **N. V. Ivanova.** The State of Livestock Farming in Regional Agriculture
- 70 **M. K. Legenkova.** Applying International Financial Reporting Standards in the Public Sector of Russia's Economy
- 79 **A. P. Levitsev, W. Y. Sh. Audzhaevi, O. A. Kruchinkina.** Most Efficient Energy Saving Projects: Problems and Ways of Implementation
- 87 **B. F. Kevbrin, E. M. Kechaikina.** Development of Legal Activity of an Individual in Modern Economic Conditions

## Sociology of a Region

- 94 **R. A. Dukin, I. M. Fadeeva.** Information Activities of a Region in the Media Space

**Editorial board:**

S. M. VDOVIN  
(Editor-in-chief)  
I. V. BAKHLOV  
V. I. GRISHIN  
A. V. DAKHIN  
P. V. DRUZHININ  
A. N. ERSHOV  
T. N. IVANOVA  
L. V. KALACHINA  
(Executive secretary)  
V. A. KOVALEV  
V. V. KOZIN  
(Deputy editor-in-chief)  
G. A. REZNIK  
Z. SIMANAVICHENE

- 102 **V. A. Gurtov, S. I. Pakhomov.** Training, Certification, and Publication Activities of Higher Qualification Scientific Personnel in Physics
- 124 **N. N. Koroleva.** Reproduction of Human Capital in the Circumstances of Formation of a Regional Innovative System
- 133 **E. P. Noskova.** Health and Healthy Lifestyle of the Population as a Factor of Regional Development
- 141 **Yu. Yu. Chilipenok.** Specificity of Interaction of Small and Medium-Size Business Employers with the State
- 151 **N. P. Kasatkina, N. A. Limkina.** Factors Influencing Accessibility of Sports Facilities in a Region
- 158 **A. I. Belkin, S. N. Kontorovich.** Some Aspects of the Phenomenon of Social Intolerance in a Region
- 167 **N. V. Ivashkina, D. V. Ivashkina.** Issues of Developing Interethnic Relations in a Multi-Ethnic Region



*О. В. ЦВЕТКОВА*

### **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИМОЛОГИЯ: КОНЦЕПТ ГРАНИЦЫ**

*Ключевые слова:* политическая лимология, граница, политическое пространство, классификации границ, концепции границ

*Key words:* political limology, border, political space, classification of borders, concepts of borders

В статье рассматриваются основные понятия политической лимологии, подходы к термину «граница». Определив политическую лимологию как интегральную науку, автор указывает на ее трансдисциплинарное взаимодействие с географией и политической наукой. Существенное внимание в статье уделено понятию границы в политической лимологии и основным подходам в изучении границ.

The paper examines the main approaches to the study of political limology. Defining political limology as an integral science, the author emphasizes interdisciplinary interaction of political limology with geography and political science. Considerable attention is paid to the notion of border in political limology and major approaches to the study of borders.

Вопрос о важности границ в политическом пространстве актуализирован качественными изменениями на политической карте мира. Во-первых, управление границами (их положением и статусом) традиционно является орудием государственной политики в экономической, политической и идеологической сферах. Во-вторых, экономический и политический курс, практическая деятельность государства ограничены государственной границей. В-третьих, границы служат основным выражением национальной и региональной, а не только государственной идентификации.

ЦВЕТКОВА Ольга Викторовна, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета, кандидат политических наук.

TSVETKOVA Olga Viktorovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation).

В настоящее время одно из центральных мест в политологии занимают вопросы влияния новых государственных границ на некогда единое экономическое, политическое пространство и границы в целом — на формирование интегрированных пространств. Эта концепция сводится, по сути, к проблеме соотношения однородности и различий (континуальности и дискретности) в динамике мирового пространства, в которой ключевую роль играют национальные пространства, государственные и субнациональные границы.

Лимология (от лат. *limes* — «граница») — научная дисциплина, изучающая природу и функции границ, приграничные территории (регионы), пограничные институты, приграничные процессы. Исследовательское поле лимологии представляет собой быстро развивающуюся междисциплинарную область.

Как правило, лимология рассматривается в качестве раздела политической географии. В этом контексте она представляет собой науку о границах, изучающую вопросы демаркации и делимитации на местности государственных границ, воздействия их функций на районы и жизнь различных социальных и этнических групп<sup>1</sup>. Пока географическая лимология как наука о границах носит описательный характер. Поэтому ощущается недостаток теоретического осмысления и конкретных исследований в политической лимологии.

Политическая лимология возникла в конце XIX в. и получила распространение в крупных европейских странах и США. Она изучает внешние государственные (де-юре) и внутренние фактические субнациональные (де-факто) границы, политическое пространство пограничья, пограничные институты, функции, процессы в политико-территориальной структуре государства<sup>2</sup>. В новейших научных разработках, посвященных границам, активно применяется понятие Border (Boundary) Studies. Термин во многом эквивалентный понятию «лимология», но больший акцент делается на междисциплинарности исследований в области политической географии и политологии. В связи с этим в статье мы уделим внимание географическим и политическим подходам в изучении границ.

Ключевыми англоязычными терминами, которые, как правило, переводятся на русский язык словом «граница», являются *border*, *borderland*, *boundary*. Между тем значение каждого из них имеет свой оттенок. В западной литературе границу обозначают двумя понятиями: *boundary*, *frontier*.

С термином «граница» тесно связаны такие понятия, как «периферия», «приграничье», «пограничный регион», «пограничная политика», а также англоязычные термины *boundary*, *border*, *borderlands*, *margin*.

А. С. Макарычев рассматривает перевод понятия «граница» по следующей классификации: демаркаторы территориального пространства (*boundaries*), линии перехода на сопредельную территорию (*borders*), периферийные единицы (*margins*), линии столкновения с соседями (*frontiers*), региональные единицы, характеризующиеся тесным сотрудничеством с соседями и мультикультурализмом (*borderlands*)<sup>3</sup>.

Термин «граница» употребляется в российских документах с первой половины XIV в. Понятие «государственная граница» юридически зафиксировано в конце XVIII — начале XIX в. К концу первой четверти XVIII в. в России сформировалась терминология организационных структур, обеспечивающих защиту и охрану границ государства: застава, засада, караул, станица, стража, таможня. В 1847 г. в Словаре церковно-славянского и русского языка термин «граница» определяется как «предел, рубеж, отделяющий одну землю от другой, порубежный знак». Здесь присутствует и термин «пограничник» (устар. граничник)<sup>4</sup>.

В современном русском языке понятие «граница» означает линию, определяющую пределы территории и отделяющую смежные территории. Равнозначный синоним ему подобрать затруднительно. Сходные понятия «рубеж» и «край» употребляются сравнительно редко и в строгом смысле слова являются устаревшими.

Граничащие процессы не начинаются или останавливаются на демаркационной линии. Границы не представляют собой фиксированную точку в пространстве и времени, они символизируют социальную практику пространственной дифференциации. Территориальные границы непрерывно фиксируют и регулируют подвижность потоков и воспроизводят места в пространстве.

Под границей в политической лимологии мы понимаем реальную или воображаемую линию в политическом пространстве, определяющую пределы какого-либо субъекта или объекта и отделяющую этот субъект или объект от других. В политико-территориальной структуре государства границы представляют условную линию раздела между государствами

или территориальными образованиями (административными единицами)<sup>5</sup>.

Основная задача политической лимологии — изучение границ в приграничных территориях, что ведет к необходимости исследовать территорию как политическое пространство с определенными границами.

В политологии используется понятие «политическое пространство», смысл и содержание которого варьируются. По сути, политическое пространство как категория позволяет зафиксировать единство содержания и формы политического процесса в его мерном, пригодном к измерению абстрактном изображении. Осознание политического пространства осуществляется в форме моделей, алгоритмов, идеальных типизированных конструкций, стереотипов и архетипов.

Определенное пространство (страна, регион, континент, трансконтинентальное единство) — это базовый параметр любой политики или же ее структурная рамка. Политику определяют как оформление влияния на более или менее точно очерченном пространстве и в достаточно точных временных координатах. Однако только субъективная деятельность акторов наделяет жизнью эти политические параметры и придает им смысл. Политика остается в первую очередь территориальной и в значительной мере представляет собой овладение, оформление и реформативное определение пространства, структурирование и установление в нем тех или иных взаимосвязей<sup>6</sup>.

В политологии используется понятие «пространство», оно более объемно, чем территория. Пространство — совокупность объектов, определенным образом расположенных по отношению друг к другу, связей между ними. По мнению политологов, государственная территория — это пространство, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет, распоряжаясь самой территорией и организуя ее в административном отношении в соответствии со своими интересами<sup>7</sup>.

Любая система территориальных отношений в государстве основана на определенном представлении о структуре пространства. Территории как социальные системы состоят из различных пространственных уровней. Как правило, их выделяется шесть: глобальный, континентальный, государственный, региональный, местный, городской, или муниципальный

и соседский<sup>8</sup>. Однако такая картина выглядит упрощенной и не всегда соответствует конкретным территориальным единицам. Территории как пространства не просто линии на карте. Они образуются функциями, культурой и общей идентичностью, политической мобилизацией и руководством, а также социальными институтами. Возникающие в результате функциональные, культурные, политические и институциональные значения территории не всегда совпадают. Большая часть территориальной политики касается отношений между этими различными значениями пространства и направлена на то, чтобы привести их к общему знаменателю.

На наш взгляд, для изучения предмета политической лимологии необходимо рассмотреть последовательно возникшие теоретические основания в географических и политических исследованиях. Сложилось разнообразное подходы к изучению границы как пространственного фактора, обусловленные исторической и географической обстановкой. В лимологии выделяют четыре главных: историко-картографический, классификационный, функциональный и «ПВП-подход»<sup>9</sup>.

Первыми государственные границы начали изучать географы. Классифицировать эти исследования можно по следующим основаниям: спорных территорий; факторов влияния изменения границы; эволюции границы; делимитации и демаркации границы; эксклавов крошечных государств; морских границ (исследования границ в спорах, связанных с природными ресурсами).

Понятие «граница» начали исследовать в рамках социалдарвинистской и антропогеографической школы в географии и геополитике. Поэтому ранние дискуссии о территориальных границах зафиксированы в работах Ф. Ратцеля и его последователей<sup>10</sup>. Ученому принадлежит одно из давних определений границ, где они представлены как временные ограничители, которые могут быть изменены, если возникает потребность людей. *В природе нет картографического представления границ, на картах они являются абстракцией, реальностью служит приграничная полоса.* Степень выгоды естественных границ государства зависит от их протяженности, самые значимые — естественные.

Идею естественных границ опровергает Р. Хартшорн. По его мнению, не существует разницы между «естественными» и «искусственными» границами, поскольку

они со временем могут быть оспорены, и проблемы границ являются относительными. Последние необходимо рассматривать с точки зрения человеческого фактора, так как споры имеют большое значение для людей, непосредственно затронутых местоположением границы. В основу функционального подхода, разработанного Р. Хартшорном в середине XX в., было положено исследование политических и территориальных факторов, влияющих на функции границы. Одним из основных факторов в концепции международных границ выступали функции, поддерживающие связь с сопредельными государствами (перемещение товаров и людей через линии границ)<sup>11</sup>.

В отечественной географии функциональный подход на внутривосточном уровне разрабатывал В. Л. Каганский<sup>12</sup>. По его мнению, граница не только разделяет смежные районы, но и служит местом их контакта.

В классификационном подходе границы представляют как линию физического контакта между государствами для возможного сотрудничества или разногласия. Дж. Керзон отмечает, что «границы — действительно край бритвы, на котором висят современные проблемы войны и мира». Согласно его классификации, границы разделяются на астрономические (проведенные по параллелям и меридианам), математические (по радиусу окружности с центром в каком-либо городе) и референтные (проведенные на определенном расстоянии от географического объекта). Естественные выступают лучшими защитными границами на территории государства (например, пустыня Сахара). Дж. Керзон также выделяет разделительные и контактные границы<sup>13</sup>.

В классификационном подходе с позиции пространственного положения граница есть нечто, расположенное между двумя предметами и разделяющее их, или нечто, лежащее непосредственно вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального, но само это «нечто» обычно очень мало по сравнению с разделяемыми явлениями, предметами, сущностями. Согласно концепции пространства Б. Б. Родмана, границы разделяются на классификационные, временные (моменты или отрезки времени, разделяющие периоды, события) и пространственные (между областями, участками, помещениями, зонами, слоями)<sup>14</sup>.

Границы можно классифицировать исторически: по времени возникновения и длительности существования. Можно

различать границы жестко и нежестко фиксируемые, стационарные и пульсирующие, устойчивые и подвижные; по степени сложности — элементарные (частные, отраслевые) и комплексные, т. е. ограничивающие или разграничивающие ареалы распространения. Комплексные границы иногда проводятся по местам сгущения (приблизительного совпадения) отраслевых границ. Весьма комплексны границы экономических районов, интегральных узловых районов.

Известны частные классификации границ: по морфологии (геометрические, астрономические, извилистые, прямые и т. п.); по природным особенностям (гидрографические, проходящие по рекам, и орографические, проходящие по водоразделам, горным хребтам); по происхождению, истории и длительности существования; по историческим условиям и последовательности возникновения (послевоенные, компенсационные, «навязанные», колониальные, спорные и др.); по функциям (соотношению барьерной, фильтрующей, контактной функций, а также функций отражения, регулирования, отделения и сопоставления)<sup>15</sup>.

Политический подход, возникший в 70-х гг. XX в., в основном применялся в разрешении международных и пограничных конфликтов. В контексте этого подхода в результате международных отношений Н. Спайкмен создал концепцию «сдерживания» границы<sup>16</sup>. Граница рассматривается как элемент, отделяющий жителей окрестных регионов друг от друга. Государственная граница определяется как линия, фиксирующая территорию или юрисдикцию сопредельных государств. Политико-территориальные границы понимаются как «точки соприкосновения» между территориальными полномочиями и выступают контактными пунктами для территориальных структур власти. Политический подход разрабатывался также в трудах Дж. Р. В. Прескотта. Исследователь занимался вопросами установления границ и разрабатывал международно-правовые способы ликвидации пограничных конфликтов<sup>17</sup>.

Перечисленные подходы к изучению границ в политической лимологии обладают значительным практическим потенциалом, который может, в числе прочего, оказаться полезным для решения проблем, связанных с демаркацией и делимитацией границ, повышением эффективности приграничного сотрудничества и трансграничных отношений. Опираясь на междисциплинарный и функциональный под-



ходы, мы полагаем, что возможно нахождение оптимального баланса между контролем за границей и обеспечением ее проницаемости, урегулированием пограничных конфликтов и смягчения негативных восприятий сопредельной стороны, противодействием ущемлению интересов и нарушениям прав пересекающих границу людей. Политический подход особо важен в решении пограничных конфликтов, национальных интересов и в вопросах обеспечения контактов и взаимодействия между соседними странами в международных отношениях.

Таким образом, исследование концепции границ в политической лимологии представляет собой междисциплинарную область со сложным характером теоретического обсуждения. Междисциплинарность позволяет изучать одни и те же процессы в разных приграничных регионах и находить пути и методы принятия политических решений, касающихся государственных границ и пограничных территорий. Проблема границ неизменно фигурирует в межгосударственных спорах и территориальных претензиях, диктует необходимость теоретического осмысления структуры и содержания понятия и типологии границ, соотношения политических, административных, культурных границ и т. п. Концепции государственных границ в политических и географических исследованиях успешно дополняют методы изучения границ и дают возможность понять роль границ и приграничных территорий в политической лимологии.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 149.

<sup>2</sup> См.: Цветкова О.В. Территория и границы: внутривосточное и межрегиональное измерение. М.: Логос, 2014. С. 12.

<sup>3</sup> См.: Макарычев А.С. «Игра понятий»: новая геометрия регионализма в современном европейском контексте // *Международ. процессы*. 2003. № 3. С. 68—77.

<sup>4</sup> См.: Дмитриева С.И. Лимология: учеб. пособие. Воронеж, 2008. С. 23.

<sup>5</sup> См.: Цветкова О.В. Территория и границы ... С. 121.

<sup>6</sup> См.: Мельвиль А.Ю. Пространство и время в мировой политике // *Космополис*. 2007. № 2. С. 120.

<sup>7</sup> См.: Гаджиев К.С. Геополитика: история и современное содержание дисциплины // *Полис*. 1996. № 2. С. 176.

<sup>8</sup> См.: Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // *Логос*. 2003. № 6. С. 74.

<sup>9</sup> См.: Колосов В.А. География государственных границ: идеи, достижения, практика // *Изв. РАН. Сер.: Геогр.* 2008. № 5. С. 8—20.

<sup>10</sup> См.: Ratzel F. *Politische Geographie*. Munch., 1897. P. 584.

<sup>11</sup> См.: Hartshorne R. *The Functional Approach in Political Geography* // *Annals of the Assoc. of Amer. Geographers*. 1950. № 40. P. 95—130.

<sup>12</sup> См.: Каганский В.Л. О территориальных границах. М.: Изд-во МГУ, 1975. С. 24.

<sup>13</sup> См.: Curzon. *Frontiers: the Romanes Lecture*. Oxf., 1907. P. 7.

<sup>14</sup> См.: Родоман Б.Б. Основные типы географических границ // *Географические границы / под ред. Б.Б. Родомана, Б.М. Эккеля*. М., 1982. С. 20.

<sup>15</sup> См.: Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // *Изв. РАН. Сер.: Геогр.* 1997. № 5. С. 106.

<sup>16</sup> См.: Spykman N.J. *Frontiers, Security and International Organization* // *Geogr. Rev.* 1942. № 32. P. 437.

<sup>17</sup> См.: Prescott J., Schofield C. *The maritime political boundaries of the world*. 2<sup>nd</sup> ed. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff, 2005. P. 32.

Поступила 08.05.2015.

#### O. V. Tsvetkova. Political Limology: the Concept of Border

The research field of limology is a rapidly developing interdisciplinary area. This is due to the fact that limology interacts with the areas of knowledge that are developed by political scientists, sociologists, ethnologists, psychologists, anthropologists, lawyers, economists, physical geographers, and specialists in engineering sciences. Limology (from Latin "limes" — "border") is a branch of science that studies the nature and function of borders, border areas (regions), border institutions, border processes. In western science, the terms "border research", "borderlands studies", "frontier research", "cross-border studies", "trans-border studies" are more commonly used.

Typically, limology is regarded as a part of political geography. In this context, geographical limology is a science that studies borders, issues of state border demarcation and delimitation on the ground, and the impact of their functions on the regions and life of different social and ethnic groups.

Relevance of this study is proved by the fact that geographical limology as a science that studies borders is rather of a descriptive nature, and, at the present stage, there is a lack of theoretical understanding of the research carried out within political limology. Political limology studies the outer state (de jure) borders and actual inner subnational (de facto) boundaries, the political space of the borderland, border institutions, functions, and processes within the political and territorial structure of the state.

**Е. В. ШИРМАНОВ РЕГИОНАЛЬНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР  
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

*Ключевые слова:* территория, регион, региональное развитие, идентичность, общегосударственная идентичность, региональная идентичность, региональные элиты, политический процесс

*Key words:* territory, region, regional development, identity, nation-level identity, regional identity, regional elites, the political process

В статье анализируется идентичность на региональном уровне как «продукт» стратегий региональных элит. Также актуализируется роль формирования региональной идентичности в политических процессах и конфигурации центрально-региональных отношений.

In the article the concept of identity is analyzed at the regional level as a "product" of the strategy of regional elites. The role of forming the regional identity in the political process as well as in configuration of central-regional relations is updated.

Идентичность на региональном уровне представляет собой вид символической продукции, которая сбывается политическими элитами региона и лоббистами внутри конкретной территории и за ее пределами посредством использования механизмов «символического менеджмента». По мнению О. В. Бахловой, положение региональных элит нецелесообразно рассматривать с точки зрения дуализма их статуса. Он заключается в том, что «с одной стороны, их статус определяется политической зависимостью от центра (соответственно, региональные элиты должны быть ретрансляторами его политики), с другой — зависимостью от местной поддержки (таким образом, они обязаны выражать и защищать региональные интересы)»<sup>1</sup>.

Имеющие в арсенале региональных политических элит стратегии и социальные практики «символического менед-

ШИРМАНОВ Евгений Владимирович, аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Мордовского государственного университета.

SHIRMANOV Evgeniy Vladimirovich, post graduate student of Department of General History, Political Science and Regional Studies, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

© Ширманов Е. В., 2015

жмента» способствуют тому, что общественность подвергается направленному воздействию в рамках политической повестки дня в контексте формирования региональной идентичности как сопричастности к политическому процессу, принятию важных политических решений. На первоначальном этапе ретрансляторами подобных идей выступают политические группы влияния (политические предприниматели), которые выражают интересы региональных и местных элитарных групп. От выбранных группами влияния стратегий «символического менеджмента» зависит эффективность мобилизационного потенциала граждан и продолжительность использования фактора региональной идентичности при формировании политической повестки дня. Часто подобные стратегии постоянно корректируются, так как нельзя постоянно мотивировать граждан одними и теми же лозунгами и идеями, они начинают быстро надоедать, требуется реализация новой стратегии или корректировка существующей.

Главная роль региональных элит в формировании основных направлений реализации государственной региональной политики не вызывает сомнений у отечественных и зарубежных ученых. Объективная оценка роли региональных элит в политическом процессе постоянно происходит в контексте построения региональной политической идентичности. Региональные политические лидеры осознают практическую ценность конструирования региональной идентичности при формировании массового политического поведения. Они постоянно апеллируют к ней ради электоральной выгоды, повышения политического веса в регионе, тонко чувствуя общественные настроения, вопросы самоидентификации.

Все политические партии, кандидаты в депутаты или на руководящие должности должны иметь представление о своих шансах выиграть выборы в разных районах страны, понимать, когда необходимо скорректировать предвыборную программу с учетом местного менталитета, поменять тактику при баллотировании в другом регионе, учесть этнические особенности и ценностные установки. При организации избирательной кампании должен быть учтен региональный компонент, необходим разносторонний подход, адаптированный к реалиям региона, который отражает его специфику, ценности, запросы граждан, общественное мнение, табуирование запретных тем для дискуссии.



Опыт организации избирательных кампаний в субъектах Российской Федерации показывает, что необходимо учитывать несколько факторов региональной идентичности: интенсивность агитационной деятельности в различных районах субъекта Федерации; сценарное обеспечение ведения избирательной кампании в различных субъектах (учет имиджа региона, основных проблем, методов агитации, тем для дискуссии и т. п.); выявление регионов, в которых необходимо личное присутствие кандидата; график поездок (перспективные регионы, электоральное ядро, регионы с высоким электоральным весом); цель и задачи поездки (прописывание темы выступлений, возможных методов агитации с учетом региональной идентичности); оптимальный выбор мест для знаковых заявлений, которые ретранслируются на всю страну (Б. Н. Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько можете переварить!» — г. Казань, 1991 г.; В. В. Путин: «Будем поднимать Дальний Восток!» — г. Владивосток, 2011 г.).

Таким образом, основополагающей частью избирательного процесса является его стратегическое планирование с учетом региональной специфики, территориальной идентичности. Например, успешной, перспективной стратегией избирательной кампании региональных звеньев партии «Единая Россия» в 2011 г. стало позиционирование себя и власти не как «хозяина» региона или города, а как менеджера, управляющего, ответственного перед людьми. Так, в Белгородской области проводилась масштабная работа с жителями региона в режиме постоянных личных встреч. Такой подход, безусловно, обеспечил областной власти высокую легитимность. В позитивном ключе была построена избирательная кампания кандидата в губернаторы Амурской области О. Кожемяко. Своим избирателям он показал стремление найти максимум возможностей для развития и продвижения региона (участие в работе Госсовета России, АТЭС и ряде других проектов).

Из муниципальных кампаний следует отметить выборы в гордуму Владивостока. «Единая Россия» организовала точечную работу с избирателями. Был запущен ряд массовых социальных городских проектов, нацеленных на вовлечение людей и конкретные результаты (например, «комфортный город»). Удачным дополнением стали флешмобы, настраива-

ющие избирателей на позитив и конструктивное отношение к проблемам города. У оппозиции в городе тоже получился неплохой результат, но свои позиции «Единая Россия» существенно улучшила (41,5 % по сравнению с 20—30 % на различных округах во время думских выборов 2011 г. и с 37 % на прошлых муниципальных выборах).

Достаточно эффективно работу с молодежью проводила партия власти в Республике Северная Осетия — Алания, где прошли выборы в региональный парламент. Партией была создана «Открытая площадка» — дискуссионный клуб для молодежи, собравший несколько тысяч человек. Результат — победа на выборах, несмотря на очень высокую активность оппозиции.

Показательна и избирательная кампания В. В. Путина в 2011—2012 гг. Как отмечали многие специалисты, предвыборная кампания (на тот момент премьер-министра России) началась еще в начале осени 2010 г., когда В. В. Путин посетил Сибирь и Дальний Восток. Турне началось в Норильске и закончилось в Красноярске. Кроме того, премьер посетил Тикси, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск и Читу. Он также побывал в Великом Новгороде, где принял участие в раскопках. За это время Путин провел около 20 совещаний на разные темы в регионах России<sup>2</sup>.

За время избирательной кампании В. В. Путин подчеркивал необходимость преобразований и собирал наказы избирателей различных социальных групп. Даже участникам протестного движения на Болотной площади были сделаны уступки, касающиеся возвращения выборов губернаторов в субъектах Российской Федерации и упрощение процедуры регистрации политических партий. Подобные действия руководства страны означали усиление гражданского участия в вопросах управления государством, в формировании региональной и общероссийской идентичности.

Важно отметить, что электоральное признание и поддержка кандидата или партии возможны только в том случае, если политические лидеры смогут показать избирателям, что знают их настроения и запросы, обеспокоены теми же проблемами и имеют конкретную и реальную программу действий по улучшению жизни граждан. Так, для Архангельской области это дефицит лесных дорог, дискриминационное распределение лотов, Краснодарского края — недобросовест-

ная конкуренция, Томской области — недостаток кадров и отсутствие доступа к госзаказу, Пермской области — монополизм поставщиков<sup>3</sup>.

Следует отметить, что в штабе политических лидеров существует профессиональная команда специалистов по особенностям регионов страны, которые досконально знают идентификационные коды того или иного субъекта Российской Федерации, сильные и слабые стороны, на которые в последующих предвыборных выступлениях делает акцент кандидат. В этом контексте стратегические направления предвыборной кампании В. В. Путина в 2011—2012 гг. напоминали стратегические ориентиры кампании 2000 г., за тем исключением, что за последнее десятилетие существенно выросло число людей, качество жизни которых улучшилось. Им не нужно было объяснять, почему необходимо поддержать именно этого кандидата в Президенты России.

Новшеством последней избирательной кампании В. В. Путина стало создание народного штаба, который возглавил общественный деятель и кинорежиссер С. С. Говорухин. Публично поддержали В. В. Путина большое количество медиафигур. Их мнение также повлияло на электоральные предпочтения населения страны.

Показательными моментами, которые доказывают знание Президентом страны региональной идентичности стали встречи с рабочими, интеллигенцией, студенческого сообщества. Характерным примером стал диалог кандидата в президенты с рабочими оборонного предприятия «Уралвагонзавод», в ходе которого рабочие заверили В. В. Путина, что окажут необходимую помощь в деле наведения порядка в стране. Один из рабочих, который передал кандидату в президенты слова поддержки от коллектива, через некоторое время стал Полномочным представителем Президента РФ в Уральском федеральном округе.

Штаб В. В. Путина задействовал в ходе кампании «все виды агитации, которые разрешены законом»: была наглядная агитация и телевизионные ролики — не только на федеральных каналах, но и на региональных станциях. Агитационные материалы различались в зависимости от регионов, точнее, «с учетом специфики того или иного региона», что также повлияло на победу на выборах 4 мая 2012 г.

Региональная идентичность в контексте политического процесса определяется как уникальность региона, которая конструируется региональной элитой на основе определенного культурного атрибута, с помощью проведения целенаправленного политического курса<sup>4</sup>. Так, региональным имиджем озаботилась Москва («сердце России»), однако целью имиджмейкеров стали сами москвичи, забота об их психоэмоциональном состоянии. Определенных успехов в деле формирования позитивного имиджа добились Нижегородская область, Чеченская Республика, Самарская область. Схожие тенденции можно видеть и в других регионах России.

У Республики Мордовия можно выделить две специфические черты конструирования региональной идентичности: административно-управленческую и этнокультурную. Мордовский народ принял деятельное участие в формировании Российского государства. Сегодня он, как и другие народы республики, вносит весомый вклад в укрепление и развитие страны.

Правление Н. И. Меркушкина с 1995 г. во главе Республики Мордовия можно охарактеризовать как период спокойствия и стабильности, которые в какой-то степени напоминали советское время. В республике и сейчас проводятся субботники, студенты и школьники ходят на демонстрации (например, на 1 и 9 мая). Показательным можно считать митинг в поддержку инициатив Президента России, который состоялся 28 октября 2009 г. при участии более пяти тысяч человек. На президентских выборах в 2012 г. за В. В. Путина отдали свои голоса 87,9 % электората региона при явке в 90 %<sup>5</sup>.

Рационально оценив свои региональные преимущества, руководство Мордовии постоянно демонстрировало свою лояльность центральным органам государственной власти, что способствовало симметричному позитивному отношению со стороны федерального центра. Многие проекты Республики Мордовия были поддержаны в Москве (например, празднование 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства) и способствовали позиционированию региональной идентичности на федеральном уровне.

В мае 2012 г. Мордовия вступила в новый исторический этап. Президент России сделал свой принципиально значимый выбор: в республике появился новый лидер —

В. Д. Волков. В его первом интервью он выразил намерение продолжить курс Н. И. Меркушкина на дальнейшее развитие региона<sup>6</sup>. Мордовия считается одним из самых стабильных регионов с точки зрения политической активности населения и его политических предпочтений. Местная политическая элита исключительно консолидирована и полностью контролирует ситуацию в регионе. За недолгое время руководства регионом В. Д. Волков зарекомендовал себя как человек, успешно развивающий позитивный имидж Мордовии. Нет сомнений в том, что эффективный государственный механизм, который он получил «в наследство» от бывшего главы региона, не только не утрачен, но и укрепился за прошедшие несколько лет. Есть все основания полагать, что республика при В. Д. Волкове еще более укрепит свои позиции как региона с высоким имиджем не только в политической, но и социально-экономической сфере.

Таким образом, в политике региональной идентичности как фактора политического процесса можно отметить три взаимодополняющих стратегических направления в рамках концепции «символического менеджмента»: а) контролирование политической повестки дня (в том числе посредством корректировки информационного поля и общественного мнения); б) стратегические направления векторов поведения основных региональных политических игроков и групп влияния (маркетинговые подходы при построении региональной идентичности, символического воплощения); в) манипуляционные действия по проблемным вопросам региональной политики (минимизация конкуренции путем монополизации рынка символической продукции или сознательного ослабления позиций политических оппонентов).

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Бахлова О.В. Региональные политические элиты в системе коммуникаций федеративного государства // Регионология. 2011. № 1. С. 16.

<sup>2</sup> См.: Васейко А.В. Президентские выборы 2004 г. и 2012 г. Общий анализ изменений избирательной кампании В.В. Путина // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 15. С. 33—46.

<sup>3</sup> См.: Малое и среднее предпринимательство в развитии промышленности и технологий. Исследование Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». URL: <http://rcsme.ru> (дата обращения: 07.07.2015).

<sup>4</sup> См.: Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России // Регионология. 2011. № 4. С. 12—18.

<sup>5</sup> См.: Сведения о проводящихся выборах и референдумах. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения: 07.07.2015).

<sup>6</sup> См.: Официальный сайт органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru> (дата обращения: 07.07.2015).

Поступила 21.04.2015.

#### **E. V. Shirmanov. Regional Identity as the Factor of Political Process**

In the article the concept of identity is analyzed at the regional level as a «product» of the strategy of regional elites. It is also proved that effectiveness of mobilization potential of citizens and duration of usage of the factor of the regional identity during formation of the political agenda depends on the strategies of «symbolic management» chosen by selected groups of influence.

It is also emphasized that the regional component, first of all, must be taken into account during organizing election campaigns. To become familiar with the regional identity in terms of resources requires a multifold approach adapted to realities of the region which reflects its specificity, values, demands of citizens, public opinion, prohibition of taboo subjects for discussion. The authors propose a list of factors to be considered during organizing election campaigns in the Russian Federation.

Using the example of election campaigns of famous Russian politicians some Russian practices of using the factor of the regional identity are regarded. The issues are considered in a detailed way through the example of the Republic of Mordovia. Two specific features of constructing the regional identity distinguish the republic: the administrative-managerial and the ethno-cultural features. It is concluded that the policy of identity in Mordovia facilitates a symmetric positive attitude on the part of the federal center and allows consolidating its positions as those of a region with a high image not only in the political but also in the social and economic spheres.

In the policy of the regional identity as a factor of the political process the authors emphasize three complementary strategic directions within the concept of «symbolic management»: Control of the political agenda; Strategic ways of directing behavior models carried out by regional political players and interest groups; Manipulative actions concerning problematic issues of the regional policy.

С. В. КУМОВА,  
Н. А. ШАБАНОВА

**К ВОПРОСУ  
О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ  
БРЕНДИНГЕ СОВРЕМЕННОГО  
РОССИЙСКОГО ГОРОДА**

*Ключевые слова:* территориальный брендинг, социальная реклама, социализация, молодежь, маркетинг территорий

*Key words:* territory branding, social advertising, socialization, youth, territory marketing

В статье представлен анализ возможностей включения студенческой молодежи в брендинг территории на примере деятельности кафедры рекламы и компьютерного дизайна Саратовского государственного технического университета.

The paper presents an analysis of possibilities of engaging youth in territory branding exemplified by activities of the department of Advertising and Computer Design of the Saratov State Technical University.

Современная ситуация, связанная с вложением значительных средств в повышение привлекательности тех или иных стран, отдельных регионов и городов, обуславливает пристальное внимание различного рода исследователей к проблемам территориального брендинга. Под территориальным брендингом принято понимать стратегию повышения конкурентоспособности тех или иных географических мест для привлечения инвесторов, туристов, новых жителей. В связи с этим особенно актуальны вопросы территориально-

КУМОВА Светлана Валентиновна, доцент кафедры рекламы и компьютерного дизайна Саратовского государственного технического университета, кандидат политических наук.

ШАБАНОВА Наталия Александровна, доцент кафедры рекламы и компьютерного дизайна Саратовского государственного технического университета, кандидат филологических наук.

KUMOVA Svetlana Valentinovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Advertising and Computer Design, Saratov State Technical University (Saratov, Russian Federation).

SHABANOVA Natalia Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Advertising and Computer Design, Saratov State Technical University (Saratov, Russian Federation).

© Кумова С. В., Шабанова Н. А., 2015

го брендинга для регионов (городов и областей), стремящихся повысить свой рейтинг инвестиционной привлекательности. К таким территориям относится и Саратовская область.

Следует отметить, что территориальный брендинг нельзя отождествлять с процессом продвижения того или иного географического места в сфере туризма. Цели брендинга территории могут затрагивать не только сферу туризма и бизнеса, но и внутренний пиар региона, а иногда и преодоления негативного имиджа, спровоцированного его историей, военными действиями, чрезвычайными ситуациями и т. д.

Согласно концепции «брендинга мест», которая была представлена в 2002 г. С. Анхолтом, территориальную привлекательность формируют шесть ключевых факторов: экспорт (отношение к товарам, предлагаемым территорией на более широких рынках); внутренняя и внешняя политика административных органов территориальной единицы, ее культура и наследие, население (его культурные, поведенческие характеристики, связанные с толерантностью, дружелюбием и другими качествами), туризм, бизнес и инвестиции<sup>1</sup>.

Обозначенные критерии являются основными при проведении ежегодного рейтинга привлекательности российских регионов, проводимого Министерством регионального развития. Они включают: динамику численности населения, его демографические характеристики, социальные параметры общества и благосостояние граждан, социальную инфраструктуру, экономику региона (города), развитие жилищного сектора, доступность жилья, инновационную активность, транспортную и инженерную инфраструктуру, кадровый потенциал, природно-экологическую ситуацию<sup>2</sup>. В 2013 г. Саратов занимал 20-е место среди регионов<sup>3</sup> и 91-е среди городов<sup>4</sup> (в генеральном рейтинге привлекательности городской среды проживания (обитания) по итогам деятельности городов за 2013 г.). В 2014 г. он подтвердил свой статус и вошел в топ-50, но в группе средней инвестиционной привлекательности второго уровня. Применение концепции С. Анхолта в отношении г. Саратова и Саратовской области на российском рынке инвестиционно привлекательных территорий может способствовать выявлению наиболее проблемных зон в построении бренда города, а также поиску наименее затратных способов решения его текущих задач. Безусловно, выявление причин сложившегося положения в

общероссийском рейтинге требует качественного анализа и осмысления. Обратим внимание лишь на некоторые аспекты данного вопроса. При этом отметим, что в фокусе внимания будут преимущественно маркетинговые аспекты проблемы имиджа и привлекательности территории.

Важное место среди брендформирующих факторов занимает так называемый внутренний фактор или уровень оценки региона собственным населением. Прежде чем приступить к анализу привлекательности бренда Саратова для населения России, следует отметить, что развитию бренда города и области в целом значительно мешает ставшее крылатым выражение из пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов». В течение двух веков Саратов посредством этой фразы выступает для носителя русской культуры символом российской глубинки, провинции, со всеми ее недостатками: плохими дорогами, стихийным градостроительством, низким уровнем жизни и невысокой образованностью населения. Этот стереотип по сей день активно тиражируется создателями различных сериалов, шоу и иных телевизионных передач, в которых часто факт «он же из Саратова» является объяснением провинциальности, неблагополучности или наивности героя.

Таким образом, широкая аудитория «несаратовцев» получает готовым образ города, который сложно оспорить или проверить. Жители Саратова и области, в большинстве своем не имеющие возможности или желания сравнить родной город с другими российскими нестоличными городами, также принимают создаваемый миф как данность, тем более что указанный образ ежедневно находит для них подтверждение в небольших и порой временных бытовых проблемах: от очереди в магазине до переполненного автобуса.

Безусловно, формируемый на телевидении образ Саратова вовсе не случаен. При ближайшем рассмотрении это «замкнутый круг» уровня оценки региона собственным населением: саратовская молодежь, активно покидающая город в поисках работы и денег в Москве, Санкт-Петербурге, за границей, уезжает с чувством некоторой стыдливости за свою «саратовскую прописку». На новом месте это отношение к городу распространяется, формирует соответствующий образ, тиражируется по телевидению, в Интернете и усиливает у нового поколения молодежи ощущение собственной про-

винциальности. Полагаем, что этот аспект проблемы требует решения и кропотливой работы по повышению патриотизма и уважения к малой родине среди молодежи. Несмотря на активность региональной и местной власти, которую нельзя не отметить, все же указанный недостаток часто не рассматривается. В течение последних лет в рамках развиваемой программы территориального брендинга, проводилась рекламная кампания «Выбирай саратовское!», инициированная Министерством экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области. Согласно данным официальных сайтов правительства области и администрации города, целями этой кампании были: укрепление имиджа Саратовской области через создание и продвижение зонтичного бренда «Саратовская марка качества»; повышение уровня продовольственной безопасности Саратовской области; увеличение доли товаров местных производителей, включая обеспечение устойчивости деятельности саратовских предприятий в условиях рыночных отношений на внутреннем рынке области; повышение качества и конкурентоспособности продуктов питания, производимых областными производителями; продвижение саратовских производителей за пределы области (в том числе на экспорт)<sup>3</sup>. Как видим, задача формирования внутренней лояльности и поддержки патриотических чувств у населения не ставилась.

Не повышает общий рейтинг города и команда КВН «Саратов», подвергая осмеянию многие городские проблемы и недостатки. Транслируемые по общероссийским каналам выступления команды не просто поддерживают стереотип Саратова как центра провинциальности, но и в принципе опираются на него, всячески обыгрывают и развивают. Конечно, проблем у города хватает, и нельзя запретить их высмеивать, но, с другой стороны, есть еще много тем для юмора. Думается, что ситуацию с выходом саратовской команды в Высшую лигу КВН можно было бы использовать во благо города, если бы представители команды и администрация пришли к обоюдному взаимовыгодному соглашению. Это трудный путь, но он мог бы быть выигрышным для обеих сторон.

Считаем, что необходима разработка и реализация комплексного проекта, связанного с ознакомлением жителей города с его брендами, которым они вправе гордиться. Это



могут быть как рекламные кампании отдельных брендов с привязкой к территориальному бренду, так и масштабные кампании (например, ко Дню города) с привлечением информации о саратовских брендах. Конечно, проведение рекламных мероприятий связано со значительными затратами, но следует помнить, что территориальный брендинг, как и корпоративный, начинается с внутреннего брендинга. Жители г. Саратова сами должны почувствовать себя жителями города, которым они могут гордиться и который не променяют на другой.

Саратовская область всегда поставляла на российский рынок хлеб и другие сельхозпродукты, славилась большими урожаями, производством мяса птицы. Образ аграрного региона положителен, но в случае с Саратовом не полон, так как есть на его рынке и сильные промышленные бренды: заводы ОАО «Нефтемаш», СЭПО, НПП «Алмаз», СПЗ, снабжающие необходимыми техническими новинками много десятилетий соответствующие области российской промышленности. Эти гиганты в продвижении не нуждаются, но могли бы создать прочную основу для продвижения самого города в глазах россиян. Тем более, что масштабы их производства и экспорта позволяют городу занимать 50-е место в рейтинге промышленных центров России (всего в рейтинге участвуют 250 таких центров).

Саратов может составить конкуренцию крупным компаниям других городов на любом рынке: кухни «Мария», холодильники «Саратов», продукция Михайловской птицефабрики, колбасные изделия и мясные полуфабрикаты производителей «Фамильные колбасы» и «Дубки», мебель «Эванти», канцелярские товары фирмы «СТАММ» и многие другие саратовские компании являются хорошо продвинутыми национальными брендами. Участие этих предприятий в формировании позитивного образа современного и динамичного Саратова необходимо для качественной реализации программы территориального брендинга.

Мало способствует изменению стереотипа, связанного с городом, медленно меняющаяся ситуация во внутренней политике саратовской администрации. Ее деятельность оценивается преимущественно по качеству инфраструктуры. В последние десятилетия Саратов стал привлекательным местом для вложения инвестиций, что ознаменовалось при-

ходом на саратовский рынок нескольких брендов из разных отраслей: от пищевой до культурной. Однако рейтинг города значительно не вырос. Причин может быть много. Одна из них — внешний облик Саратова и двойственное отношение к его истории. В качестве примера приведем два города: Саранск и Воронеж. За последние пять лет столица Мордовии претерпела серьезные перемены. Это связано с тем, что в 2018 г. Саранск станет одним из центров проведения Чемпионата мира по футболу. Вектор изменений был выбран в пользу современности и инновационности. Исторический центр Саранска полностью преобразился, старые здания были снесены, на их месте появились крупные спортивные, торговые и жилые центры. Безусловно, у этих перемен были противники, чаще всего это борцы за сохранение исторического наследия. Однако налицо рост привлекательности Саранска, заинтересованности местного населения.

Иная ситуация складывается в Воронеже, где свято охраняется исторический облик в центральной части города. Новостройки не должны нарушать общего сложившегося веками архитектурного ансамбля. За счет этого город сохраняет индивидуальность и преемственность поколений.

Проследить ту или иную концепцию формирования архитектурного облика Саратова невозможно. Нищенский частный сектор в центральной части города сосуществует с особняками, многовековые купеческие дома соседствуют с невысокого качества новостройками. Однако даже при таком положении дел есть возможность изменения отношения саратовцев к родному городу. Так, повышению самооценки населения может способствовать активное включение горожан в решение общегородских проблем, в частности проблемы поддержания чистоты в городе, уровня комфорта и т. д. В разных городах России проводится большое количество подобных мероприятий. Например, в 2014 г. в Нижнем Новгороде, Калуге и других городах были открыты «уличные библиотеки», в городах Сибири популярны экологические кампании «Личный пример». В связи с этим администрации города следует больше внимания уделять социальной рекламе, различным акциям, праздникам, формируя в сознании горожан гордость за свою родину. При этом следует уделять больше внимания культурным центрам города, таким как Набережная космонавтов, кото-

рой издавна гордился Саратов, «Липки», городской парк. В качестве положительного опыта можно привести пример строительства Национальной деревни — уникального проекта, направленного в том числе на формирование и пропаганду толерантности в сфере межэтнических отношений. Однако и этот проект требует постоянного финансирования, развития и расширения.

Саратов славится прекрасными музеями, среди которых можно выделить Радищевский и Краеведческий музеи, Музей Победы, Музей Ю. А. Гагарина, Музей-усадьбу Н. Г. Чернышевского и др. Однако при реализации программы территориального брендинга необходимо активное включение музеев, театров и иных учреждений культуры в общую программу формирования внутреннего имиджа. В программе новогодних мероприятий 2015 г. музеи как площадки для проведения мероприятий отсутствовали, что означает потерю дополнительной возможности формирования патриотизма и привлекательности города.

Здание Саратовской консерватории является одним из главных архитектурных памятников города. К таким зданиям также относятся здания Цирка, Крытого рынка, театра оперы и балета. Но в настоящее время Саратов приобрел довольно много памятников уже современной истории: грандиозный комплекс на Соколовой горе — парк Победы, а также находящаяся в нем Национальная деревня, до сих пор должным образом не используемая для привлечения туристов.

Развитие туристического бизнеса для Саратова остается актуальной задачей. Несмотря на то что здесь и в области есть, на что посмотреть, город, долгое время будучи «закрытым», практически лишен какой-либо инфраструктуры, необходимой для туристического бизнеса: небольшое количество гостиниц и высокие цены на проживание в них, отсутствие культурных туров для жителей Саратова по области (за исключением религиозных, которые подготавливают соответствующие организации). Следует отметить широкомасштабность и привлекательность городских праздников, проведение фестиваля исторических реконструкций и других культурных мероприятий. Современный Саратов открыт для любых вложений культурно-массового характера. Стоит также отметить богатую природу области, почти не развитый бизнес туристических баз по Волге, большая

часть которых по сей день остается заброшенной. Между тем действующие базы в летний период заполнены туристами из Москвы и других городов России и, ориентируясь на московские тарифы, становятся недоступными для жителей самого Саратова. К сожалению, утрачено саратовское пароходство. Это направление тоже можно развивать.

Население Саратовской области достаточно специфично. Прежде всего следует отметить его многонациональность и многоконфессиональность. При этом какие-либо конфликты на национальной почве здесь редки. Администрация города многое делает для молодежи: стали заметны социальные рекламные проекты, ориентированные на эту возрастную группу; устраиваются различные концерты, приуроченные к праздничным для россиян датам; партией «Единая Россия» запущен проект «Лидер», ориентированный на активную, неравнодушную молодежь; развивается спортивно-оздоровительное направление. Однако для формирования бренда города, возможно, следует постоянно напоминать его населению о талантливых саратовцах, которые прославили свою малую родину в самых разных областях: в искусстве, науке, технике. Имен таких много. При этом, чтобы проект действительно был ориентирован на молодежь, его, вероятно, целесообразно подготовить именно молодым кадрам.

Рассмотрим комплексный подход к формированию положительного образа г. Саратова в глазах саратовской молодежи, применяемый в процессе обучения студентов кафедрой рекламы и компьютерного дизайна (РКД) Международного факультета прикладных информационных технологий Саратовского государственного технического университета (СГТУ).

Необходимо отметить, что студенты, обучающиеся на направлениях бакалаврской подготовки кафедры РКД с первых дней своей студенческой жизни в рамках общеуниверситетской программы знакомятся с основными музеями г. Саратова, в частности с музеем Ю. А. Гагарина и музеем истории вуза. Постоянным участником многообразных мероприятий, проводимых на Международном факультете прикладных информационных технологий, является руководство Радищевского музея, сотрудники которого в течение многих лет выступают в качестве спонсоров и жюри в проводимом факультетом грандиозном мероприятии «Цифровой ветер». Студенты кафедры также наравне с другими студентами

СГТУ участвуют во всех городских и областных мероприятиях патриотическо-воспитательной направленности: праздниках, шествиях, флешмобах. Однако, чтобы по-настоящему вовлечь молодых людей в решение проблем родного города, этого недостаточно. Для активизации позиции молодежи в отношении совершенствования облика родного города на кафедре регулярно проводятся мастер-классы с участием представителей разных компаний города, а также креативные кампусы, где студентам предлагается разработать рекламный проект социальной или коммерческой направленности, связанный с насущными проблемами города. На факультете работают студенческое рекламное агентство, телецентр и дизайн-студия, где каждый студент может реализовать свои возможности и применить полученные в процессе обучения навыки.

Важно отметить, что спецификой работы кафедры является органичное сочетание в процессе обучения будущих рекламистов и дизайнеров гуманитарных, экономических дисциплин с технологиями создания рекламного продукта от замысла до его реализации. В качестве дипломной работы выпускники кафедры должны представить индивидуальную разработку какого-либо рекламного проекта с уже выполненными макетами рекламных продуктов для реально существующего саратовского предприятия.

За весь период существования направления обучения «Реклама» при факультете сформировался широкий спектр отраслей, затронутых подобными разработками. Студенты кафедры разработали сайт для клиники «Сова», макет обновленного сайта для кинотеатра «Саратов», рекламные кампании для продвижения мебельной компании «Европа», мебельной фабрики Evanty, фабрики канцтоваров СТАММ, химчистки «Академия чистоты» — предприятий, которыми по праву может гордиться Саратов. Студенты принимали активное участие в разработке рекламных кампаний также для узкоспециализированных предприятий, таких как «Керамика "Золотое"» или Национальная деревня Парка Победы.

Большое количество работ выпускников кафедры посвящено разработке фирменной айдентики организаций в области культуры, саратовских рок-групп и джазового коллектива. Разработано рекламное сопровождение для социальных акций («Молочные реки», «Здоровая нация»). Созданы сайты и

целые рекламные кампании, направленные на формирование у населения Саратова положительного отношения к донорству для Центра крови, внимания к бездомным животным. Студенты кафедры постоянно задействованы в конкурсах рекламы, занимают призовые места. Они приняли активное участие в разработке туристического логотипа для Саратовской области.

Личное участие в разработке облика родного города — важный фактор формирования у студента лояльности к месту его проживания. К сожалению, не все проекты студентов были реализованы. Думается, что более серьезное отношение к студенческим творческим разработкам со стороны управленческих кругов как отдельных предприятий, так и города в целом позволило бы значительно омолодить город, сделать его более современным и в итоге значительно изменить мнение молодежи о месте своего проживания и собственной роли в его развитии. Следует отметить, что среди выпускников кафедры невелико число студентов, покинувших Саратов, что свидетельствует об эффективности политики, реализуемой кафедрой РКД и факультетом прикладных информационных технологий в целом.

Брендинг города начинается с изменения отношения к нему его населения, а поскольку брендинг всегда представляет собой целостную программу с долгосрочной перспективой, то основным объектом внимания при формировании положительного имиджа города должна стать его собственная молодежь. При этом, помимо традиционных средств воздействия (рекламные кампании, акции и другие массовые мероприятия), к формированию у молодых людей положительного отношения к городу могут быть привлечены образовательные структуры, планомерно прививающие им любовь к родному краю и формирующие в них активную позицию.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку. М.: Кудиц-Образ, 2004. 272 с.

<sup>2</sup> См.: Минрегион представил топ-50 самых привлекательных городов России. URL: [http://www.newsru.com/arch/finance/21may2013/goroda\\_top\\_50.html](http://www.newsru.com/arch/finance/21may2013/goroda_top_50.html) (дата обращения: 20.04.2015).

<sup>3</sup> См.: Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. URL: <http://www.ra-national.ru/?page=regions-raiting-investment> (дата обращения: 18.04.2015).

<sup>4</sup> См.: Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания (обитания). URL: <http://www.российский-союз-инженеров.рф/рейтинг-российских-городов> (дата обращения: 21.04.2015).

<sup>5</sup> См.: Саратовская марка качества. URL: <http://sarmarka.ru/opisanie.html> (дата обращения: 24.04.2015).

Поступила 07.05.2015.

**S. V. Kumova, N. A. Shabanova. On the Issue of Territorial Branding of the Modern Russian City**

The paper considers the Saratov Region as a case study of the issue of territorial branding. This issue is of interest as the regional government wants to increase the region's investment attractiveness. Problems in the Saratov Region (the stereotype of being a symbol of Russian province, low level of living, underdeveloped infrastructure of tourism, etc.) hinder creation of an attractive image of the region while the region has enormous industrial and cultural potential.

Special attention is paid to the issue of internal branding aimed at changing the image of the city and the region in the eyes of the population. It is argued that, since branding is a holistic programme with long-term prospects, the youth should be the main focus while forming a positive image of the city. In addition to traditional leverages (advertising campaigns, promotions, and other events), it is proposed to involve educational institutions to form positive attitudes to their hometown among young people, to systematically cultivate love for their native land, and to form active stand in life.

This is exemplified by the comprehensive approach to the formation of a positive image of the city of Saratov in the eyes of the Saratov youth which was used in the process of training students of the department of Advertising and Computer Design at the International Department of Applied Information Technologies of the Saratov State Technical University. It includes not only participation of students in all patriotic and educational events held in the city and the region (as part of the university educational policy), but also regular master classes and creative campuses with representatives from different city companies, as well as active participation of students specializing in advertising and public relations and in styling design in the development of advertising campaigns for major Saratov industrial enterprises and public organizations.

It is suggested that positive attitude to student's creative development from the management of individual companies and the city could give the city of Saratov a more modern look and change the opinion of young people about their city and their own role in development of the region. This could, in turn, strengthen the inner brand of the region and could have positive effect on its outer brand promotion.



**А. В. ПИСКУНОВ С. И. ПИСКУНОВА**

**РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ КАК УЧАСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ**

*Ключевые слова:* адаптация, государственная программа, соотечественники

*Key words:* adaptation, state program, compatriots

Статья посвящена статистике, анализу, осмыслению проблем, связанных с реализацией Республиканской программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию, и путей их решения.

ПИСКУНОВ Андрей Валерьевич, заместитель начальника Управления Федеральной миграционной службы России по Республике Мордовия, полковник внутренней службы.

ПИСКУНОВА Светлана Ивановна, профессор кафедры философии Мордовского государственного педагогического института, доктор философских наук.

PISKUNOV Andrei Valerievich, Colonel of Internal Service, Deputy Head of the Federal Migration Service Directorate of Russia in the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation).

PISKUNOVA Svetlana Ivanovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Philosophy, Mordovian State Pedagogical Institute (Saransk, Russian Federation).



The paper is devoted to statistics, analysis, comprehension of problems and their solutions related to implementation of the Republican Programme to assist voluntary resettlement to the Russian Federation.

Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из приоритетных направлений совершенствования современной миграционной политики Республики Мордовия.

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637, принята в Республике Мордовия в 2011 г. (Постановление Правительства Республики Мордовия от 3 октября 2011 г. № 347 «Об утверждении программы Республики Мордовия по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») (Государственная программа). Она, являясь инновационным направлением миграционной политики, получила много откликов, аналитических замечаний, прогнозов и оценок, на ее основании в течение 2006—2007 гг. издана серия соответствующих нормативно-правовых документов. С учетом этой нормативно-правовой базы разрабатывалась региональная программа при непосредственном участии Управления Федеральной миграционной службы по Республике Мордовия. Ее целью является оказание всестороннего содействия полноценному и осознанному переселению в республику соотечественников, проживающих за рубежом, способствующему решению стратегических задач социально-экономического развития региона.

Реализация Программы Республики Мордовия по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Программа), рассчитана на 2011—2012 гг., однако в связи с окончанием срока ее действия возникла необходимость разработки нового проекта Программы, которая была утверждена Постановлением Правительства Республики Мордовия от 19 августа 2013 г. № 344 «Об утверждении целевой программы Республики Мордовия "Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом 2013—2015 гг."».

На наш взгляд, реализация первого этапа действия Программы требует ее осмысления, научного анализа и порожаемых ею проблем не только в формате общественно-политических задач и приоритетов, но и в системе научного знания о миграции в целом.

В Государственной программе провозглашаются стимулирование и организация процесса добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников на основе повышения привлекательности ее субъектов, компенсирование естественной убыли населения в стране и ее отдельных регионах. Особого внимания требуют государственные гарантии и права переселенцев, предоставляемые им в случае участия в Государственной программе. В частности, ее участник и члены его семьи, совместно переселяющиеся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, имеют право на получение государственных гарантий и социальной поддержки. Участие в Государственной программе также дает соотечественникам, не являющимся гражданами России, право на получение разрешения на временное проживание и приобретение гражданства в приоритетном порядке (что отражает основы политики натурализации в отношении соотечественников).

Согласно ст. 1 Федерального закона «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» соотечественниками являются:

— лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии;

— под соотечественниками за рубежом подразумеваются: граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации; лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства; потомки лиц, при-



надлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств<sup>1</sup>.

Согласно Государственной программе, региональная программа переселения — это комплекс социально-экономических, организационно-административных и иных мер, осуществляемых в субъекте Российской Федерации на основе сочетания национальных интересов Российской Федерации и потребностей территорий вселения, определяемых проектами переселения, при государственной поддержке, предоставляемой в рамках Программы. Участники Государственной программы осуществляют выбор территории вселения с учетом наличия места работы, предоставляемых в ее рамках гарантий, социальной поддержки, а также условий проживания. При ее составлении должны быть учтены интересы не только переселенцев, но и коренных жителей региона. Проект региональной программы переселения может быть согласован Правительством Российской Федерации при условии, что его реализация не приведет к нарушению трудовых и иных законных прав граждан, проживающих в соответствующем субъекте Российской Федерации.

С учетом этих принципов сформулированы цели и задачи региональной программы Республики Мордовия: формирование осознанного процесса переселения соотечественников, повышение миграционной привлекательности Мордовии, создание источника пополнения трудовых ресурсов региона. Ее задачами являются: а) оказание содействия добровольному переселению участников Государственной программы; б) осуществление мер по обустройству участников Государственной программы, в том числе решение вопросов трудоустройства, жилищной сферы, медицинского и социального обеспечения, предоставления образовательных услуг, обеспечения безопасной жизнедеятельности; в) выработка организационного механизма по работе с соотечественниками, выбравшими проекты переселения Мордовии (формирование системы взаимодействия различных структур — органов государственной власти и местного самоуправления, организаций бизнеса, общественных организаций, средств массовой информации; информационное обеспечение реализации Государственной программы на территории региона; создание региональной подсистемы государственного мониторинга в области отношений с соотечественниками).

Согласно концепции Н. В. Воробьева, региональная миграционная ситуация может оцениваться с позиций нескольких территориальных уровней: макросреда миграции (внешнее окружение, т. е. регионы России), мезосреда миграции (условия самого региона), микросреда миграции (состояние отдельных сфер жизнедеятельности: экономика, демография, занятость, качество жизни)<sup>2</sup>.

Придерживаясь этой схемы, отметим близость Мордовии, Приволжского федерального округа к столичному региону. Это играет важную роль в выборе места переселения для многих переселенцев, гарантирует доступ к образовательным, культурным благам, возможность участия в системе столичного рынка труда и т. д. В частности, в республике определена территория вселения — Саранско-Чамзинская агломерация, в которую вошли ГО Саранск, Инсарский и Чамзинский муниципальных районы. При выборе территорий вселения учитывались финансово-экономический и демографический потенциал, качество жизни населения, степень развития инженерной и социальной инфраструктуры, наличие жилья и перспектив его приобретения или строительства, развитие производственного и сельскохозяйственного секторов, а также реализация инвестиционных и национальных проектов.

С начала действия Программы и по состоянию на 1 января 2013 г. в УФМС поступили 54 анкеты от потенциальных соотечественников, проживающих на территории республики на законном основании, для участия в Программе, из них: по разрешению на временное проживание — 48 (88,9 %) и 6 (11,1 %) по виду на жительство. По данным представленных анкет, общее количество потенциальных переселенцев вместе с членами семьи составило 74 чел. Все анкеты были своевременно направлены в Государственный комитет по труду и занятости Республики Мордовия для принятия решения. По всем анкетам было принято положительное решение<sup>3</sup>. Это граждане Украины — 17 (32,0 %), Узбекистана — 12 (22,6), Казахстана — 6 (11,3), Армении — 5 (9,3), Таджикистана — 5 (9,3), Молдавии — 4 (7,4), Азербайджана — 3 (5,6), Грузии — 1 (1,9), Киргизии — 1 (1,9 %).

По состоянию на 1 января 2013 г. общее число зарегистрированных и поставленных на учет в УФМС России по Республике Мордовия участников Программы вместе с

членами семьи составило 145 чел. Большую часть из числа участников Программы, прибывших из-за рубежа и поставленных на учет, составили граждане Узбекистана (28,1 %), Казахстана (21,8), Армении (15,6), Украины (12,5), Грузии и Таджикистана (по 6,3), Киргизии, Латвии и Литвы (по 3,1 %). По национальности русские составляют большинство (43,0 %), далее — армяне (15,1), татары (7,3), узбеки (3,5), украинцы (3,5), мордва (1,2 %) и др. Следует отметить, что в основном это люди с высшим образованием — 32 чел. (37,2 %), средним специальным — 17 (20,7), средним профессиональным — 18 (20,9), средним — 11 (12,8), неполным средним — 8 чел. (9,3 %). В ГО Саранск вселены 74 участника Программы и 41 член семьи, в Чамзинский муниципальный район — 9 и 12 соответственно, в Инсарский муниципальный район — 3 участника и 6 членов семьи.

На август 2015 г. в УФМС России по Республике Мордовия из числа участников Программы приобрели статус гражданства 249 чел. и 195 членов их семей. Число трудоустроенных участников Программы составило 48 чел. (55,8 % от числа поставленных на учет участников Программы), трудоустроенных членов семей — 10 чел. (35,7 %).

Следует отметить проблемы, возникающие при реализации Программы. Одна из них, влияющая на численность соотечественников, прибывающих из-за рубежа, — проблема жилищного обустройства участников программы и членов их семей. Несмотря на указанные переселенцами в анкетах возможности самостоятельного решения проблем, практика показала, что средств, необходимых на приобретение жилья, у них нет. Из-за отсутствия рабочих мест с высоким уровнем заработной платы, переселенцы не могут самостоятельно приобрести жилье. Сельскохозяйственный сектор экономики республики характеризуется сравнительно низким уровнем оплаты труда. Участники Программы из-за отсутствия жилья не могут встать на миграционный учет и зарегистрироваться по месту жительства. Без этого документы на получение разрешения на временное проживание и гражданство России в соответствии с нормативными актами не принимаются. Именно эта проблема наиболее остро воспринимается переселенцами, так как сдерживает дальнейшее определение их правового статуса.

При рассмотрении анкет потенциальных участников Программы вопрос трудоустройства соотечественников, прибывающих из-за рубежа, был особенно важным, так как несоответствие уровня квалификации и специальности переселенцев потребностям работодателей вызывало трудности при их трудоустройстве. Как показала практика, переселенцы не имеют необходимой квалификации по заявляемым им вакансиям, в связи с чем Государственному комитету Республики Мордовия по труду и занятости населения приходилось выносить решения об отказе в их приеме, так как работодатели не хотят иметь дело с неквалифицированными кадрами.

Кроме того, не всех потенциальных участников устраивала «привязка» к территориям вселения в течение определенного времени. Устный опрос участников программы показал, что ряд соотечественников, прибывших в рамках Программы, после получения гражданства России, намерены выехать в другие регионы, где наиболее благоприятные экономические и социальные условия для проживания, а это противоречит основным целям и задачам Программы, таким как обеспечение социально-экономического развития Мордовии, сокращение дефицита трудовых ресурсов, улучшение демографической ситуации, увеличение миграционного притока населения в республику.

Другая актуальная проблема — адаптация и интеграция соотечественников. Путь, пройденный мигрантами навстречу принимающему обществу, всегда намного больше, чем путь, пройденный местным населением навстречу мигрантам. Согласно опыту работы с соотечественниками, мигранты в разной степени нуждаются в интеграции: для одних достаточно первичной адаптации, другим нужна долгая интеграция.

Политика интеграции должна быть дифференцирована по отношению к репатриантам-соотечественникам и основываться на четких и ясных процедурах языковой, культурной, социальной, экономической адаптации и интеграции. Частичное решение этой проблемы видится в создании сети центров миграционной поддержки в муниципальных районах республики. Организация работы таких центров поможет участникам программы упростить процедурные мероприятия (получить в оптимальные сроки регистрацию по месту пребывания, временную регистрацию по месту жительства,

юридические консультации, психологическую помощь, поиск работы и т. д.), а также легче пройти процессы адаптации и интеграции.

Приток соотечественников в Республику Мордовия в ближайшие годы, очевидно, будет увеличиваться. Получившая волну критики и недоверия и в то же время позитивных откликов Государственная программа вступила во второй этап реализации во всех заявленных пилотных регионах. Ее главная миссия — обозначить концепцию и сделать реальной практику возвращения соотечественников в Россию, в чем и состоит ее ценность и новизна. Прделанная работа по реализации Государственной программы обнажила проблемы, недоработки и трудности, которые открылись лишь при переходе к непосредственному осуществлению Программы. Однако полученный опыт, обмен мнениями с другими регионами — участниками проекта позволяют регулировать многие вопросы.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ. URL: <http://www.fms.gov.ru/info/list.php?ID=50> (дата обращения: 17.03.2015).

<sup>2</sup> См.: Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. Новоси�.: Наука, 2001. С. 29.

<sup>3</sup> Здесь и далее приведены данные Управления Федеральной миграционной службы по Республике Мордовия.

Поступила 28.04.2015.

**A. V. Piskunov, S. I. Piskunova. The Republic  
of Mordovia as a Participant of the State Programme  
to Assist Voluntary Resettlement of Compatriots**

Assisting compatriots living abroad in their voluntary resettlement to the Russian Federation is one of the priority directions of improvement of modern migration policy of the Republic of Mordovia. In 2011, the state programme rendering compatriots living abroad assistance in their voluntary resettlement to the Russian Federation was adopted in the Republic of Mordovia. The Regional Programme was developed with direct participation of the Federal Migration Service Directorate in the Republic of Mordovia. Its purpose is to render compatriots living abroad assistance in their conscious

resettlement to the republic contributing to the strategic objectives of the region's socio-economic development.

The participants of this State Programme choose the territory of settlement with consideration for the availability of jobs, social safeguards provided within the scope of this Program, social support, and dwelling conditions. It takes into account not only the interests of immigrants, but also those of the native inhabitants of the region. With regard to these principles, goals and objectives of the Regional Programme of the Republic of Mordovia were formulated, they are: stimulation of conscious process of compatriots' resettlement; promotion of migration attractiveness of the Republic; establishment of a source of labour supply in Mordovia.

As of 1 January 2013, the total number of the Programme participants along with their family members registered by the Federal Migration Service Directorate of Russia in the Republic of Mordovia made up 145 people. The majority of the registered Programme participants from abroad were citizens of Uzbekistan, Kazakhstan, Armenia, and Ukraine.

However, the problems encountered in the implementation of the Programme should be identified. One of the most acute problems affecting the expected number of compatriots from abroad was that of providing housing for the Programme participants and their families. Employment of compatriots from abroad was another problem as there is a mismatch between professional skills and specialities of immigrants and the needs of employers. Another problem was in adaptation and integration: adaptation of migrants to the host community, knowledge and behaviour with regard to traditions and norms accepted by the local population and integration of compatriots as cross-movement of the host society cultures.

In the coming years, the inflow of compatriots in Mordovia, obviously, will increase. Having faced a wave of criticism and distrust, the Programme has also received positive feedback and entered the second phase of its implementation.

**И. В. БРЕЖНЕВ СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ  
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ  
ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕГИОНЕ**

*Ключевые слова:* экстремизм, регион, общество, конфликт, межэтническое согласие, конфессии

*Key words:* extremism, region, society, conflict, inter-ethnic harmony, confessions

В статье рассматриваются основные социальные механизмы противодействия экстремизму, что во многом обеспечивается деятельностью органов государственной власти и государственных структур в регионе.

The paper examines the main social mechanisms of counteraction to extremism that owes much to the activities of public authorities and state structures in a region.

Эскалация экстремизма в условиях современного общества — одна из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. При этом экстремизм становится особой формой функционирования деструктивного мировоззренческого потенциала, выражающегося в разрушительной интеллектуальной деятельности, подрывающей ценностные начала. Как социальный феномен он характеризуется формированием определенной общественной деструкции, выстраивающей систему антиценностей и направленной на реализацию культа насилия. Экстремизм, проявляющий себя в обществе в крайних делинквентных формах, в условиях современных геополитических проблем воссоздает попытку дестабилизации ситуации в современной России.

Ситуация в Российской Федерации свидетельствует о наличии предпосылок для проявлений экстремистского характера в регионах. Одним из факторов, способствующих этому, является многонациональность регионов.

БРЕЖНЕВ Игорь Викторович, аспирант кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.

BREZHNEV Igor Viktorovich, Postgraduate at the Department of Socio-Economic Disciplines, Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Russian Federation).

Численность постоянного населения в Мордовии к концу 2014 г. составила 809 888 чел., включая представителей 119 национальностей; 98,3 % населения республики составляют русские, мордва и татары. Их численность такова: мордва — 333,1 тыс. чел. (40,0 %), русские — 443,7 (53,0 %), татары — 43,4 тыс. чел. (5,0 %)¹.

Необходимо отметить, что в регионе складываются определенные социальные механизмы, направленные на реализацию межэтнической интеграции. Поэтому необходимо работать по следующим направлениям: формирование мировоззренческой позиции, нацеленной на утверждение межконфессионального созидания; развитие образовательного потенциала, реализующего историко-культурные знания; сохранение национальных традиций, формирующих самобытность и самоопределение нации; деятельность религиозных организаций по формированию межконфессионального диалога.

Состояние преступности в Республике Мордовия, носящей экстремистский характер, позволяет говорить о ее росте, что вызывает серьезную озабоченность. В 2011—2012 гг. в республике не было совершено ни одного подобного преступления, в 2013 г. — 4, в 2014 г. — 6².

Большую роль играет Интернет. Интернет-экстремизм опасен тем, что «он не имеет территориальных границ, поэтому деяния экстремистской направленности могут осуществляться из любой точки мира». Особенно часто посредством Сети «совершаются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Установление в содержании материала наличия оценочных высказываний, содержащих терминологию, относящуюся к наименованию явлений экстремизма, достигается с помощью специалистов, их профессиональных знаний и практического опыта»³. Региональная специфика предполагает локализацию небольших очагов этого деструктивного феномена, что определяют дальнейшие возможности работы в этом направлении. Во всех выявленных случаях своевременные меры правоохранительных органов позволили пресечь разрастание конфликтов. Большинство жителей республики, независимо от национальности, склонны оценивать друг друга и строить отношения, исходя из личностных и социально-профессиональных качеств в большей степени, чем из этнических стереотипов и предрассудков. Экспертные оценки свидетельствуют, что межнациональные

проблемы присутствуют в регионе вследствие сохранения этнокультурной специфики различных этнических групп. По мнению Ф. А. Айзятова и Ю. В. Буровой, борьба с экстремизмом представляет собой «прежде всего работу с молодежью. Каждый работник образования и культуры может способствовать недопущению распространения идей терроризма»<sup>4</sup>.

Следует отметить, что деятельность организаций, созданных по национальному признаку на территории региона, не выходит за рамки правового поля и находится на постоянном контроле правоохранительных органов. Для недопущения проникновения в республику деструктивных радикальных идей, формирования устойчивой протестной идеологии среди мусульманского населения ведется соответствующая профилактическая работа. Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти совместно с региональными органами реализуют комплекс оперативных и профилактических мероприятий, которые направлены на пресечение попыток разжигания сепаратистских настроений, локализацию деятельности религиозных экстремистов. Ведется работа по предупреждению и пресечению идей «ваххабизма», противоправной деятельности лиц, проповедующих это течение ислама. Постоянно изучается состояние проповеднической деятельности в культовых помещениях мусульманской конфессии. С лидерами религиозных исламских организаций проводятся беседы.

Ведется профилактическая работа в молодежной среде по противодействию тенденциям агрессии, в том числе в целях недопущения формирования негативных проявлений в отношении мигрантов, выявлению преступных молодежных группировок, в том числе экстремистской направленности, установлению и пресечению деятельности лиц, вовлекающих молодежь в преступную среду. Для обеспечения безопасности иностранных граждан, проживающих на территории республики, осуществляются проверки в местах их проживания и обучения. В целях своевременного выявления и пресечения экстремистских акций на национальной основе, противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде, обеспечения безопасности иностранных студентов, обучающихся в вузах Мордовии, Управлением Федеральной службы безопасности России по Республике Мордовия

разработаны и реализуются совместные с Министерством внутренних дел по Республике Мордовия планы.

Конфессиональный состав населения республики за последнее десятилетие существенно не изменился. В республике зарегистрированы 372 религиозные организации — православные (305), мусульманские (54), протестантские (9) и иные (4), в деятельности которых нарушений законодательства экстремистского характера не зарегистрировано<sup>5</sup>. Межконфессиональная ситуация в регионе характеризуется как стабильная, несмотря на наличие некоторых противоречий внутри конфессий и во взаимоотношениях между ними.

Прокуратура региона также проводит работу по профилактике межнациональных конфликтов и экстремистских проявлений. Приняты дополнительные меры по совершенствованию организации надзора за исполнением требований законодательства правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления.

Рассматривая мировоззренческий уровень противодействия экстремизму в современной России и в ее регионах, необходимо выделить следующие ценностные основания: единое духовное пространство народов России, защищенное от деструктивного влияния в современных геополитических условиях; поддержку и развитие религиозного и национального традиционализма России; противодействие деструктивному информационно-психологическому влиянию на общественное сознание путем формирования патриотического самосознания российской нации.

Основным понятием становится «единое духовное пространство», которое предполагает наличие территориальной целостности и создание благоприятной культурной, информационной, научной, образовательной, конфессиональной среды. Духовно разобщенное общество неспособно развиваться ни в одной из сфер социальной жизни. Единое духовное пространство России, в которой развиваются возможности национальной идеи, основывается на национальных духовных ценностях.

К основным факторам сохранения единого духовного пространства относятся: государственный язык, оптимальное межнациональное общение, национальная идея (идеология), ментальность, единое национальное информационное пространство, элитарная и народная культура.



Россия нуждается в формулировке национальной идеологии, которая может быть реализована только посредством российской национальной доктрины. Это позволит говорить о возможности сохранения национальных духовных ценностей и единого информационного пространства, которые в условиях информационно-психологического воздействия экстремизма способствуют реализации духовного потенциала. В условиях современного геополитического соперничества важно сохранение суверенной российской государственности, которое во многом опирается на развитие потенциала духовной безопасности.

Экстремистские настроения, потенциально присутствующие в регионах Российской Федерации, имеют тенденцию к нарастанию. Это стало возможным в связи с дисбалансом, возникающим из-за экономических различий регионов, контраста в уровне жизни людей, а также значительного имущественного и социокультурного расслоения населения.

Работу по выявлению и пресечению функционирования экстремистских объединений необходимо совершенствовать. Одно из возможных направлений — развитие этнокультурного образования, основанного на принципе равенства, значимости и ценности всех этнокультур. Для того чтобы такое образование не стало пропагандой национализма из-за некомпетентного преподавания, необходим контроль за деятельностью педагогов. Однако, как отмечает Е. А. Коваль, «в настоящее время не существует отлаженной системы контроля за качеством преподавания предметов, курсов и дисциплин (модулей), имеющих этнокультурное содержание. Не до конца ясно, какие специалисты должны привлекаться к осуществлению контроля за преподаванием этих предметов и курсов»<sup>6</sup>. Полагаем, что такими специалистами могут быть не только культурологи, этнографы и др., но и представители правоохранительных органов, отвечающие за противодействие идеологии экстремизма в регионе.

Таким образом, национальная специфика Республики Мордовия предполагает оптимизацию взаимодействия властных структур региона, органов местного самоуправления с общественными, религиозными объединениями, политическими партиями по вопросам, связанным с профилактикой экстремизма. Назрела необходимость формирования четкой системы противодействия экстремизму: разработки програм-

мы комплекса мероприятий, обеспечивающих взаимодействие, согласованность действий всех заинтересованных ведомств.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Федеральная служба государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru> (дата обращения: 27.03.2015).

<sup>2</sup> См.: Интервью с начальником Центра по противодействию экстремизму Сергеем Карташовым. URL: <https://13.mvd.ru/news/item/1157428> (дата обращения: 27.03.2015).

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Айзятков Ф.А., Бурова Ю.В. Реализация государственной политики по противодействию терроризму в рамках системы образования // Интеграция образования. 2013. № 2. С. 12.

<sup>5</sup> Интервью с начальником Центра по противодействию экстремизму Сергеем Карташовым.

<sup>6</sup> Коваль Е.А. Нормативно-этическая характеристика этнокультурного образования // Регионоведение. 2013. № 4. С. 65.

Поступила 03.07.2015.

#### I. V. Brezhnev. Social Mechanisms of Counteracting Extremism in a Region

Escalation of extremism in today's society is one of the main threats to national security. The situation in the Russian Federation indicates that there are preconditions for extremism at the regional level too. There are certain social mechanisms aimed at combating extremism. Social mechanisms of counteracting modern extremism are used in the activities of public authorities and state structures in a region.

Territorial bodies of federal executive authorities together with regional authorities carry out a set of efficient and preventive measures aimed at suppressing attempts to foment separatist attitude, at localization of activities of religious extremists.

In the Republic of Mordovia, activities of organizations established on the ethnic basis do not go beyond the legal framework and are under the constant control of law enforcement. Preventive work is carried out among the youth to counteract tendencies of aggression against migrants.

In order to ensure the security of foreign nationals residing on the territory of the Republic, inspections in places of their residence and study are conducted. Ideological level of counteracting extremism in modern Russia assumes the following value bases: a single spiritual space of Russia's peoples protected from the destructive impact of the modern geopolitical circumstances; support and development of religious and ethnic traditionalism in Russia; counteraction to the destructive information and psychological impact on the public consciousness through formation of patriotic consciousness of Russia's nation. Currently, there is a need to form a regional system of counteracting extremism in Mordovia.

**Д. В. МЕЛЬНИКОВ ВЛИЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ  
СОБСТВЕННОСТИ  
НА РЕГИОНАЛЬНОЕ  
ВОСПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ**

*Ключевые слова:* региональные отношения собственности, воздействие собственности на региональное воспроизводство, иерархия региональных отношений собственности

*Key words:* regional property relations, impact of property on regional reproduction, hierarchy of regional property relations

В статье исследовано влияние отношений собственности на региональное воспроизводство в России. Регион при этом рассматривается и как субъект производственных отношений и как объект производительных сил. Выделяется простое и расширенное региональное воспроизводство. Рассматриваются способы влияния отношений собственности на региональное воспроизводство. Представлена иерархия региональных отношений собственности.

The paper considers the impact of property relations on regional reproduction in Russia. A region is regarded both as a subject of production relations, and as an object of productive forces. Simple and extended regional reproduction is singled out. The paper discusses the impact of property relations on regional reproduction. It presents a hierarchy of regional property relations.

Актуальность подхода отношений собственности к региону как субъекту и объекту производительных сил объясняется тем, что регион как политэкономическая категория также содержит многие социально-экономические свойства, как любая другая экономическая категория. Он обладает свойством противоречивости, историзмом и генетичностью.

Как субъект производственных отношений регион, по нашему мнению, следует анализировать с позиции действий населения к объекту его производительных сил. При этом к производительным силам региона традиционно относят-

МЕЛЬНИКОВ Дмитрий Владимирович, доцент кафедры естественных и гуманитарных дисциплин Тобольского индустриального института.

MELNIKOV Dmitry Vladimirovich, Associate Professor at the Department of Natural and Humanitarian Disciplines, Tobolsk Industrial Institute (Tobolsk, Russian Federation).

© Мельников Д. В., 2015

ся его территория и акватория, природно-климатические условия и то богатство, которое было произведено трудом прошлых поколений. В экономической литературе категорию «регион» всегда увязывают с процессом регионального воспроизводства. Под последним мы понимаем *относительно самостоятельный процесс производства, обмена и потребления регионального блага в системе единого народно-хозяйственного комплекса.*

Региональное воспроизводство может быть двух видов: а) простое региональное воспроизводство, т. е. то, которое осуществляется в одних и тех же масштабах. Оно описывается формулой простого товарного обращения: Т-Д-Т<sup>1</sup>; б) расширенное региональное воспроизводство, т. е. то, которое происходит в расширенном масштабе. Оно имеет формулу всеобщего капитала Д-Т-Д<sup>2</sup>.

Противоречивость региона заключается в его дуалистической природе. С одной стороны, он самостоятельно способен воспроизводить ряд важнейших благ. Например, Краснодарский край за 2010—2012 гг. произвел 8 млн т зерна, или около 10,6 % от всероссийского показателя 75,4 млн т.<sup>3</sup> Первое место по посещению музеев на 1 тыс. чел. населения за период 2010—2012 гг. занимал Санкт-Петербург: 3 938,7 посещений, что примерно в 6,6 раза выше общероссийской величины — 599 посещений музеев на 1 тыс. чел. населения<sup>4</sup>. Тюменская область с учетом Ханты-Мансийского (ХМАО) и Ямало-Ненецкого (ЯНАО) автономных округов была абсолютным лидером в производстве и поставке углеводородов в России. В 2012 г. она произвела и поставила на газоперерабатывающие предприятия 27,3 млрд м<sup>3</sup> попутного нефтяного газа, или 85,3 % от общероссийского производства и поставки попутного нефтяного газа<sup>5</sup>; 307,1 млн т нефти, или 75,0 % от общероссийского производства нефти<sup>6</sup>. С другой стороны, даже финансово-экономически благополучный регион не может полностью быть самодостаточным в воспроизводстве остальных значимых для его населения благ. Например, та же самая Тюменская область с учетом ХМАО и ЯНАО занимала первое место в стране по производству ВРП на душу населения — 1 027 154,6 руб., что в 3,3 раза превосходило общероссийскую величину<sup>7</sup>.

Однако Тюменская область с учетом ХМАО и ЯНАО не лидировала по валовому сбору зерна — 1,5 млн т, или

2,0 % от всероссийского показателя<sup>8</sup>; показатель посещения музеев на 1 тыс. чел. населения составил 296,7 посещений, или 49,5 % от всероссийского показателя<sup>9</sup>.

*Историзм региона* предполагает, что его развитие не может идти вне воздействия исторических условий, в которых происходит его воспроизводство. Так, на бизнес-отношения в Калининградской области объективно воздействуют историческое наследие этого региона, который с XIII в. вплоть до 1945 г. был прусской территорией. По итогам Второй мировой войны с 1946 г. Кёнигсберг стал Калининградом — областным центром Калининградской области (половина бывшей Восточной Пруссии, территория — 15,1 тыс. км<sup>2</sup>)<sup>10</sup>. Поэтому вполне понятна и предрасположенность калининградского бизнеса к немецкому менеджменту. В связи с этим экономически логичным следует рассматривать и функционирование ОАО «Автотор», чьим основным учредителем является BMW, на территории особой экономической зоны портового типа «Янтарь» в Калининградской области.

*Региональная генетичность* применительно к российской регионалистике означает социально-экономическое наследие, которое происходит при образовании нового субъекта Федерации путем укрупнения нескольких субъектов Федерации (конституционное образование нового укрупненного субъекта Федерации, юридически осуществляемое на основании п. 5 ст. 66; п. 1 ст. 137 Конституции Российской Федерации)<sup>11</sup>. Этот новый более укрупненный субъект Федерации наследует признаки бывших укрупняемых субъектов Федерации. Поэтому федеральные власти и власти субъектов Федерации, находящихся в процессе укрупнения регионов, обязаны учитывать их имманентные региональные свойства.

Правильным, на наш взгляд, можно считать решение, предусматривающее в укрупненных субъектах Федерации (Пермский край — объединение Пермской области с Коми-Пермяцким автономным округом в 2005 г., Камчатский край — объединение Камчатской области с Коми-Пермяцким автономным округом в 2007 г., Забайкальский край — объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в 2008 г.)<sup>12</sup> сохранение в составе новых краев прошлых автономных округов, но уже с наделением их статусом особой административно-территориальной единицы.

В России сегодня существуют два способа влияния отношений собственности на региональное воспроизводство:

а) совместное участие собственности регионов субъекта Федерации и федерального округа в акционерном капитале крупных акционерных обществ, работающих в этих регионах; б) развитие объектов собственности субъектов Федерации, законодательно трактуемой как самостоятельные права собственности на эти объекты собственности, большей частью имущественного характера.

Отдадим должное российскому законодательству: в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) закреплены нормы, обеспечивающие экономико-правовую самостоятельность. Так, согласно п. 2, 3 ст. 212 ГК РФ ч. II, имущество может находиться в собственности субъектов Федерации, а особенности приобретения и прекращения на права собственности субъекта Федерации устанавливаются лишь законом<sup>13</sup>.

Воздействие собственности на региональное воспроизводство в Приволжском федеральном округе (ПФО) наиболее заметно в автомобильной промышленности. В этой отрасли экономики ПФО занимал первое место в России в 2011—2013 гг. За этот период ПФО произвел 709 тыс. легковых автомобилей, или 37,8 % от общероссийского уровня<sup>14</sup>. Собственность ПФО совместно с государственной, частной и иностранной собственностью может воздействовать на систему качества ООО «АвтоВАЗ» в соответствии с требованиями мирового рынка. Этому способствует финансовая структура уставного капитала ОАО «АвтоВАЗ». На 1 января 2015 г. его уставной капитал составил 11 421 137 155 руб. и разделен на 1 822 463 131 обыкновенных акций и 461 764 300 привилегированных. Номинал обыкновенной и привилегированной акции — 5 руб.; 74,5 % акций уставного капитала ОАО «АвтоВАЗ» принадлежит Alliance Rostec Auto B.V, 25,5 % — миноритарным акционерам<sup>15</sup>.

В свою очередь 32,9 % акций Alliance Rostec Auto B.V принадлежит госкорпорации «Ростех»<sup>16</sup>. Само Renault — Nissan — Alliance есть совместное французское Renault и японское Nissan автопредприятие. Таким образом, через государственный российский и франко-японский автомобильный менеджмент, вполне реально адаптировать автомобильные стандарты качества automotive standard quality ISO/TS 16949, уже используемые Renault с 2014 г.<sup>17</sup> и Nissan с 2011 г.<sup>18</sup>, к российскому бренду «АвтоВАЗ».

Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ, с последующими изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г. на основании п. 1 ст. 28<sup>19</sup>, позволяет проводить увеличение уставного капитала акционерного общества путем выпуска эмиссии акций. В связи с этим экономически целесообразно и увеличение уставного капитала ОАО «АвтоВАЗ» за счет акций ПФО.

Особенностью развития региональных объектов собственности является их иерархический характер. Иерархия отношений к объекту региональной собственности имеет два уровня: а) управленческий уровень региональных субъектов к объектам региональной собственности. В наиболее полной форме здесь раскрываются отношения пользования и распоряжения. Отношения пользования собственностью в этом случае направлены на максимальное удовлетворение полезности, которая воспроизводится в региональном благе. Распоряжение собственностью намерено создать эффективное управленческое решение по отношению к региональным объектам собственности. Эффективность отношений распоряжения региональной собственностью представляется как отношение экономического развития региона (результата) к воспроизводству отношений распоряжения региональной собственностью, которую имеет региональная экономика, к региональным затратам, направляемым на воспроизводство отношений региональной собственности, в их сравнении; б) уровень, предполагающий исследование отношений уже между самими региональными субъектами собственности<sup>20</sup>.

Своеобразие подобных субъектных отношений заключается в том, что они, помимо сугубо экономико-юридических отношений, включают институциональные, в частности национальные или культурные, отношения. Так, в ПФО воспроизводятся региональные отношения между субъектами собственников разных национальностей. В управлении субъектными отношениями между собственниками разных национальностей на региональном уровне самое главное, чтобы они не переходили грань между отражением национальных особенностей управления собственностью и той федеральной экономико-юридической нормой, регламентирующей процесс воспроизводства региональной собственности в России. Здесь речь идет о п. 2 ст. 209 ГК РФ ч. II<sup>21</sup>, где закреплено, что собственник «вправе

по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц».

Таким образом, иерархия отношений собственности означает, что в современной экономике России, отношения региональной собственности обладают теперь региональной спецификацией, практическое применение которых необходимо на региональном и федеральном уровнях.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1969. Т. 1. С. 158.

<sup>2</sup> Там же. С. 166.

<sup>3</sup> Рассчитано по: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Регионы России. Социально-экономические показатели — 2014: стат. сб. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>4</sup> Рассчитано по: Росстат. Регионы России. М., 2014. С. 314.

<sup>5</sup> См.: Производство и переработка попутного нефтяного газа в Российской Федерации. URL: <http://www.rupec.ru> (дата обращения: 14.07.2014).

<sup>6</sup> См.: Информация о состоянии и перспективах развития ТЭК Тюменской области. URL: <http://www.admintyumen.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>7</sup> Рассчитано по: Росстат. Регионы России. С. 349.

<sup>8</sup> Рассчитано по: Там же. С. 519.

<sup>9</sup> Рассчитано по: Там же. С. 314.

<sup>10</sup> См.: Калининградская область. URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения: 06.07.2015).

<sup>11</sup> См.: Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.ivo.garant.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>12</sup> См.: Объединение регионов. URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>13</sup> См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.ivo.garant.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>14</sup> Рассчитано по: Росстат. Регионы России. С. 491.

<sup>15</sup> См.: ОАО «АвтоВАЗ». URL: <http://www.lada-auto.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>16</sup> См.: Renault Nissan. URL: <http://www.mediablog.alliance-renault-nissan.com> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>17</sup> См.: Making excellence a habit. Industrie automobile. URL: <http://http://www.bsigroup.com/en-MY/isots16949-automotivequality-management> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>18</sup> См.: ISO/TS-16949:2002 — Transition to a global automotive industry quality management system. URL: <http://http://www.metricstream.com> (дата обращения: 14.07.2015).



<sup>19</sup> См.: Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ. URL: <http://www.ivo.garant.ru> (дата обращения: 14.07.2015).

<sup>20</sup> См.: Максимов С.Н. Собственность в современной экономике: традиции и новации // Вестн. СПбГУ. Сер.: Экономика. 2013. Вып. 2. С. 17.

<sup>21</sup> См.: Гражданский кодекс Российской Федерации.

Поступила 22.07.2015.

**D. V. Melnikov. Impact of Property Relations  
on Regional Reproduction in Russia**

The paper examines the impact of property relations on regional reproduction; this is done on the basis of approaching a region as a political and economic category. A region is analyzed through such socio-economic properties such as inconsistency, historicism and genetic nature. Regional reproduction is understood as a relatively independent process of production, exchange, and consumption of regional good in a single national economic complex.

Inconsistency of a region is analyzed in its dualistic nature. On the one hand, a certain region is able to independently reproduce a number of important goods, on the other hand, it cannot be absolutely self-sufficient in reproduction of other goods significant for its population.

Historicism of a region suggests that its development cannot go beyond the impact of specific historical conditions in which its regional reproduction is provided.

Genetic nature of a region means that in the case of a constitutional formation of a new enlarged entity of the federation, this new bigger entity inherits the characteristics of the former subjects of the federation which were enlarged.

Today, there are two ways the property relations influence regional reproduction in the Russian Federation. The first one is the method of joint participation of property of a region having status of a subject of the federation and a federal district in equity of large joint stock companies which operate on the territory of these regions.

The second way is development of property items of the subjects of federation which is legally treated as a separate right of ownership of these items.



*К. А. КУДРЯВЦЕВ*

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ  
КОЛЛЕКТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ  
НА ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКАХ  
НЕФТЕПРОДУКТОВ  
В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ<sup>1</sup>**

*Ключевые слова:* товарный рынок, анализ рынка, коллективное доминирование

*Key words:* commodity market, market analysis, collective dominance

В экономической теории есть понятие «олигополия», т. е. когда на рынке существуют несколько хозяйствующих субъектов, оказывающих решающее воздействие на обращение товара. В антимонопольном законодательстве данное состояние рынка описывается как коллективное доминирование. Статья посвящена исследованию практической возможности интерпретации коллективного доминирования.

There is a concept of «oligopoly» in economic theory i. e. when there are several business entities in the market providing decisive impact on circulation of goods in the commodity market. The antimonopoly law describes this state of the market as collective dominance. The paper considers practical possibility of interpretation of collective dominance.

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (Закон о защите конкуренции), доминирующим признается положение каждого хозяйствующего субъекта из нескольких хозяйствующих субъектов (за исключением финансовой организации), применительно к которому выполняется несколько условий:

— совокупная доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других

КУДРЯВЦЕВ Константин Александрович, доцент кафедры экономики и организации производства Поволжского государственного технологического университета, кандидат экономических наук (г. Йошкар-Ола).

KUDRYAVTSEV Konstantin Aleksandrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation).

© Кудрявцев К. А., 2015



хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 50 %, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке, превышает 70 % (настоящее положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее 8 %);

— долгое время (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;

— реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц<sup>2</sup>.

Эта норма предполагает доминирование нескольких хозяйствующих субъектов при стечении указанных обстоятельств, т. е., по сути, товарный рынок характеризуется состоянием олигополии, или коллективным доминированием.

Признание хозяйствующих субъектов коллективно доминирующими юридически не несет каких-либо санкций, однако при дальнейшем рассмотрении действий монополистов антимонопольные органы могут признать злоупотребление доминирующим положением единственным хозяйствующим субъектом из коллективной группы. Есть мнение, что в том случае, если компании обвиняются именно в злоупотреблении коллективным доминированием, необходимым условием является наличие таких экономических связей, которые дают компаниям возможность действовать как единому продавцу<sup>3</sup>. Следовательно, не должно быть признания фактов единичного злоупотребления в условиях коллективного доминирования.

По территории Республики Марий Эл (РМЭ) проходят трасса федерального значения «Вятка» (Чебоксары — Йошкар-Ола — Киров — Сыктывкар) и автомобильная дорога

Йошкар-Ола — Зеленодольск — Казань, что обуславливает розничное потребление нефтепродуктов для заправки транзитного автотранспорта. Локальные рынки нефтепродуктов в РМЭ высококонцентрированные, с ограниченным присутствием хозяйствующих субъектов. На многих локальных рынках в 2012 г. ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт» лидирует либо имеет долю более 35 %<sup>4</sup>. Например, на локальном рынке в географических границах г. Йошкар-Олы и прилегающей к нему части Медведевского района действуют 12 участников рынка (табл. 1).

Таблица 1

Доли хозяйствующих субъектов на локальном розничном рынке нефтепродуктов<sup>5</sup>

Хозяйствующий субъект	Доля объема продаж автомобильных бензинов в 2012 г., %		
	А-76	АИ-92	АИ-95
ЗАО «Марий-Нафта»	6,31	6,45	2,51
ООО «Татнефть-АЗС Центр»	21,52	24,66	26,63
ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт»	0,00	15,61	39,16
ООО «Марийская нефтяная компания»	4,32	2,21	0,06
ООО «Марийский бензин-АЗС»	17,62	14,55	14,06
ООО «Октан»	0,00	3,68	1,77
ООО «Партнер-2»	4,56	2,30	1,18
ООО ИК «Бекар»	3,82	16,39	9,83
ООО ПКФ «Техника-Сервис»	1,89	2,62	1,25
ООО ПКФ «Транс-Ойл»	39,36	9,63	3,55
<i>Группа лиц</i>			
ООО «Авто-плюс»	0,06	0,10	0,00
ООО «Авто»	0,53	1,78	0,00
Итого	100,00	100,00	100,00

В 2012 г. в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующее положение с долей более 35 % на локальном рынке по реализации А-76 занимало ООО ПКФ «Транс-Ойл», на рынке АИ-95 — ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт».

Вместе с тем в 2012 г. на рынке реализации бензина автомобильного АИ-95 совокупная доля трех крупнейших участников рынка, доля каждого из которых более 8 % (ООО «Татнефть-АЗС Центр», ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт», ООО «Марийский бензин-АЗС») составила 79,85 %, т. е. превысила 50 %, что отвечает требованиям п. 1 ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции. По сравнению

с данными 2010 г., доли хозяйствующих субъектов были подвержены малозначительным изменениям (табл. 2).

Таблица 2  
Сведения об изменении относительных размеров долей хозяйствующих субъектов за 2010—2012 гг.<sup>5</sup>

Хозяйствующий субъект	Доля хозяйствующего субъекта на рынке торговли бензином автомобильным АИ-95	
	2010 г.	2012 г.
ООО «Татнефть-АЗС Центр»	34,35	26,63
ООО ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт»	35,33	39,16
ООО «Марийский бензин-АЗС»	11,63	14,06

Доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен в связи с наличием экономических барьеров (в виде необходимости значительных первоначальных вложений на строительство АЗС), административных барьеров (получение разрешительных документов на строительство, на право осуществления деятельности), высоким уровнем конкуренции и прочими ограничениями. Таким образом, критерий п. 2 ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции выполняется.

Информация о ценах реализации нефтепродуктов на АЗС является доступной, открытой и, как правило, размещается на стендах, установленных близ автомобильных дорог у автозаправочных станций. Следовательно, информация о цене, условиях реализации или приобретения бензинов на данном локальном рынке доступна неопределенному кругу лиц.

Таким образом, в совокупности выполняются условия п. 1—3 ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции, что свидетельствует о коллективном или совместном доминировании ООО «Татнефть-АЗС Центр», ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт» и ООО «Марийский бензин — АЗС» на локальном рынке розничной реализации АИ-95, положение каждого из которых признается доминирующим<sup>7</sup>. Кроме того, есть практическая возможность применения нормы о коллективном доминировании, отраженную в Законе о защите конкуренции, для анализа товарных рынков.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Республики Марий Эл в рамках регионального конкурса «Волжские земли в истории культуры России» 2015 — Республика Марий Эл по научному

проекту № 15-12-12006 «Трансформация воспроизводственных процессов в лесном секторе экономики Республики Марий Эл в условиях инновационного типа развития: традиции, история, перспективы».

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/online> (дата обращения: 05.01.2015).

<sup>3</sup> См.: Развитие и применение антимонопольного законодательства в России: по пути достижений и заблуждений: докл. XII Междунар. науч. конф. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5—7 апр. 2011 г. М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2011. 111 с.

<sup>4</sup> Более свежие данные по Республике Марий Эл пока отсутствуют.

<sup>5</sup> См.: Аналитический отчет о состоянии конкуренции на розничных рынках автомобильных бензинов. URL: <http://mari-el.fas.gov.ru/analytic/11810> (дата обращения: 01.08.2015).

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

Поступила 11.02.2015.

#### K. A. Kudryavtsev. Interpretation of Establishment of Collective Dominance in Local Petroleum Products Markets in the Republic of Mari El

The paper describes the main provisions of the Russian law associated with the establishment of simultaneous dominance of several economic entities in the commodity markets with consolidated account of their shares.

The purpose of this paper is practical interpretation of establishment of collective dominance through the case study of local petroleum products markets in the Republic of Mari El. The stated goal of the study is achieved through analysis of the commodity market: assessment of shares of the economic entities operating on it, their changes over time, as well as study of interchangeability and demand for goods.

This research resulted in practical interpretation of possibility of applying the norms of collective dominance stated in the Law on Protection of Competition in order to analyze the commodity markets.

**Н. В. ИВАНОВА СОСТОЯНИЕ ОТРАСЛИ  
ЖИВОТНОВОДСТВА  
В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК**

*Ключевые слова:* животноводство, анализ, регион, крупный рогатый скот, свиноводство, молоко, говядина, свинина, мясо птицы, динамика, структура

*Key words:* livestock farming, analysis, region, cattle, pig breeding, milk, beef, pork, poultry, dynamics, structure

В статье рассматривается состояние отрасли животноводства Республики Мордовия на современном этапе развития, дается оценка динамики и структуры численности поголовья скота и производства основных продуктов животноводства, выявляются причины отклонений исследуемых показателей, дается объяснение наметившимся тенденциям.

The paper discusses the state of livestock farming in the Republic of Mordovia at the present stage of development; it gives an assessment of the dynamics and structure of livestock population and that of production of major livestock products, reveals the causes of deviations in the figures studied and explains the emerging trends.

В современных экономических условиях сельскохозяйственная продукция и продовольствие становятся одним из основных рычагов политического и экономического воздействия в международных отношениях. В то же время состояние экономики России определяется уровнем развития ее регионов как самостоятельных субъектов экономических отношений в рамках единого национального хозяйства. Республика Мордовия является индустриально-аграрным регионом с высокоспециализированным производством<sup>1</sup>. Важным видом экономической деятельности аграрного сектора Мордовии выступает животноводство, позволяющее обеспечить население республики полноценными продуктами питания и оказывающее первостепенное влияние на эффективность работы перерабатывающей промышленности<sup>2</sup>.

ИВАНОВА Наталья Васильевна, аспирант кафедры технического сервиса машин Мордовского государственного университета.

IVANOVA Natalia Vasilievna, Postgraduate at the Department of Technical Service of Machines, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Одним из наиболее значимых направлений животноводства остается скотоводство. Последствия кризиса 90-х гг. XX в. неблагоприятно сказались на его состоянии и привели к спаду поголовья практически всех видов скота. Следует отметить, что в последние годы в республике наблюдается замедление темпов падения поголовья крупного рогатого скота (КРС) и развитие свиноводства. Так, за последнее десятилетие поголовье свиней в хозяйствах всех категорий увеличилось на 34,7 %<sup>3</sup>.

В табл. 1 представлена динамика численности поголовья скота по категориям хозяйств за последние пять лет.

Из табл. 1 видно, что за анализируемый период наблюдается сокращение поголовья КРС в хозяйствах всех категорий на 21,8 тыс. голов (на 7,4 %), в том числе коров — на 6,2 тыс. голов (на 6,1 %), что неблагоприятно в динамике численности поголовья КРС. Численность КРС в хозяйствах всех категорий на 1 января 2014 г. составила 273,6 тыс. голов, что на 12,4 тыс. голов (на 4,3 %) меньше, чем в предыдущем году. Сокращение численности КРС в сельскохозяйственных организациях составило 19 тыс. голов (9,5 %). Несмотря на это, численность коров в них увеличилась на 0,5 тыс. голов (на 0,7 %) и составила 68,3 тыс. голов. В хозяйствах населения численность КРС, напротив, снизилась на 10,8 тыс. голов (12,7 %), в том числе коров — на 11,1 тыс. голов (36,3 %). Единственной категорией хозяйств, где наблюдается увеличение поголовья КРС, являются крестьянские (фермерские) хозяйства. Поголовье КРС в них возросло на 8,0 тыс. голов (на 73,4 %) и составило 18,9 тыс. голов, в том числе коров — на 4,4 тыс. голов (122,2 %) и составило 4,4 тыс. голов. Наиболее высокая численность КРС (в хозяйствах всех категорий) отмечалась на начало 2012 г. — 299 тыс. голов, в том числе коров — 106 тыс. голов; наиболее низкая — на начало 2014 г. — 273,6 тыс. голов, в том числе коров — 95,8 тыс. голов.

Таблица 1  
Динамика численности поголовья скота по категориям хозяйств в Республике Мордовия, тыс. голов<sup>4</sup>

Показатель	Поголовье скота на 1 января										Абсолютное отклонение, (+, -)					Относительное отклонение, %						
	Год										Год					Год						
	2010	2011	2012	2013	2014	2011—2012	2012—2013	2013—2014	2014—2015	2015—2016	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
<i>Хозяйства всех категорий</i>																						
Крупный рогатый скот	295,4	298,8	299,0	286,0	273,6	3,4	0,2	-13	-12,4	-21,8	101,2	100,1	95,7	95,7	92,6							
В том числе:																						
— коровы	102,0	103,6	106,0	102,9	95,8	1,6	2,4	-3,1	-7,1	-6,2	101,6	102,3	97,1	93,1	93,9							
Свины	294,2	310,8	311,0	321,0	288,4	16,6	0,2	10	-32,6	-5,8	105,6	100,1	103,2	89,8	98,0							
Овцы и козы	41,1	41,7	42,0	42,2	40,8	0,6	0,3	0,2	-1,4	-0,3	101,5	100,7	100,5	96,7	99,3							
<i>Сельскохозяйственные организации</i>																						
Крупный рогатый скот	199,5	200,3	196,7	187,5	180,5	0,8	-3,6	-9,2	-7	-19	100,4	98,2	95,3	96,3	90,5							
В том числе:																						
— коровы	67,8	68,7	70,8	69,2	68,3	0,9	2,1	-1,6	-0,9	0,5	101,3	103,1	97,7	98,7	100,7							
Свины	146,5	159,7	161,8	176,1	190,2	13,2	2,1	14,3	14,1	43,7	109,0	101,3	108,8	108,0	129,8							
Овцы и козы	1,2	1,6	1,6	1,5	1,2	0,4	0	-0,1	-0,3	0	133,3	100,0	93,8	80,0	100,0							
<i>Хозяйства населения</i>																						
Крупный рогатый скот	85,0	86,3	87,3	80,6	74,2	1,3	1	-6,7	-6,4	-10,8	101,5	101,2	92,3	92,1	87,3							
В том числе:																						
— коровы	30,6	31,0	29,3	26,7	19,5	0,4	-1,7	-2,6	-7,2	-11,1	101,3	94,5	91,1	73,0	63,7							
Свины	141,6	145,0	143,7	140,6	93,9	3,4	-1,3	-3,1	-46,7	-47,7	102,4	99,1	97,8	66,8	66,3							
Овцы и козы	38,2	38,2	39,3	38,7	36,9	0	1,1	-0,6	-1,8	-1,3	100,0	102,9	98,5	95,3	96,6							
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>																						
Крупный рогатый скот	10,9	12,2	15,0	17,9	18,9	1,3	2,8	2,9	1	8	111,9	123,0	119,3	105,6	173,4							
В том числе:																						
— коровы	3,6	3,9	5,8	7,0	8,0	0,3	1,9	1,2	1	4,4	108,3	148,7	120,7	114,3	222,2							
Свины	6,1	6,1	5,5	4,3	4,3	0	-0,6	-1,2	0	-1,8	100,0	90,2	78,2	100,0	70,5							
Овцы и козы	1,7	1,9	1,1	2,0	2,7	0,2	-0,8	0,9	0,7	1	111,8	57,9	181,8	135,0	158,8							

Поголовье свиней за анализируемый период в хозяйствах всех категорий сократилось на 5,8 тыс. голов (на 2,0 %) и составило 288,4 тыс. голов на начало 2014 г.; в хозяйствах населения оно сократилось на 47,7 тыс. голов (на 33,7 %), в крестьянских (фермерских) хозяйствах — на 1,8 тыс. голов (29,5 %).

Следует отметить, что в сельскохозяйственных организациях указанный показатель увеличился на 43,7 тыс. голов (на 29,8 %). Эта тенденция в животноводстве обусловлена в первую очередь проведением мероприятий, осуществляемых Правительством Республики Мордовия и направленных на всестороннюю поддержку деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и создание крупных животноводческих комплексов.

Поголовье овец и коз в сельскохозяйственных организациях республики за последние пять лет не изменилось и на начало 2014 г. составило 1,2 тыс. голов; в хозяйствах населения оно снизилось на 1,3 тыс. голов (на 3,4 %) и составило 36,9 тыс. голов. В крестьянских (фермерских) хозяйствах поголовье овец и коз увеличилось на 1,0 тыс. голов (на 58,8 %) и составило 2,7 тыс. голов.

Увеличению поголовья скота всех видов способствовало выделение финансовых средств со стороны Правительства России, что стало важным показателем поддержки АПК Мордовии.

Не менее значимым этапом оценки состояния отрасли животноводства республики является оценка структуры поголовья скота (табл. 2).

Анализ данных табл. 2 показал, что существенная доля поголовья КРС и свиней приходится на сельскохозяйственные организации и хозяйства населения (КРС — 66,0 и 27,1 % соответственно; свиней — 66,0 и 32,6 % соответственно). Овец и коз в основном содержит население. Удельный вес этих животных в хозяйствах населения по отношению к общей численности их поголовья во всех категориях хозяйств колеблется от 90,4 до 93,6 %. Кроме того, за анализируемый период доля поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения от его численности в хозяйствах всех категорий уменьшилась соответственно на 1,6 и 1,7 %, в крестьянских (фермерских) хозяйствах увеличилась на 3,2 %.

Структура поголовья скота по категориям хозяйств,  
% от поголовья скота в хозяйствах всех категорий<sup>5</sup>

Показатель	2010 г.	Удельный вес, %	2011 г.	Удельный вес, %	2012 г.	Удельный вес, %	2013 г.	Удельный вес, %	2014 г.	Удельный вес, %	Отклонение в уд. весах, 2014—2010, %
Сельскохозяйственные организации											
Крупный рогатый скот	199,5	67,5	200,3	67,0	196,7	65,8	187,5	65,6	180,5	66,0	-1,6
В том числе:											
— коровы	67,8	66,5	68,7	66,3	70,8	66,8	69,2	67,2	68,3	71,3	4,8
Свиньи	146,5	49,8	159,7	51,4	161,8	52,0	176,1	54,9	190,2	66,0	16,2
Овцы и козы	1,2	2,9	1,6	3,8	1,6	3,8	1,5	3,6	1,2	2,9	0,0
Хозяйства населения											
Хозяйства населения											
Крупный рогатый скот	85	28,8	86,3	28,9	87,3	29,2	80,6	28,2	74,2	27,1	-1,7
В том числе:											
— коровы	30,6	30,0	31	29,9	29,3	27,6	26,7	25,9	19,5	20,4	-9,6
Свиньи	141,6	48,1	145	46,7	143,7	46,2	140,6	43,8	93,9	32,6	-15,6
Овцы и козы	38,2	92,9	38,2	91,6	39,3	93,6	38,7	91,7	36,9	90,4	-2,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Крупный рогатый скот	10,9	3,7	12,2	4,1	15	5,0	17,9	6,3	18,9	6,9	3,2
В том числе:											
— коровы	3,6	3,5	3,9	3,8	5,8	5,5	7	6,8	8	8,4	4,8
Свиньи	6,1	2,1	6,1	2,0	5,5	1,8	4,3	1,3	4,3	1,5	-0,6
Овцы и козы	1,7	4,1	1,9	4,6	1,1	2,6	2	4,7	2,7	6,6	2,5

Удельный вес поголовья коров в структуре численности поголовья скота за анализируемый период изменился следующим образом: как в сельскохозяйственных организациях, так и в крестьянских (фермерских) хозяйствах он увеличился на 4,8 %, а в хозяйствах населения уменьшился на 9,6 %. Следует отметить, что с 1 января 2010 г. по 1 января 2014 г. доля овец и коз в сельскохозяйственных организациях не изменилась. На 1 января 2014 г., как и на 1 января 2010 г., она составила 2,9 %.

Одним из важнейших этапов оценки состояния отрасли животноводства в республике выступает оценка динамики и структуры производства основных продуктов животноводств (табл. 3).

Анализ табл. 3 показал, что с 2009 по 2013 г. наблюдался рост производства скота и птицы (в убойной массе) на 48,1 тыс. т (63,8 %) в хозяйствах всех категорий, что связано с увеличением производства свинины — на 3,3 тыс. т (10,9 %), мяса птицы — на 48,4 тыс. т (219,0 %).

В то же время снижение производства скота в убойной массе обусловлено сокращением производства говядины и телятины — на 3,7 тыс. т (16,6 %), а производство баранины и козлятины не изменилось на уровне 0,2 тыс. т.

Положительным моментом в динамике производства скота и птицы в 2009—2013 гг. стало увеличение производства молока — на 11,6 тыс. т (2,6 %) и яиц — на 387 тыс. т (41,1 %). В то же время производство шерсти сократилось на 9 тыс. т (18,4 %).

Положительная динамика производства скота и птицы в убойной массе, а также молока и яиц наблюдается в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Так, увеличение производства этих видов продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях составило 114,3, 10,1 и 47,3 % соответственно, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах — 22,2; 61,6 и 900,0 % соответственно. В то же время в личных подсобных хозяйствах наблюдается снижение производства всех основных продуктов животноводства за анализируемый период (скота и птицы — на 24,6 %, молока — на 14,1, яиц — на 3,7, шерсти — на 11,1 %).



Таблица 3

**Динамика производства основных продуктов животноводства  
в Республике Мордовия в 2009—2013 гг.<sup>6</sup>**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение	
						2013— 2009 гг., +, -	2013/ 2009 гг., %
<i>Хозяйства всех категорий</i>							
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	75,4	81,6	94,1	103,9	123,5	48,1	163,8
В том числе:							
— говядина и телятина	22,3	22,8	20,5	20,3	18,6	-3,7	83,4
— свинина — баранина	30,3	31	32,6	34,2	33,6	3,3	110,9
и козлятина	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0	100,0
— мясо птицы	22,1	27,2	40,4	48,8	70,5	48,4	319,0
Молоко, тыс. т	440,4	458,1	475,8	467,5	452	11,6	102,6
Яйца, млн шт.	942,2	1 077,5	1 265,9	1 323,5	1 329,2	387	141,1
Шерсть (в физической массе), т	49	50	34	37	40	-9	81,6
<i>Сельскохозяйственные организации</i>							
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	47,7	56,3	70,5	81,3	102,2	54,5	214,3
Молоко, тыс. т	257,6	280,8	287,4	291,4	283,5	25,9	110,1
Яйца, млн шт.	826	965,7	1 153,9	1 206,8	1 216,4	390,4	147,3
Шерсть (в физической массе), т	1	1	—	—	—	—	—
<i>Личные подсобные хозяйства</i>							
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	26,8	24,4	22,8	21,6	20,2	-6,6	75,4
Молоко, тыс. т	167,7	163	171,7	154	144,1	-23,6	85,9
Яйца, млн шт.	116,1	111,8	111,8	111,8	111,8	-4,3	96,3
Шерсть (в физической массе), т	45	46	34	37	40	-5	88,9
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>							
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	0,9	0,9	0,8	1	1,1	0,2	122,2
Молоко, тыс. т	15,1	14,3	16,7	22,1	24,4	9,3	161,6
Яйца, млн шт.	0,1	0	0,2	4,9	1	0,9	1 000,0
Шерсть (в физической массе), т	3	3	—	—	—	—	—

Структура производства основных продуктов животноводства в Республике Мордовия в 2009—2013 гг. представлена в табл. 4. Согласно данным табл. 4, в производстве основных продуктов животноводства наибольший удельный вес занимают сельскохозяйственные организации. За анализируемый период их доля в производстве скота и птицы увеличилась на 19,5 % и составила в 2013 г. 82,8 %; в производстве молока — на 4,2 % и составила 62,7 %, в производстве яиц — на 3,8 % и составила 91,5 % от общего объема производства продукции животноводства.

Таблица 4

**Структура производства основных продуктов животноводства  
в Республике Мордовия в 2009—2013 гг.<sup>7</sup>**

Показатель	Удельный вес во всех категориях хозяйств, %					Отклонение в удельных весах, %
	Год					
	2009	2010	2011	2012	2013	
<i>Сельскохозяйственные организации</i>						
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	63,3	69,0	74,9	78,2	82,8	19,5
Молоко, тыс. т	58,5	61,3	60,4	62,3	62,7	4,2
Яйца, млн шт.	87,7	89,6	91,2	91,2	91,5	3,8
Шерсть (в физической массе), т	2,0	2,0	—	—	—	—
<i>Личные подсобные хозяйства</i>						
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	35,5	29,9	24,2	20,8	16,4	-19,2
Молоко, тыс. т	38,1	35,6	36,1	32,9	31,9	-6,2
Яйца, млн шт.	12,3	10,4	8,8	8,4	8,4	-3,9
Шерсть (в физической массе), т	91,8	92,0	100,0	100,0	100,0	8,2
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>						
Скот и птица (в убойной массе), тыс. т	1,2	1,1	0,9	1,0	0,9	-0,3
Молоко, тыс. т	3,4	3,1	3,5	4,7	5,4	2,0
Яйца, млн шт.	0,0	0,0	0,0	0,4	0,1	0,1
Шерсть (в физической массе), т	6,1	6,0	—	—	—	—

В 2011—2013 гг. доля производства шерсти увеличилась и сосредоточилась в личных подсобных хозяйствах, тогда как доли остальных продуктов животноводства в личных подсобных хозяйствах за этот период сократились: скота и

птицы — на 19,2 %, молока — на 6,2 %, яиц — на 3,9 %. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре производства основных продуктов животноводства незначительна. Наибольший удельный вес среди основных продуктов животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах занимает молоко — 5,4 %.

Таким образом, последствия кризиса 90-х гг. XX в. привели к сокращению поголовья практически всех видов скота, однако в настоящее время наблюдается замедление темпов падения поголовья крупного рогатого скота и развитие свиноводства, за последнее десятилетие поголовье свиней в хозяйствах всех категорий увеличилось на 34,7 %. Существенная доля поголовья КРС и свиней приходится на сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. Основными держателями овец и коз остаются хозяйства населения. С 2009 по 2013 г. наблюдается рост производства скота и птицы на 48,1 тыс. т в хозяйствах всех категорий, что связано с увеличением производства свинины на 3,3 тыс. т и мяса птицы на 48,4 тыс. т. Тенденции развития отрасли животноводства в регионе соответствуют основным направлениям Стратегии развития мясного животноводства до 2020 г., предусматривающей увеличение отечественного производства основных видов мяса в основном за счет ускоренного развития мясного птицеводства и свиноводства.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Зинин Е.М. Формирование продовольственных ресурсов в Республике Мордовия // Рос. предпринимательство. 2006. № 12. С. 120.

<sup>2</sup> См.: Федякова Н.Н. Моделирование производственного развития хозяйств населения в агропродовольственной системе Республики Мордовия // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2014. № 3. С. 119—126.

<sup>3</sup> См.: Учет скота в Республике Мордовия на 1 января 2014 г.: стат. бюлл. № 311. Саранск, 2014. С. 1.

<sup>4</sup> Составлено по: Учет скота в Республике Мордовия на 1 января 2013 г.: стат. бюлл. № 314. Саранск, 2013. С. 4; Учет скота в Республике Мордовия на 1 января 2014 г. С. 4.

<sup>5</sup> Данные табл. 2 рассчитаны по данным табл. 1.

<sup>6</sup> Составлено по: Сельское хозяйство Республики Мордовия: стат. сб. № 301. Саранск, 2014. С. 8.

<sup>7</sup> Данные табл. 4 рассчитаны по данным табл. 1.

Поступила 24.04.2015.

#### N. V. Ivanova. The State of Livestock Farming in Regional Agriculture

In the current economic conditions, agricultural production and food become one of the main levers of political and economic influence in international relations. The Republic of Mordovia is an industrial and agrarian region with highly specialized production. The most important economic activity of the agricultural sector of Mordovia is livestock farming, which allows to provide the population of the Republic with nutritious food and exercises paramount influence on the efficiency of the processing industry.

The consequences of the 1990s crisis led to a decline in livestock population among almost all the species of cattle, however, recent years have seen a slowdown in the decline of the cattle population and development of pig-breeding. Over the last decade, the number of pigs in farms of all categories increased by 34.7 %. A significant proportion of cattle and pigs are raised in agricultural organizations and small private farms. At the same time, private farms remain the main keepers of sheep and goats. In 2009—2013, there was growth in production of livestock and poultry by 48.1 thousand tons in all categories of farms which is related to the increase in pork production by 3.3 thousand tons, and poultry — by 48.4 thousand tons.

Thus, trends in development of the livestock industry in the Republic of Mordovia correspond to the main directions of the Strategy of Developing the Livestock Farming up to 2020, providing for an increase in domestic production of the main kinds of meat mainly due to accelerated development of poultry and pig breeding.

**М. К. ЛЕГЕНЬКОВА ПРИМЕНЕНИЕ  
МЕЖДУНАРОДНЫХ  
СТАНДАРТОВ  
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ  
В ОБЩЕСТВЕННОМ СЕКТОРЕ  
ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

*Ключевые слова:* международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский учет, реформирование, экономическая интеграция, консолидированная финансовая отчетность, общественный сектор экономики, государственное управление, активы, обязательства, капитал, доходы и расходы

*Key words:* international financial reporting standards, accounting, reform, economic integration, consolidated financial statements, public sector of economy, public administration, assets, liabilities, equity, income and expenses

В статье раскрыто современное состояние изменения и внедрения международных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе экономики России. Рассмотрены и обобщены проблемы принятых в последние годы законодательных и нормативно-правовых актов по дальнейшему совершенствованию практики применения международных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе экономики.

The paper reveals the modern state of change and implementation of international financial reporting standards in the public sector of Russia's economy. The author reviewed and summarized the issues of legislative and regulatory acts adopted in recent years for further improvement of the practice of application of international financial reporting standards in the public sector of the economy.

Смена социально-экономической формации в России на рубеже веков и усилившиеся в мире в конце XX в. процессы глобализации экономики потребовали, помимо решения комплекса других задач, реформирования отечественного бухгалтерского учета в России на основе международных

ЛЕГЕНЬКОВА Маргарита Камильевна, аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита Национального исследовательского ядерного университета МИФИ (г. Москва).

LEGENKOVA Margarita Kamilievna, Postgraduate at the Department of Accounting and Audit, National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute, Moscow, Russian Federation).

стандартов финансовой отчетности (МСФО)<sup>1</sup>. Основное направление реформирования бухгалтерского учета в России состоит в повышении качества получаемой информации и обеспечении свободного доступа к ней потребителей информации. На протяжении многих лет идет поэтапное преобразование отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности с использованием международного опыта.

Во-первых, использование принципов МСФО позволяет перевести информацию, представленную в финансовой отчетности, на общедоступный международный экономический язык.

Во-вторых, формирование отчетности в соответствии с МСФО является одним из важных шагов, открывающих российским организациям возможность приобщения к международным рынкам капитала. Общеизвестно, что капитал, особенно иностранный, требует прозрачности финансовой информации о деятельности компаний и отчетности менеджмента перед инвесторами. До тех пор, пока иностранный инвестор не будет иметь возможность проследить и понять через финансовую отчетность, как используется вложенный им капитал, Россия останется зоной повышенного риска и, соответственно, будет проигрывать другим странам в привлечении финансовых ресурсов с международных рынков. В современном мире МСФО постепенно становятся своеобразным ключом к международному рынку капитала. Если компания имеет соответствующую отчетность, она получает доступ к источникам средств, необходимых для развития. Это не означает автоматического предоставления искомым ресурсов, так как путь к ним достаточно долг и труден. Однако эта компания попадает в число тех избранных, кто при соблюдении прочих условий может рассчитывать на иностранное финансирование. Если компания не имеет требуемой отчетности, то она, с точки зрения западного инвестора, не заслуживает доверия и не может рассматриваться как конкурентоспособная в соревновании с другими соискателями капитала.

В-третьих, международная практика показывает, что отчетность, сформированная согласно МСФО, отличается высокой информативностью и полезностью для пользователей. С самого начала МСФО разрабатываются исходя из потребностей конкретных пользователей. При выборе того

или иного методического подхода основным критерием служит полезность информации для принятия экономических решений. Не случайно, неотъемлемой частью международных стандартов финансовой отчетности является документ «Основы подготовки и представления финансовой отчетности», определяющий, среди прочего, на кого рассчитана отчетность, каковы потребности пользователей и качественные характеристики финансовой информации, делающие ее полезной пользователям. Полезность отчетности, составляемой по МСФО, подтверждает тот факт, что уже сегодня основные фондовые биржи мира допускают представление таких отчетов иностранными эмитентами для котировки ценных бумаг.

В-четвертых, использование МСФО позволяет значительно сократить время и ресурсы, необходимые для разработки новых национальных правил отчетности. Эти стандарты закрепляют достаточно длительный опыт ведения бухгалтерского учета и отчетности в условиях рыночной экономики. Они сформированы как результат труда и поиска не одного поколения бухгалтеров-исследователей, представителей разных научных школ. Стандарты учитывают запросы и опыт работы с отчетностью государственных (муниципальных) служащих, банковских и других финансовых структур, финансовых аналитиков, общественных, государственных (муниципальных) органов власти, организаций и учреждений.

Следует отметить, что в середине 1990-х гг. часть крупных российских предприятий (РАО «Газпром», ОАО «Красный Октябрь», РАО «ЕЭС России» и др.) начала применять МСФО в основном по требованию зарубежных инвесторов. Однако к началу XX в. лишь немногим более 20 крупнейших Российских предприятий применяли МСФО и примерно столько же US GAAP (США). В настоящее время 61 из 100 крупнейших российских компаний осуществляет аудит по МСФО. Событийный шаг в российском законодательстве, открывший новый путь МСФО, сделан с принятием Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ (Федеральный закон № 208-ФЗ), вступившего в силу 10 августа 2010 г.<sup>2</sup> Время его принятия до признания МСФО на территории России позволило предпринять некоторые организационные действия соответствующих субъектов.

В настоящее время требования к финансовой отчетности в России во многих аспектах соответствуют международным правилам. Вместе с тем российские законодатели пошли дальше процессов гармонизации финансовой отчетности, в частности с 1998 г. в России принята и исполняется программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО; с 2004 г. все кредитные организации обязаны подготавливать отчетность в соответствии с нормами МСФО; в 2006 г. создан Национальный совет по стандартам финансовой отчетности (НСФО), который ведет работу по созданию комплекса национальных стандартов финансовой отчетности (СФО); в 2011 г. принято Положение о признании МСФО и их разъяснений для применения на территории Российской Федерации (постановление Правительства России от 25 февраля 2011 г. № 107)<sup>3</sup>. Предполагается, что каждый документ МСФО будет проходить отдельную экспертизу на предмет применимости в России; с 2012 г. в России официально вводятся 37 МСФО и 26 разъяснений (интерпретаций) к ним после опубликования этих документов в установленном законом порядке; с февраля 2012 г. официальный перевод на русский язык вводимых на территории России МСФО размещается на сайте Министерства финансов Российской Федерации (Минфин России), также на сайте размещены официальные переводы на русский язык МСФО для общественного сектора экономики. Минфин России осуществляет шаги, направленные на совершенствование системы отчетности организаций общественного сектора экономики. При этом основным инструментом являются Международные стандарты финансовой отчетности для общественного сектора (МСФООС). Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н МСФООС официально введены в действие на территории Российской Федерации.

МСФООС приняты как ориентир для разработки собственных федеральных стандартов для общественного сектора. В настоящее время разработаны и обсуждаются несколько проектов федеральных стандартов для общественного сектора экономики: «Обесценение активов», «Аренда», «Основные средства», «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности», «Концептуальная основа бухгалтерского учета и отчетности в общественном секторе», «Концептуальная основа разработки и утверждения национальных стандартов».

Масштаб изменений, происходящих в системе отчетности организаций общественного сектора, позволяет говорить о новом этапе бюджетной реформы, цель которого состоит в сближении международных и федеральных стандартов финансовой отчетности в общественном секторе. Система бухгалтерского учета общественного сектора реформируется для более полного соответствия положений, регламентирующих ее нормативные документы, реальному содержанию отражаемых в учете фактов хозяйственной жизни, а также требованиям национального и международного законодательства в области бухгалтерского учета.

Сложилась глобальная система бухгалтерского учета на базе МСФО, разработанная Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (Закон № 402-ФЗ) устанавливает для всех экономических субъектов, указанных в ст. 2, единые требования к бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Один из основополагающих принципов бухгалтерского учета, установленный Законом № 402-ФЗ, — применение МСФО как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов учета и отчетности<sup>4</sup>. Указанный принцип для организаций общественного сектора актуально применять подобно коммерческому сектору экономики.

Субъекты общественного сектора ведут бухгалтерский учет, а также формируют отчетность согласно положениям и инструкциям, которые утверждены постановлениями Правительства России и приказами Минфина России. Эти нормативные документы основаны на методологии системы статистики государственных финансов Международного валютного фонда. Восприятие подобной информации требует специальных знаний, ее освоение широким кругом пользователей затруднено.

Одной из основных причин реформирования бухгалтерского учета учреждений общественного сектора выступает потребность применения унифицированных форм отчетности, которые могли бы расшифровать более широкий круг пользователей. Публичная отчетность отвечает нуждам внешних пользователей, не имеющих возможности ознакомиться со специально подготовленной информацией (например, со сведениями, которые учреждения подают вышестоящей органи-

зации по ее указаниям, или с информацией, представленной в бюджетной отчетности). К пользователям финансовой отчетности общего назначения можно отнести налогоплательщиков органов законодательной власти, кредиторов, поставщиков, персонал и средства массовой информации. Актуальность возможности прочтения и понимания отчетности широким кругом пользователей объясняется публичным характером государственных доходов и расходов.

Субъекты бюджетной сферы России, осуществляя свои публичные функции, оказывая государственные и муниципальные услуги, являясь кредиторами и заемщиками средств на внутреннем и внешних рынках, выступают как субъекты экономической деятельности.

Необходимо, чтобы представленная в финансовой отчетности информация объективно отражала процесс деятельности экономических субъектов и ее результаты. При этом отчетность должна быть понятной пользователям; применяться при оценке прошедших, текущих и будущих событий; достоверно представлять хозяйственные операции по существу; отвечать требованию полноты с учетом существенности затрат на ее составление; быть сравнимой с финансовой отчетностью других экономических субъектов. В международной практике система бухгалтерского учета и отчетности общественного сектора государственного управления строится таким образом, чтобы можно было получить информацию о соответствии операций действующему законодательству; возможности органов власти публично-правового образования выполнять взятые на себя обязательства, в том числе по финансированию социально значимых услуг, оказываемых ими; соответствию расходованию средств публично-правовым образованием бюджетным ограничениям.

Финансовая отчетность формируется в общественном секторе для широкого круга пользователей для ее оценки, а также получения информации об экономической деятельности и результатах деятельности, участниками которых являются государство и организации госсектора (государственные (муниципальные) учреждения и академии наук, государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы управления территориальных государственных внебюджетных фондов и др.).



Руководство экономических субъектов утверждает учетную политику, определяющую порядок учета, который обеспечивает представление финансовой отчетности, отвечающей критериям уместности (способности удовлетворить информационно-аналитические потребности пользователя), а также надежности и полноты во всех существенных аспектах.

Следует отметить, что в отечественной системе бюджетной отчетности отражаются активы (финансовые и нефинансовые), обязательства и чистая стоимость активов общественного сектора экономики. При этом активы и обязательства группируются не по признаку длительности нахождения в обороте, а по отношению к процессу исполнения бюджета, что представляется более важным для государственных (муниципальных) структур.

Российская методология учета и отчетности определяется и ориентируется на юридическую форму хозяйственной операции, поскольку юридическую силу хозяйственной операции придает первичный документ. Большое значение имеет План счетов бухгалтерского (бюджетного) учета и корреспонденция счетов. Международные стандарты в целом и МСФО общественного сектора в частности не содержат упоминания о бухгалтерских счетах, поскольку ориентированы на бухгалтерскую (финансовую) отчетность как на результат работы финансово-бухгалтерских служб. На наш взгляд, более важным является то, как представлены показатели отчетности, а не способы учета и пути к формированию этих показателей. Поэтому стандарты МСФО используют не корреспонденцию счетов, а названия элементов отчетности (активы, обязательства, капитал, доходы, расходы) либо характер доходов или расходов (выручку, амортизацию и т. д.).

Не используются и не определены нормативными правовыми актами бюджетной сферы России применяемые в международных стандартах финансовой отчетности общественного сектора концепция экономической единицы, понятия условных активов и обязательств, будущих выгод и экономического потенциала. Активы и пассивы в бухгалтерском балансе не классифицируются по признаку оборачиваемости — на долгосрочные и краткосрочные.

Еще одна заметная особенность для коммерческого и общественного секторов состоит в применении метода оценки активов и обязательств, а также соотношения доходов и рас-

ходов с отчетным периодом. Эта отличительная особенность актуальна, поскольку именно сопоставимые оценки статей баланса дают возможность пользователям и заинтересованному кругу лиц иметь полную информацию о деятельности субъекта отчетности. При этом российская финансовая отчетность, как правило, также не дает сопоставимой информации за несколько лет. В российском учете не выделены в особую категорию такие активы, как инвестиционная недвижимость, что часто отмечалось представителями бухгалтерского сообщества в ходе обсуждения проектов федеральных стандартов для общественного сектора.

Таким образом, весьма целесообразными представляются: гармонизация отчетности субъектов общественного сектора государственного управления и хозяйствующих субъектов других секторов экономики страны, сближение международных и национальных стандартов для достижения единообразия и сопоставимости финансовой отчетности. Переход на МСФО субъектов общественного сектора — длительный и сложный процесс, при осуществлении которого предстоит решить множество вопросов методического и учетного характера. Отчеты о финансовом положении и финансовых результатах, составленные по МСФООС, содержат больше информации, позволяющей получить представление о масштабах экономики отчитывающегося субъекта, затратах на предоставление отдельных государственных услуг, кредиторской и дебиторской задолженности бюджета, объеме и формировании профицита (дефицита). Кроме того, смещение акцента с бухгалтерского учета на раскрытие информации о хозяйственных операциях, повышение значимости профессионального суждения бухгалтера при отражении хозяйственных операций, отказ от приоритета формы над содержанием хозяйственных операций не только повысят информативность отчетности организаций, применяющих МСФО и МСФООС, но и потребуют изменения общей концепции бухучета и отчетности в России.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Приказ Министерства финансов Российской Федерации «О введении в действие международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» от 25 нояб. 2011 г. № 160н // Рос. газ. 2011. 9 дек. № 278.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ // Справ.-прав. система «ГАРАНТ».

<sup>3</sup> См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении положения о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» от 25 февраля 2011 г. № 107 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ // Справ.-прав. система «ГАРАНТ».

Поступила 18.05.2015.

**M. K. Legenkova. Applying International Financial Reporting Standards in the Public Sector of Russia's Economy**

A phased reform of Russia's system of accounting and reporting is carried out taking into consideration international experience and the universally accepted tool to reform accounting — the International Financial Reporting Standards (IFRS).

Currently, the requirements for financial reporting in Russia are harmonized with the international regulations in many aspects. However, Russian legislators went further on and adopted a number of legislative acts in this field.

In addition, the Ministry of Finance of the Russian Federation is taking steps aimed at improving the reporting system of organizations in the public sector of the economy, while the IFRS are the main tool for the public sector. One of the main reasons of reforming accounting by public sector institutions is the need to use standardized reporting forms that could be deciphered by a wider range of users.

Thus, harmonization of reporting by entities of the public sector of the public administration and economic agents of other sectors of the economy is highly desirable, as well as convergence of international and national standards to achieve uniformity and comparability of financial reporting. Transition of the public sector entities to IFRS seems to be a long and complex process the implementation of which will require solving many complex methodological and accounting issues.

**А. П. ЛЕВЦЕВ,  
В. Ю. Ш. АУДЖАЕАВИ  
О. А. КРУЧИНКИНА**

**ПРОБЛЕМЫ  
И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ  
ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ  
ПРОЕКТОВ, ДАЮЩИХ  
НАИБОЛЬШИЙ ЭФФЕКТ**

*Ключевые слова:* энергосбережение, энергосберегающие проекты, тепловая энергия, потенциал энергосбережения, энергосервисные контракты, энергосберегающие мероприятия, срок окупаемости

*Key words:* energy saving, energy saving projects, thermal energy, energy saving potential, energy service contracts, energy saving measures, payback period

В статье выделены потенциальные направления энергосбережения в области тепловой энергии, представлена их градация по срокам окупаемости. Рассмотрены проблемы, возникающие при реализации энергосберегающих мероприятий и предложены пути их решения, дающие наибольший эффект. Приведен перечень энергосберегающих проектов с наибольшим эффектом, реализуемых учебно-научным центром «Мордовский центр энергосбережения».

The paper highlights potential areas of energy saving in the field of thermal energy, presents their grading in terms of the payback period. It discusses the problems encountered in the implementation of energy saving measures and suggests the most efficient solutions. The paper presents a list of the most efficient energy saving projects implemented by the educational and scientific centre "Mordovian Energy Saving Centre".

ЛЕВЦЕВ Алексей Павлович, заведующий кафедрой теплоэнергетических систем Мордовского государственного университета, доктор технических наук, профессор.

АУДЖАЕАВИ Валид Юсиф Шехаб, инженер Университета технологий (г. Багдад, Ирак).

КРУЧИНКИНА Ольга Алексеевна, аспирант кафедры технического сервиса машин Мордовского государственного университета.

LEVITSEV Aleksey Pavlovich, Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Head of the Department of Heat and Power Systems, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

AUDZHAEAVI Waleed Yousif Shehab, engineer of the University of Technology (Baghdad, Iraq).

KRUCHINKINA Olga Alekseyevna, Postgraduate at the Department of Technical Service of Machines, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

© Левцев А. П., Ауджаеави В. Ю. Ш., Кручинкина О. А., 2015

Энергосбережение — один из наиболее значимых факторов перехода к устойчивому инновационному развитию российской экономики. Прогнозируется снижение энергоемкости валового внутреннего продукта к 2030 г. не менее чем в 2,3 раза. Выполнение такого прогноза требует выработки механизмов стимулирования энергосберегающих мероприятий, в первую очередь дающих наибольший эффект. С принятием Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ стало возможно кардинально отрегулировать отношения по энергосбережению и повышению энергетической эффективности во всех граничащих с экономикой сферах. Запущены механизмы стимулирования реализации энергосбережения в области теплоснабжения. Вместе с тем разработка энергосберегающих проектов, дающих наибольший эффект, в теплоснабжении будет зависеть от потенциала энергосбережения в конкретном направлении.

Потенциал энергосбережения в области тепловой энергии можно представить по шести направлениям: снижение удельных расходов топлива котлоагрегатов (от 14÷20 %), уменьшение технологических потерь при передаче тепловой энергии по сетям (от 10 до 90 %), снижение затрат на транспорт тепловой энергии (до 40÷60 %), исключение коммерческих потерь при передаче тепловой энергии потребителям (15÷20 %), применение возобновляемых источников энергии (до 10 %), использование местных видов топлива (до 5 %).

По сроку окупаемости энергосберегающие мероприятия по теплу можно разделить на 4 группы (табл. 1).

Как видно из табл. 1, среди мероприятий, входящих в группу от 0 до 2 лет, есть нетрадиционные источники энергии (газогенераторы на отходах, котлы вихревого горения на отходах пилломатериалов, гидродинамические теплогенераторы, высокотехнологичные энергосберегающие проекты (глубокая утилизация уходящих газов котлоагрегатов, переработка дросселируемого напора из одного контура в другой на ЦТП, перевод котельных на комбинированную выработку тепловой и электрической энергии) и отдельные мероприятия (наладка гидравлического режима СЦТ, автоматизированная система контроля энергоэффективности).

При реализации энергосберегающих мероприятий возникает ряд проблем. В настоящее время в России запущены только единицы пилотных проектов. При этом нет механизма воплощения таких проектов на региональном уровне. Наблюдается их недостаточное информационное обеспечение. Следующим сдерживающим фактором выступает слабая база НИОКР у вузов, не проводятся конкурсы НИОКР. Важной проблемой при реализации энергосберегающих проектов является устаревшая база предприятий регионов. Например, только 12 из 25 предприятий Республики Мордовия могут привлекаться к выполнению высокотехнологичных разработок.

Таблица 1

## Градация энергосберегающих мероприятий по срокам окупаемости

Срок окупаемости, лет			
от 0 до 2	от 2 до 5	от 5 до 10	от 10 до 20
Автоматизированная система контроля энергоэффективности для котельных	Режимная наладка котлоагрегатов	Окраска фундаментов термомокрами	Реакторы отрабатывших подводных лодок
Гидродинамические теплогенераторы	Применение регуляторов подачи теплоносителя	Солнечные батареи и солнечные коллекторы	Топливные элементы
Перевод паровых котельных на комбинированную выработку тепловой и электрической энергии	Утепление чердаков, входных дверей	Установка корректирующих насосов на центральном тепловом пункте (ЦТП)	Ветро-энергетические установки (ВЭУ)
Переброска дросселируемого напора в другие контуры на ЦТП	Применение тепловых завес	Использование тепла вентиляционных выбросов	Тепловые насосы на электрическую энергию
Глубокая утилизация уходящих газов котлов с применением конденсационных теплообменников	Применение емкостных подогревателей в горячем водоснабжении (ГВС)	Замена оконных блоков	Мини-ГЭС
Наладка гидравлического режима СЦТ	Установка приборов учета	Установка модульных котельных	Утепление фасадов зданий
Котлы вихревого горения на отходах пилломатериалов	Автоматизация процесса горения	Применение газотурбинных и паротурбинных установок	Биогазовые установки
Газогенераторы на отходах	Индивидуальное отопление	Замена котлоагрегатов	Перекладка теплосетей

На начальной стадии энергосбережения существенным шагом может стать реализация проектов, дающих наибольший эффект. Это можно сделать путем возобновления конкурса проектов НИОКР на уровне региона; обеспечения поддержки в реализации энергосервисных проектов муниципальными образованиями; создания материальной базы для выполнения проектов, дающих наибольший эффект вузу; заключения соглашения между вузом и базовыми предприятиями региона; создания мер стимулирования для предприятий, внедряемых проекты, дающие наибольший эффект; заключения проектов, дающих наибольший эффект, в программу энергосбережения Республики Мордовия; создания базы данных по проектам, дающим наибольший эффект.

Для проведения конкурса проектов НИОКР необходимо сформировать рабочую группу, подготовить конкурсную заявку по номинациям (снижение удельных расходов топлива, уменьшение технологических потерь и т. п.), предусмотреть выделение средств регионального бюджета уже в 2016 г., провести конкурс проектов в конце 2015 г., подвести итоги конкурса в виде круглого стола и опубликовать их в СМИ.

Важным механизмом реализации энергосберегающих проектов, дающих наибольший эффект, являются энергосервисные договоры (контракты), выполняемые в том числе ведущими вузами. Однако у последних в сложившихся условиях имеется ряд сдерживающих факторов: отсутствуют типовые энергосервисные договоры для характерных групп потребителей; наблюдаются сложности с постановкой оборудования на учет в вузе и с его передачей заказчику; нет четких гарантий у заказчика по использованию сэкономленных средств после выполнения энергосервисного договора; заказчик плохо информирован о возможностях, которые дают энергосервисные договоры (контракты); есть опасность натолкнуться на финансово несостоятельный объект.

Экономический смысл энергосервисных контрактов с вузом представляет собой привлечение энергосетевой компанией дополнительных инвестиций в энергосбережение (для приобретения и монтажа оборудования, ремонта зданий). При этом получаемая экономия за энергоресурсы может служить оплатой за услуги вузу и делиться между нею и вузом в различных пропорциях. В дальнейшем основная нагрузка при реализации энергосберегающих договоров должна лечь

на энергосервисные компании (ЭСКО), которые будут реализовывать уже отработанные проекты.

Решение основных задач улучшения инвестиционного климата в энергосбережении должно быть направлено на формирование механизмов, обеспечивающих привлечение частных инвестиций в этот сектор. Такие методы оплаты расходов на весь срок действия договора хорошо разработаны за рубежом. С точки зрения энергосбережения они известны под названием Energy Performance Contracting. Это так называемые энергетические перфоманс-контракты, или исполнительные энергосервисные контракты, которые заключаются между ЭСКО и заказчиками энергосберегающих мероприятий<sup>1</sup>. Для этого со стороны государства требуется разработка эффективной нормативно-правовой базы по внедрению энергосервисных контрактов. В настоящее время существуют две схемы взаимодействия со специализированными сервисными компаниями в области энергосбережения, сравнение по которым представлено в табл. 2.

Перфоманс-контракты предполагают три основные группы — с гарантированием экономии, с разделением экономии, на поставку энергоресурсов (шоффаж)<sup>2</sup>. Применительно к первой стадии реализации энергосервисных контрактов наиболее целесообразна вторая группа.

В регионе принята Республиканская целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Мордовия» на 2011—2020 г. Мордовским государственным университетом в 2012 г. предложены пилотные проекты для региональной программы энергосбережения: оптимизация тепловой схемы котельной, разработка и наладка гидравлического режима подачи тепловой энергии потребителю на 10 СЦТ в пяти муниципальных районах Республики Мордовия (стоимость реализации проекта — 28,8 млн руб., в 2011 г. выполнена 1-я часть на сумму 6,09 млн руб.); повышение энергоэффективности котлоагрегатов на основе глубокой утилизации тепла уходящих газов и непрерывной гидродинамической очистки за счет организации импульсного режима течения теплоносителя в конденсационном теплообменнике и котлоагрегате (на примере 10 СЦТ 5 муниципальных районов республики стоимость реализации проекта — 25 млн руб.); информационно-аналитическая система удаленного монито-



ринга функционирования систем централизованного тепло-снабжения в 5 муниципальных районах Мордовии (стоимость реализации проекта — 13 млн руб.).

Таблица 2

**Сравнение схем взаимодействия со специализированными сервисными компаниями в области энергосбережения**

Традиционный подход	Энергетический перфоманс-контракт
Энергосберегающие мероприятия выбираются для внедрения, исходя из финансовых возможностей предприятия. Предпочтение отдается тем, которые имеют короткий период окупаемости и не требуют больших затрат. При этом энергоаудит, как правило, не проводится или проводится без привлечения ЭСКО и не дает полной картины потерь/затрат/экономии/затрат на энергосбережение/окупаемости.	Проводится подробный энергоаудит с составлением полной картины потерь предприятия, который выявляет все возможности экономии энергоресурсов, определяет сроки окупаемости, гарантирует получение расчетной экономии. Разрабатывается структура энергоменеджмента, включающая: мониторинг затрат и экономии — планирование экономии и финансирование мероприятий — новый учет и отчетность — стимулирование фактической экономии
Финансирование внедряемых мероприятий обычно производится предприятием в пределах своих возможностей, что не позволяет применить классические методы и средства экономии энергоресурсов. Это делает невозможным внедрение средне- и долгосрочных энергосберегающих проектов	Финансирование производится за счет инвестиционного стартового кредита, который погашается из фактически полученной экономии. Предприятие не тратит оборотных средств. Поэтапное внедрение средне- и долгосрочных проектов энергосбережения, дающих длительное и устойчивое снижение расхода энергии
Внедряемые мероприятия обычно не связаны и не имеют единой системы учета потребления и экономии энергоресурсов, а также управления энергопотреблением	Предприятие получает комплексную программу энергосбережения, в которую входят: энергоаудит, системный контроль, учета и управления энергоресурсами, организационные и технические мероприятия, обучение персонала

В настоящее время в Мордовском государственном университете ведутся работы еще по четырем проектам: отказ от центральных тепловых пунктов и переход к индивидуальным в ГО Саранск, использование гидродинамического водоподъемного устройства для подъема воды из скважин, глубокая утилизация тепла уходящих газов котлов с отбором механической энергии, теплонасосная установка с импульсным компрессором на канализационных стоках.

Перечисленные проекты будут рекомендованы для скорректированной Республиканской целевой программы «Энер-

госбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Мордовия» на 2011—2020 гг. на 2015 г. Основным разработчиком энергосберегающих проектов, дающих наибольший эффект, является Мордовский государственный университет, в частности его учебно-научный центр «Мордовский центр энергосбережения» (УНЦ «МЦЭ»).

На IV Международном конгрессе «Энергосбережение и энергоэффективность — динамика развития», проходившем 7—10 октября 2014 г. в Москве, энергосберегающие проекты, дающие наибольший эффект, подверглись обсуждению, получили одобрение и вызвали интерес у нескольких энергосетевых и энергосервисных компаний.

УНЦ «МЦЭ» последовательно проводит работу по реализации энергосберегающих проектов, дающих наибольший эффект. В 2015 г. на ЦТП МГУ реализован пилотный проект «Импульсная циркуляция в нагревательном контуре теплообменников ГВС». Он позволит не производить замену теплообменников ГВС с учетом увеличения нагрузки, уменьшить количество промывок и исключить перегрев «обратки» за счет импульсной циркуляции воды в контуре ГВС.

К началу отопительного периода 2015 г. под руководством УНЦ «МЦЭ» на шести объектах Мордовского государственного университета будет реализовано шесть энергосберегающих проектов с использованием импульсных технологий (глубокая утилизация тепла на котельных учебных корпусов № 12, 23, ИТП с импульсной циркуляцией теплоносителя в учебном корпусе № 15 и общежитии № 9, организация импульсной циркуляции с трансформацией напора в учебных корпусах № 8, 13). Реализация этих проектов позволит более чем на 20 % снизить затраты на тепловую энергию для указанных объектов и исключить штрафы за перегрев «обратной» сетевой воды. Таким образом, уже в ближайшей перспективе энергохозяйство университета станет в широкомасштабном полигоне для адаптации пилотных проектов, дающих наибольший эффект в системах тепло-и водоснабжения.

ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Мукумов Р.Э. Перфоманс-контракт идет к нам // Энергосовет. 2012. № 1. URL: [http://www.energsovet.ru/bul\\_stat.php?idd=253](http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=253) (дата обращения: 22.10.2014).



<sup>2</sup> См.: Фаустова И.Л. Региональные проблемы энергосбережения и пути их решения в Орловской области // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). М.: РИОР, 2011. Т. II. С. 179—184.

Поступила 25.11.2014.

**A. P. Levtshev, O. A. Kruchinkina. Most Efficient Energy Saving Projects: Problems and Ways of Implementation**

The paper analyzes the issue of implementation of most efficient energy saving projects at the regional level. Areas of energy saving in thermal energy are considered and their potential is assessed. Gradation of the most significant for the Republic of Mordovia energy saving measures based on payback period is given.

Special attention is given to energy saving measures within the group of zero- to two-year payback period. This group includes transfer of the throttle pressure into other circuits at the central heat points, disposal of exhaust gases from boilers with pulse circulation of the heat-transfer agent in the intermediate circuit, gas generators using waste, etc. where there is not much operation experience, not only in Mordovia, but also in Russia.

The authors propose steps to solve problems in implementation of the most efficient energy saving projects at the regional level. Measures to ensure each step in implementation of the most efficient energy saving projects are specified. The most important mechanism in implementation of the most efficient energy saving projects is the power service contract (agreement).

The paper describes problems in implementation of energy service contracts by universities. It gives a comparison of interaction schemes with specialized service companies using the conventional approach and with the use of energy performance contracts.

The paper lists energy saving projects included in the Republican target programme «Energy Saving and Increase of Energy Efficiency in the Republic of Mordovia» for 2011—2020 proposed by the Educational and Scientific Centre «Mordovian Energy Efficiency Centre» at the Mordovia State University.

**Б. Ф. КЕВБРИН,  
Е. М. КЕЧАЙКИНА**

**ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

*Ключевые слова:* общественное развитие, право, нравственное воспитание, правовая культура, экономические отношения, правовая активность

*Key words:* social development, law, moral education, legal culture, economic relations, legal activity

В статье рассмотрена объективная необходимость нравственного воспитания как мировоззренческой основы в формировании правовой активности граждан в целях обеспечения интересов государства и общества в целом. Затрагивается вопрос правового регулирования системы современного нравственного воспитания в последовательном усилении единения российского общества, обеспечении его национальной безопасности. Показана взаимообусловленность и значимость системы нравственных ценностей в регулировании деятельности участников экономических отношений.

The paper examines the objective necessity of moral education as a philosophical foundation in formation of legal activity of citizens in order to ensure the interests of the state and the society as a whole. The authors address the issue of legal regulation of the system of modern moral education in a consecutive strengthening of the unity of Russia's society, in ensuring its national security. The paper reveals interdependence and importance of the system of moral values in regulating activities of the participants of economic relations.

КЕВБРИН Борис Федорович, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, доктор философских наук.

КЕЧАЙКИНА Елена Михайловна, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, кандидат исторических наук.

KEVBRIN Boris Fedorovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Socio-Economic Disciplines, Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Russian Federation).

KECHAİKINA Elena Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Socio-Economic Disciplines, Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation (Saransk, Russian Federation).

В основу действующего законодательства заложена оптимальная модель выстраивания гармоничных взаимоотношений в обществе, основанных на здравых, элементарных нормах человеческого общежития, но при этом наблюдается несовершенство современного правового механизма российского государства, способное повлечь негативные последствия для социума. Отождествление права с теми порядками и предписаниями, которые устанавливаются законами и ведомственными нормативными актами, вовсе не обязательно отражающими его ценность, определило широко распространенные обыденные правовой инфантилизм и негативизм с проявлением деформации правосознания, выраженной в росте количества социальных девиаций, криминализации общественных отношений.

При таких условиях определяющим характер общественного развития становится нравственное воспитание как основа разноаспектных взаимоотношений людей, в том числе правовых, а соотношение *ius* (права) и *lex* (закона), носившее характер узкопрофильных проблем теории, философии права, обретает особую значимость в вопросе воспитания правовой активности населения, выступающей в качестве основы правовой государственности. Правовое воспитание является открытой системой устоявшихся и преобладающих социальных правил, которые регулируют процесс формирования личности как субъекта права для ее подготовки к активному участию в общественно-правовой деятельности. Воспитание — это системный, динамический подход, адекватно учитывающий объект развития, и это одна из базисных составляющих механизма правовой социализации человека, привития ему ценностных ориентиров.

Объективность воспитательного процесса, в том числе правового, позволяет отражать изменения социально-экономических, политических и культурных приоритетов общественно-исторического развития и посредством институциональных структур воздействовать на развитие государства. Востребованность нравственных основ общения, духовно-нравственного воспитания безусловна, однако интерес к данной теме ярко проявляется в моменты обострения основополагающих проблем в общественном развитии, на первый взгляд не требующих к ним пристального внимания, но, по сути, обладающих стратегической направленностью.

В связи с этим всеяют долю оптимизма тенденции, наблюдаемые в нашем обществе, когда тема нравственных ценностей, духовности получает национальный масштаб, а обсуждение вопросов правового, морально-этического воспитания обрело не только новые формы, отвечающие современным реалиям и общественным запросам, но и политическую значимость, получило правовое обеспечение в виде комплексных нормативных разработок.

Программно-целевой метод реализации государственной политики в области гражданско-патриотического воспитания и формирования правовой активности населения закреплен в Федеральном законе «Об образовании», а также в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы, Основах государственной молодежной политики до 2025 года, Основах государственной культурной политики, рассматриваемой Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и др. Содержащиеся в них положения взаимосвязаны и предусматривают соответствие процесса развития личности детей национальному воспитательному идеалу, признание и поддержку определяющей роли семьи в воспитании детей, но направлены на усиление единения российского общества, переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция. Они закладывают основы системы противодействия националистическим, экстремистским вызовам, формируют активную жизненную позицию личности<sup>1</sup>.

Интегрированная совокупность идей, убеждений, чувств и действий направлена на развитие, обеспечение духовно-нравственной, экономической, военной, экологической и иной безопасности личности, общества, государства, целенаправленную активную деятельность по разумному удовлетворению духовных и материальных потребностей каждого гражданина, живущего в своей стране. Это способствует сохранению всего положительного, что накопили человечество, конкретный народ и государство, созданию условий их достойного существования и станет «прочной моральной основой для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»<sup>2</sup>.

В процессе формирования правовой активности граждан проблема нравственного воспитания приобретает особую значимость. Право (*ius* — справедливость) базируется на общечеловеческих ценностях, морально-нравственных принципах, правилах, по своему содержанию и сути носит яркий этический оттенок и требует обязательного их закрепления в нормах права (*lex* — закон), выраженных в письменной форме, принимаемых юридическими институтами для неукоснительного соблюдения и исполнения всеми лицами.

Правовая активность личности и собственно право взаимосвязаны и взаимообусловлены в своем развитии как адекватно изменяющиеся системы.

Проявлением правовой активности могут выступать выполнение гражданского долга по оказанию содействия представителям правоохранительных органов, повседневная добросовестная профессиональная деятельность, в чем уже сегодня так остро нуждается общество. Достижение такой формы поведения возможно в том числе посредством одобрения, стимулирования общественно полезных действий и пресечения вредных, т. е. при положительном отношении к праву, формирующемся в процессе правовой социализации человека. С одной стороны, это широкое включение человека в социально-правовые отношения, приобщение его к политической и правовой культуре, правовым нормам, ценностям. С другой стороны, выработка на основе знания права, понимания его смысла системы мировоззрения, определяющей в итоге правомерное поведение человека, опирающееся не на предвидение соответствующего наказания, а на убежденность, что некий поступок является недостойным, опасным, противоречащим жизненным принципам, закону.

При этом отождествление профессиональной деятельности специалиста в области юриспруденции с человеком, характеризующимся правовой активностью, является заблуждением. Это, скорее, внутренний высококонтравстный позыв, требование, нежели правовая установка к действию, поскольку внесение положительных изменений в закон, его соблюдение при непонимании, нарушении и неприятии духа закона не сможет преодолеть барьер недоверия к праву, а как следствие, и закону. Кроме того, без духовного единства, общей системы нравственных ценностей как мировоззренческой основы неизбежность трудностей очевидна, и не

только в сфере правового регулирования, поскольку право, по сути, основано на глубоких и значимых для человека нравственных представлениях, но и в выстраивании общечеловеческого взаимодействия в целом.

В связи с этим особый интерес представляет правовая активность в области экономических отношений, являющейся краеугольной основой жизнедеятельности общества, ее базисом. Обусловлено это тем, что неграмотность, нигилизм, аморальность с точки зрения права и закона нередко могут повлечь неправомерное поведение субъекта экономической деятельности, что при определенных обстоятельствах приводит к негативным результатам.

Несомненно, что сущность и содержание права предопределяются системой экономических отношений, экономическими факторами, обуславливающими закономерность правового развития, поскольку нормативные акты, составленные без учета реалий хозяйственной деятельности, экономической необходимости, в лучшем случае не будут действенны. В свою очередь экономика опирается в функционировании и развитии на государственно-правовые установления, и в этом основная роль отведена государству (в лице его уполномоченных структур) и гражданам. Объединяющим фактором здесь будет выступать не только знание, соблюдение, но и уважение закона и права.

Правовая культура — часть общей культуры общества. Она включает несколько критериев, в том числе уровень развития законодательства, состояние законности в стране, которые, по сути, являются фундаментом правовой культуры личности, поскольку именно отношение государства к праву, основанное на законодательной базе, особенностях общества, определяет правосознание, правовую активность его граждан.

В области экономических отношений верховенство права, высокая степень знания и понимания правовых явлений в соответствующих направлениях профессиональной экономической деятельности дают возможность проведения объективного анализа ситуаций, широкого и эффективного применения теоретического потенциала на практике, грамотного использования правового инструментария.

Однако, владея юридическим знанием, участники экономической деятельности часто используют его совершенно

в ином направлении. Это так называемая вторая сторона медали, когда прибыльность основана на нарушении неписаных законов, на «пробельности» в нормативно-правовой базе, отсутствии ограничения морального плана, в том числе в этике бизнеса. К сожалению, правовая база не совсем совершенна и имеет в своем содержании множество путей обхода статей закона, что дает возможность предприимчивым субъектам экономической сферы ставить шах правовой основе нашего государства.

Тема правовой, в частности профессиональной, культуры в сфере экономики инициирует неоднозначные суждения отдельных субъектов экономических отношений. В связи с этим следует отметить, что правовая активность — это не формальное следование букве закона, и знание закона не является показателем высокой профессиональной культуры, а умение его обходить — своего рода неуважение по отношению к гражданам, обществу и государству в целом.

Соблюдение норм морали и права выступает гарантом доверительного сотрудничества между субъектами: производителем (продавцом) и потребителем на микро- и макроуровнях и установления крепких партнерских связей, привлечения инвестиций (местных и зарубежных), что дает определенный экономический, политический бонус и в итоге определяет перспективы развития государства. Однако очевидно, что исключительно силой закона сложно создать и реализовать в должной мере благоприятные, достойные условия развития человека, общества и государства и нравственное начало должно стать выше юридического, правового<sup>3</sup>. К тому же все законы резюмируются в известное человечеству золотое правило морали «Не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе».

Проблематика правового характера тревожит умы человечества на протяжении не одного столетия, поскольку достаточность средств правового регулирования и качество правового воспитания являются условием эффективного действия права, принятия его не в качестве абстрактного феномена, но имеющего глубокую социальную природу и значимость элемента в формировании положительно устойчивых, основанных на естественно-правовых установках и общечеловеческих ценностях общественных отношений.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Публичное обсуждение проекта «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года». URL: <http://www.edu.ru/files/discussion/appeal.html> (дата обращения: 15.04.2015).

<sup>2</sup> Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 25.12.2014).

<sup>3</sup> См.: Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. М.: Патриот, 1991. С. 59.

Поступила 23.04.2015.

#### **V. F. Kevbrin, E. M. Kechaikina. Development of Legal Activity of an Individual in Modern Economic Conditions**

Spiritual unity and a unified system of moral values are the ideological basis of various relationships between people. They are based on deep and significant moral views. In Russian society, this topic is of nation-wide scope, and the issues of legal, moral, and ethical education got the new forms that correspond to the contemporary reality and the social needs, as well as political significance and legal support.

Education is a systematic and dynamic approach that appropriately takes into account the object of development. This is one of the basic components of the mechanism of legal socialization of a person instilling in him the value benchmarks to prepare for active participation in social and legal activities. Formation of legal activity of citizens is aimed at disclosure of the socio-political, economic, and spiritual values of law, its role in protecting the interests of the society and of each person. It is important to consider the interdependence and interrelationship of legal activity of an individual and the law itself in their development as adequately changing systems. The society is able to influence and modernize the legal system; however, the system of legal values affects the public consciousness that determines its conduct and legal culture.

In the field of economic relations, the rule of law and profound knowledge and understanding of legal phenomena ensure objective analysis of situations, wide and effective practical application of the theoretical potential, and the proper use of legal tools. In addition, compliance with the norms of morality and law is the guarantor of trust-based cooperation between actors at the micro and macro levels. It also promotes strong partnerships, attraction of investments, which gives a certain economic and political bonus and defines the development prospects of the state as a whole.



Р. А. ДУКИН



И. М. ФАДЕЕВА

### ИНФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

*Ключевые слова:* медиапространство, регион, социальные медиа, информационная активность

*Key words:* media space, region, social media, information activities

Рассматриваются теоретические предпосылки изучения медиапространства региона. Приводятся данные мониторинга информационной активности городов и регионов Российской Федерации в связи с Чемпионатом мира по футболу в 2018 г. Исследуются показатели «информационной силы» регионов, принимающих и организующих это мероприятие.

The paper discusses theoretical premises for study of the media landscape of a region. It presents the data of monitoring the information activities of the cities and regions of the Russian Federation in connection with the 2018 FIFA World Cup. The author examined the indicators of «information power» of the regions that will host and organize this sporting event.

ДУКИН Руслан Альбертович, аспирант кафедры социологии Мордовского государственного университета.

ФАДЕЕВА Ирина Михайловна, профессор кафедры социологии Мордовского государственного университета, доктор социологических наук.

DUKIN Ruslan Albertovich, Postgraduate at the Department of Sociology, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

FADEEVA Irina Mikhailovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

© Дукин Р. А., Фадеева И. М., 2015

В социологии термин «информационное пространство» как единица анализа появился в рамках пространственного подхода к исследованию развития общества (П. А. Сорокин, П. Бурдьё) и в связи с концепцией становления информационного общества М. Кастельса в конце XX в. Его современные трактовки делают акцент на динамических характеристиках этого явления, определяющего специфику информационного воздействия, а также информационного взаимодействия на локальном (региональном) и глобальном уровнях<sup>1</sup>. Термин «медиапространство» возник сравнительно недавно в связи с активным влиянием на социальную жизнь средств массовой информации, развитием информационно-коммуникационных технологий и повсеместным внедрением Интернета.

В структуре современного информационного общества важное место, наряду с традиционными СМИ (газеты, журналы, радио, телевидение), занимают *социальные медиа*. Мы акцентируем внимание на последних, так как сегодня большая часть коммуникаций переместилась в интернет-пространство, где люди, пользуясь богатым медийным функционалом, проводят много времени. Социальные медиа во многом определяют коммуникативную систему современности и являются главным источником информационных трендов. Рассматривая информационную активность применительно к региональным сообществам, следует отметить, что они в определенной мере проявляют себя в доступной для них сфере коммуникации, при этом коммуникативные практики, как правило, отражают интерес, общий для большинства или всех его членов.

По мнению Е. Л. Головлевой, «информация становится основной социальной ценностью общества»<sup>2</sup>. Однако расхожее выражение «кто владеет информацией, тот владеет миром» трансформировалось в более актуальный постулат «кто владеет средствами передачи информации, тот владеет миром». Переоценить роль медиа в качестве средства коммуникации в современных реалиях невозможно. Такие средства стали настолько популярными, что позволяют говорить о функционировании медиапространства общества и отдельных его частей — субъектов (регионов). При этом новая трактовка социальных коммуникаций выходит из контекста простого информационного обмена, репрезентируя коммуникативные практики как качественно новые формы межличностных и



межгрупповых контактов, новые средства взаимодействия институтов, власти и населения.

Эволюция социальных медиа и их включение во все без исключения общественные процессы — один из самых прогрессивных, но вместе с тем неоднозначных феноменов современного мира. Информационные возможности социальных медиа позволяют говорить о создании глобального сетевого поля, в котором акторы взаимодействуют друг с другом «здесь и сейчас». Однако социальные медиа представляют интерес не только в глобальном контексте, но и на локальном (региональном) уровне. Современные социологические теории стратификации регионов возводят уровень информационного развития в один из главных критериев регионального неравенства. Социальные медиа в этом смысле выступают своеобразным индикатором «информационной мощи» региона, при этом важны как количественные, так и качественные показатели сообщений, распространяемых на медиаплощадках.

Необходимо конкретизировать понятие «социальные медиа». Точного социологического определения у этого феномена пока нет. Следует выделить два наиболее часто встречающихся подхода к его изучению: как технологии и как разновидности интернет-ресурсов. С практической точки зрения технологии генерируют виртуальные пространства, поэтому рассматривать определенный подход безотносительно другого некорректно. Нельзя провести четкую границу между социальными медиа и «несоциальным Интернетом». Однако для объяснения феномена социальных медиа в сравнении их с традиционными применима концепция Й. Бенклера<sup>3</sup>. Традиционные медиа — это радио, телевидение, газеты, кино и прочие СМИ, возникшие в «досетевую» эпоху. Социальные медиа способны собирать аудиторию, сопоставимую по численности с аудиторией традиционных СМИ. При этом она гораздо более активна и способна самостоятельно генерировать контент.

Н. Негропonte считает, что «у любой техники или науки есть своя темная сторона»<sup>4</sup>. Социальные медиа дают людям сверхперспективную платформу для коммуникации, создают качественно новые способы общения между людьми. Они также дают возможность задавать вопросы региональным и федеральным властям, предъявлять претензии и высказывать

свою точку зрения, участвовать в жизни своего города или всей страны. Вместе с тем власти также получили новый инструмент для диалога с населением и регулирования информационного пространства. Однако социальные медиа часто придают публичному выражению эмоциональные, иррациональные интонации и тем самым создают «информационный шум». В условиях социальных медиа голос публики перемещается от элитарного меньшинства к широкой общественности. Таким образом, появление социальных медиа выступает важным средством демократизации общества и его структур. Эффективное использование социальных медиа региональными структурами способно нивелировать информационное неравенство субъектов Федерации, усилить инвестиционную и туристическую привлекательность конкретного региона.

В марте 2015 г. мы провели исследование информационной активности городов и регионов Российской Федерации, принимающих Чемпионат мира по футболу в 2018 г. (ЧМ-2018). На основе мониторинга социальных медиа был составлен рейтинг «информационной силы» города Саранск в сравнении с другими городами — хозяевами ЧМ-2018. Рейтинг формировался на основе нескольких показателей. В качестве базы и инструмента анализа была выбрана информационно-аналитическая система «Медialogия» по причине наличия необходимого функционала и обширного массива источников информации. Для универсализации сравнения городов-организаторов использовался контекстный поиск в системе «Медialogия» по ключевым понятиям вида: <название города>, <футбол> и <2018>. Анализировались социальные медиа регионального, федерального и международного уровней с 1 сентября 2014 г. по 10 марта 2015 г.

Сравнение городов — организаторов ЧМ-2018 в абсолютных показателях по количеству упоминаний в социальных медиа дает представление об информационных возможностях того или иного города. Вместе с тем необходимо учитывать объективные факторы (масштаб города, развитость информационной инфраструктуры, количество СМИ, социокультурные традиции и т. д.), вследствие которых небольшой город не может упоминаться в медиа чаще, чем мегаполис. Очевидно, что Саранск не может конкурировать в этом контексте с Москвой. Но при сравнительном анализе, как

оказалось, он уступает практически всем городам-организаторам (табл. 1).

Показательно, что Саранск имеет самую высокую долю перепечаток среди всех городов (58 %). Это можно рассматривать как негативный момент (небольшое количество оригинальных сообщений в общем массиве) и как позитивный (высокий индекс распространения информации). Однако показатель в 58 % вписывается в общую информационную картину и объясняется указанными объективными факторами.

Таблица 1

**Упоминания городов  
в социальных медиа по темам, связанным с ЧМ-2018**

Город	Общее количество упоминаний, ед.	Количество оригинальных сообщений, ед.	Доля перепечаток, %
Саранск	6 982	2 900	58
Ростов-на-Дону	7 484	3 195	57
Волгоград	7 592	3 416	55
Самара	8 244	3 784	54
Нижний Новгород	8 468	3 928	54
Калининград	8 333	3 678	56
Екатеринбург	9 171	4 096	55
Казань	9 573	4 241	56
Санкт-Петербург	11 031	4 963	55
Сочи	11 779	5 286	55
Москва	22 678	10 146	55

Как видно из исследования, социальные медиа активно используются для брендинга городов — хозяев мундиала, при этом каждый регион использует собственную стратегию присутствия на медиаплощадках. Мы предприняли объективный поиск в системе «Медиалогия» по ключевым региональным фигурам в контексте ЧМ-2018. Главными публичными персонами от Республики Мордовия и Саранска в этом смысловом поле являются Глава Республики Мордовия В. Д. Волков, мэр городского округа Саранск П. Н. Тултаев, министр целевых программ Республики Мордовия А. Н. Меркушкин. Сообщения с упоминанием этих имен чаще других встречаются в сообщениях на темы, связанные с ЧМ-2018 (табл. 2).

Следует отметить, что в других регионах — участниках ЧМ-2018 значительно больше персон, упоминаемых в связи с подготовкой и проведением ЧМ-2018.

Еще одним аспектом нашего исследования стал анализ тематических рубрик, к которым относилось большинство

медиасообщений с упоминанием городов-организаторов. Сообщения о Саранске, как и о других городах — хозяевах ЧМ-2018, большей частью соотносятся с рубрикой «Спорт» (3 348 сообщений). К лидерам также относится рубрика «Власть» (1 392 сообщения), что свойственно всем городам.

Таблица 2

**Статистика упоминаний главных спикеров Саранска  
и Республики Мордовия в контексте ЧМ-2018**

Персона	Количество упоминаний, ед.	Доля нейтральных, %	Медиаиндекс
В. Д. Волков	1 068	98	1 892 (высокий)
П. Н. Тултаев	162	98	98 (невысокий)
А. Н. Меркушкин	161	—	—

Распределение сообщений о Саранске, наряду с доминирующими темами «Спорт» и «Власть», имеет социокультурную специфику, связанную с институтами «Наука и образование» (42 сообщения), «Культура и искусство» (41 сообщение), что находит отражение в освещении этого события в медиапространстве (в обсуждении темы большое внимание уделяется подготовке волонтеров, обучению специалистов с иноязычной компетенцией и т. п.).

В сообщениях, например, о Казани в четыре раза чаще обсуждаются вопросы международных отношений (88 сообщений), а также темы промышленности (78) и топливно-энергетического комплекса (39 сообщений), которых практически нет в отношении Саранска. Следует добавить, что Казань является одним из крупнейших экономических, политических, научных, образовательных, культурных и спортивных центров страны с опытом участия в таких крупных спортивных мероприятиях, как XXVII Всемирная летняя универсиада (2013 г.), чемпионаты мира по фехтованию (2014 г.) и водным видам спорта (2015 г.), и имеет бренд «Третья столица России». Особенностью освещения события ЧМ-2018 в медиапространстве Республики Мордовия стало подчеркнутое акцентирование внимания на его престижности для региона, создании благоприятного спортивно-туристского образа. Этот феномен можно объяснить наличием в регионе устоявшегося информационно-политического вектора развития, влияющего на информационные потоки, а также достаточно бедными природными ресурсами по сравнению, например, с Республикой Татарстан.

Другим важным показателем информационной активности региона является распределение сообщений по различным категориям СМИ. Представляет интерес соотношение «традиционных» СМИ (реализованных онлайн и офлайн) к «новым» (реализованным только онлайн).

Категории «Интернет» и «Новостные агентства» примерно пропорционально освещают это событие в разных регионах. Доля сообщений в категории «Интернет» в среднем равна 70,0 %, в «Новостных агентствах» — 19,0 %. Однако сравнительные оценки категории «Блоги» говорят не в пользу Саранска (он составляет всего 1,3 %. По этому показателю Саранск опережает только Волгоград и Нижний Новгород, где этот показатель еще ниже — 1,1 %).

Информационная активность медиасферы по-разному представлена на федеральных и региональных площадках. О Саранске в связи с ЧМ-2018 чаще упоминают на федеральных медиаплощадках, чем на региональных, что свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточной «внутренней» информационной насыщенности. Екатеринбург, Нижний Новгород и Самара, напротив, чаще представлены в «локальных» изданиях. Подобный мониторинг показывает не только «информационную мощь» конкретных регионов, но и подтверждает важную роль социальных медиа в региональном развитии с точки зрения брендинга и использования социально-экономического потенциала.

Усиление роли медиаинформации в жизни общества является объективной тенденцией нового исторического этапа. С учетом проведенного анализа требуется более разнообразная и масштабная информационная стратегия развития Республики Мордовия и продвижения г. Саранска как организатора ЧМ-2018 в информационном пространстве, включая социальные медиа, что важно с точки зрения управления этим процессом, создания специальных инструментов влияния на информационные потоки и продвижения указанной темы на региональном, федеральном и международном уровнях. Учитывая это обстоятельство, необходимо использовать технологии медиапланирования для дальнейшего информационного развития региона и создания его качественного бренда.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Писачкин В.А., Поверинов И.Е. Информационное пространство социума: структура, трансформация и региональная специфика. Саранск, 2005. 188 с.

<sup>2</sup> Головлева Е.Л. Массовые коммуникации и медиапланирование. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 40.

<sup>3</sup> См.: Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. New Haven, 2006. 515 p.

<sup>4</sup> Negroponte N. Being Digital. N. Y.: Alfred A. Knopf, Inc., 1995. P. 96.

Поступила 15.06.2015.

#### **R. A. Dukin, I. M. Fadeeva. Information Activities of a Region in the Media Space**

The paper examines the role of media information in modern society. It indicates that information and communication technologies largely determine the communication system of the present day, being the chief source of information trends that are driving the development of the media space of society at the global and local levels. It is emphasized that the degree of information development of regions is a criterion of stratification and regional inequality.

The paper presents the results of monitoring the information activities of cities and regions of the Russian Federation that will host the 2018 FIFA World Cup. On the basis of empirical studies using the information nad analytical system of "Medialogia" the information activities of regional communities is considered and «information power» of the regions that will host this sporting event is defined. The criteria of information activities of a region are: distribution of messages in various types of mass media (newspapers, magazines, radio, and television), as well as information in social media (websites, blogs). It is noted that social media are actively used for the branding of the host cities of the 2018 FIFA World Cup, while each region uses its own strategy on the web.

The peculiarity of the coverage of the events of the 2018 FIFA World Cup in the media of the Republic of Mordovia is the particular emphasis on how prestigious it is for the region and favorable for creating a positive sports and tourist image. This phenomenon is explained by the fact that the region has well-established information and political vector of development influencing the information flows. The authors conclude that effective use of social media by regional bodies can mitigate the information inequality between regions and increase investment and tourist attractiveness of the region. The paper indicates the need for the use of media planning technologies for information development of the region and for establishment of its high quality brand.

**В. А. ГУРТОВ, С. И. ПАХОМОВ**  
**ПОДГОТОВКА, АТТЕСТАЦИЯ**  
**И ПУБЛИКАЦИОННАЯ**  
**АКТИВНОСТЬ КАДРОВ**  
**ВЫСШЕЙ НАУЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ**  
**ПО ФИЗИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ**

*Ключевые слова:* диссертация, аспирантура, диссертационные советы, кадры высшей научной квалификации, физические специальности

*Key words:* dissertation, postgraduate course, dissertation committees, higher qualification scientific personnel, specialities in physic

В статье дан анализ публикационной активности, аспирантской подготовки и динамики защит кандидатских и докторских диссертаций по научным специальностям группы «01.04.00 Физика» на 15-тилетнем ретроспективном периоде.

The paper provides an analysis of the publication activities, postgraduate training and the dynamics of presenting candidate's and doctoral dissertations in scientific specialities within the field of «01.04.00 Physics» during a retrospective period of 15 years.

Кадры высшей научной квалификации, доктора и кандидаты наук в особенности по физико-математическим наукам, были и продолжают оставаться элитой российской научно-технической интеллигенции, определяющей прогресс общества. Успехи российских ученых в теоретической физике, при исследованиях и разработках в атомной сфере, ракетно-космической отрасли, лазерных технологий, освоении космического пространства получили общемировое признание.

ГУРТОВ Валерий Алексеевич, директор Центра бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета, доктор физико-технических наук, профессор.

ПАХОМОВ Сергей Иванович, заместитель директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Министерства образования и науки Российской Федерации, доктор химических наук.

GURTOV Valery Alekseyevich, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Full Professor, Director of the Centre for Budget Monitoring, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation).

PAKHOMOV Sergei Ivanovich, Doctor of Chemical Sciences, Deputy Director of the Department of Certification of Scientific Personnel, Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Как следствие, 11 российским ученым были присуждены нобелевские премии по физике. Отечественные научные школы общепризнаны в мировом научном сообществе. Но все эти успехи относятся к середине и к концу XX в. В начале XXI в. перед российской физической наукой появились новые вызовы и проблемы, изменилась парадигма науки, приоритеты которой сместились в технологическую сторону. Это вызвало изменение материальных, финансово-экономических и кадровых условий для научной деятельности. Как следствие, произошли: реформирование сферы академической науки, оптимизация сети диссертационных советов. Изменился статус аспирантуры как системы подготовки кадров высшей научной квалификации.

В российской системе классификации научных исследований выделяют области, отрасли науки и специальности научных работников. Физическое направление научных исследований относится к группе специальностей «01.04.00 Физика» и включает 20 научных специальностей, представленных в Номенклатуре специальностей научных работников<sup>1</sup>. Группа этих специальностей в входит в отрасль науки — «01.00.00 Физико-математические науки», которая в свою очередь включена в одну из шести областей науки — Естественные науки. В табл. 1 дана действующая классификация «области науки — отрасли науки — группы научных специальностей»; перечень научных специальностей, относящихся к группе специальностей «01.04.00 Физика» будет приведен ниже.

Таблица 1

**Классификация областей науки**

Область науки	Отрасли науки, группы специальностей
Естественные науки	1. Физико-математические науки (01.00.00)
	1.1 Математика (01.01.00)
	1.2 Механика (01.02.00)
	1.3 Астрономия (01.03.00)
	1.4 Физика (01.04.00)
	2. Химические науки (02.00.00)
	3. Биологические науки (03.00.00)
	4. Науки о Земле (25.00.00)
	5. Отдельные специальности (14.04.02; 19.00.02)

В международной практике классификации (библиографическая база Web of Science, классификатор научных специальностей OECD Frascati Manual) используют аналогичный подход: отрасль науки Physical Sciences подразделяется на 5 групп специальностей и входит в область науки Natural Sciences<sup>2</sup>.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., из общей численности населения в возрасте 15 лет и старше (121,1 млн чел.) 707 тыс. закончили аспирантуру и другие формы послевузовского профессионального образования, 600 тыс. чел. имели ученую степень кандидата наук и 125 тыс. чел. — ученую степень доктора наук. Лица с ученой степенью в основном работают в составе исследователей в академических и вузовских организациях или в профессорско-преподавательском составе вузов. В форме государственной статотчетности «2-наука» наибольший уровень детализации по отрасли «01.00.00 Физико-математические науки» приведен суммарно для двух групп специальностей «01.04.00 Физика» и «01.03.00 Астрономия».

Более половины исследователей с учеными степенями по этим группам специальностей являются работниками институтов государственных академий наук, на долю вузовского сектора приходится около 20 % исследователей с учеными степенями. С 2010 по 2013 г. число кандидатов и докторов наук в составе исследователей менялось незначительно, хотя прослеживается тренд к уменьшению числа докторов и кандидатов наук в составе исследователей вузовских организаций.

В вузовском секторе подавляющее большинство работников с учеными степенями входят в профессорско-преподавательский состав (ППС). Информация по профессионально-квалификационной структуре ППС вузов представлена в ведомственной статотчетности Минобрнауки России (форма РЕПНИД) с детализацией до уровня отраслей науки «01.00.00 Физико-математические науки».

В табл. 2 приведена динамика числа работников с учеными степенями по физико-математическим наукам в вузовском секторе. С 2010 по 2014 г. по этой отрасли науки в вузах число кандидатов наук (КН) уменьшилось на 10 %, докторов наук (ДН) — на 5 %.

Таблица 2

**Число работников вузов, подведомственных Минобрнауки России по отрасли науки «01.00.00 Физико-математические науки»**

Год	КН	ДН
2010	11 184	3 046
2011	10 923	3 072
2012	10 549	3 030
2013	10 163	2 867
2014	10 099	2 917

Выделить из табл. 2 показатели по группе специальностей «01.04.00 Физика» можно только экспертно. Количественно значение работников по группе специальностей «01.04.00 Физика» составляет около половины всех работников из отрасли «01.00.00 Физико-математические науки». С учетом этой оценки число кандидатов и докторов наук по физическим специальностям будет примерно поровну распределено между академическим и вузовским сектором и составит величину около 4 тыс. докторов наук и 11 тыс. кандидатов наук (ППС + исследователи).

Диссертационные советы являются ключевым звеном российской системы государственной аттестации соискателей ученой степени кандидата и доктора наук. Присвоение ученой степени проводится по результатам защиты диссертационной работы соискателем на заседании диссертационного совета с последующим утверждением (для докторов наук) профильным Экспертным советом Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. Согласно действующей Номенклатуре специальностей научных работников, ученые степени присваиваются по отраслям науки. Тема диссертации должна соответствовать паспорту научной специальности<sup>3</sup>. Результаты деятельности диссертационного совета представляются в его отчетных материалах<sup>4</sup>.

Ежегодно в диссертационных советах защищается чуть больше 20 тыс. кандидатских диссертаций и около 3 тыс. докторских. Исключение составил 2014 г., в который проходила оптимизация сети диссертационных советов, и количество защит в этот год уменьшилось вдвое. В табл. 3 показано распределение количества кандидатских защит по областям науки.



Таблица 3

**Распределение количества кандидатских защит  
по областям науки с 2010 по 2014 г.**

Область науки	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
01. Естественные науки	3 542	3 837	3 716	4 043	2 052
02. Технические науки	3 224	3 547	3 470	3 864	1 881
03. Медицинские науки	3 372	3 354	3 022	2 982	1 654
04. Сельскохозяйственные науки	736	1 087	1 026	1 078	392
05. Общественные науки	7 397	7 849	7 149	5 665	2 754
06. Гуманитарные науки	2 884	3 153	2 761	2 382	1 154
Итого по областям	21 155	2 2827	21 144	20 014	9 887

Традиционно в естественных науках защищается 3,5—4,0 тыс. кандидатских и 0,5—0,6 тыс. докторских диссертаций, из них третья часть по отрасли «Физико-математические науки». В табл. 4 приведено распределение докторских и кандидатских защит из области науки «Естественные науки» в разрезе отраслей. Большинство диссертаций (70 %) по физико-математическим наукам защищается соискателями ученой степени в диссертационных советах по месту работы.

Таблица 4

**Количество докторских и кандидатских защит из области науки  
«Естественные науки» в разрезе отраслей науки за 2013 г.**

Отрасль науки	Количество докторских защит		Количество кандидатских защит	
	всего	в том числе выполненных в других организациях	всего	в том числе выполненных в других организациях
01.00.00 Физико-математические	206	71	1 317	343
02.00.00 Химические	80	20	801	174
03.00.00 Биологические	199	105	1 373	587
04.00.00 Геолого-минералогические	23	12	166	48

Половина диссертаций из отрасли «Физико-математические науки» выполнена по научным специальностям группы «01.04.00 — Физика», в которую входит 20 научных специальностей. В табл. 5 приведено распределение числа защит кандидатских и докторских диссертаций по научным специальностям группы «01.04.00 — Физика» в 15-летней

ретроспективе. В этот период ежегодно защищается около 150 докторских и 650 кандидатских диссертаций. В 2014 г. также наблюдается уменьшение числа диссертационных защит по физическим специальностям на 30 %, в то время как в целом в сети диссертационных советов такое уменьшение было на 50 %.

Таблица 5

**Распределение числа защит кандидатских и докторских диссертаций  
по научным специальностям группы «01.04.00 — Физика»**

Шифр и наименование научной специальности	Докторские					Кандидатские				
	Год									
	2001	2005	2010	2013	2014	2001	2005	2010	2013	2014
01.04.01 Приборы и методы экспериментальной физики	3	12	14	5	5	21	38	42	35	23
01.04.02 Теоретическая физика	10	18	13	8	9	43	58	64	49	58
01.04.03 Радиофизика	5	16	4	10	4	38	50	59	51	34
01.04.04 Физическая электроника	2	5	4	2	3	11	17	14	18	13
01.04.05 Оптика	13	15	21	8	9	28	44	39	65	52
01.04.06 Акустика	5	3	2	0	0	0	8	11	11	4
01.04.07 Физика конденсированного состояния	38	43	37	29	27	147	163	177	210	128
01.04.08 Физика плазмы	10	6	6	3	4	17	29	30	29	11
01.04.09 Физика низких температур	1	0	0	0	1	4	2	0	3	2
01.04.10 Физика полупроводников	11	13	4	13	6	30	48	33	48	24
01.04.11 Физика магнитных явлений	2	2	8	4	2	9	12	6	13	11

Продолжение табл. 5 на стр. 108

Начало табл. 5 на стр. 107

Шифр и наименование научной специальности	Докторские					Кандидатские				
	Год									
	2001	2005	2010	2013	2014	2001	2005	2010	2013	2014
01.04.13 Электрофизика, электрофизические установки	2	7	4	2	0	8	12	10	11	3
01.04.14 Теплофизика и теоретическая теплотехника	15	9	3	4	4	34	64	55	49	31
01.04.15 Физика и технология наноструктур, атомная и молекулярная физика				0	0				2	0
01.04.16 Физика атомного ядра и элементарных частиц	8	8	8	9	7	26	17	32	16	7
01.04.17 Химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества	8	6	3	4	0	12	20	20	25	15
01.04.18 Кристаллография, физика кристаллов	0	0	0	1	1	1	4	2	2	0
01.04.20 Физика пучков заряженных частиц и ускорительная техника	1	1	4	6	2	9	15	10	14	8
01.04.21 Лазерная физика	9	10	6	5	2	18	32	34	39	20
01.04.23 Физика высоких энергий	2	4	3	2	2	11	8	2	7	8
Итого	145	178	144	115	88	467	641	640	697	452

С 2010 по 2014 г. по группе специальностей «Физика» было защищено 628 докторских и 3 095 кандидатских диссертаций. Безусловным лидером по числу защит является научная специальность «01.04.07 Физика конденсированного состояния», по которой защищается каждая четвертая докторская и кандидатская диссертация. На втором месте находятся специальности «01.04.02 Теоретическая физика» и «01.04.05 Оптика», в которых защищено за 5-летний период по 272 кандидатских диссертации. Замыкают перечень специальностей при ранжировании по числу защит за 5-летний период специальности «01.04.18 Кристаллография, физика кристаллов» — 8 кандидатских защит, «01.04.15 Физика и технология наноструктур, атомная и молекулярная физика» — 5 кандидатских защит. Ситуация по докторским диссертациям повторяет этот перечень научных специальностей.

Диссертационные исследования предполагают публикацию основных результатов в научных журналах. Коллекторами информации о научных публикациях являются библиографические базы данных. На международном уровне наиболее авторитетной является база Web of Science, в России — база РИНЦ.

В международной библиографической базе данных Web of Science Core Collection обрабатывается 12,5 тыс. наиболее престижных научных журналов. Сервисы Web of Science позволяют формировать тематическую статистику научных публикаций. Анализ показал, что каждая третья научная статья в реферируемых журналах Web of Science Core Collection — из области науки Natural Sciences. В этой области отрасль Physical Sciences составляет 31,5 % всех научных статей. Внутри этой отрасли Physical Sciences научные статьи по специальностям Materials Science составляют 38 %, Optics — 12, Thermodynamics — 3, Crystallography — 2, другие физические специальности — 45 %.

На рис. 1 приведено распределение всех научных статей, индексируемых в Web of Science, по областям науки, 2013 г.

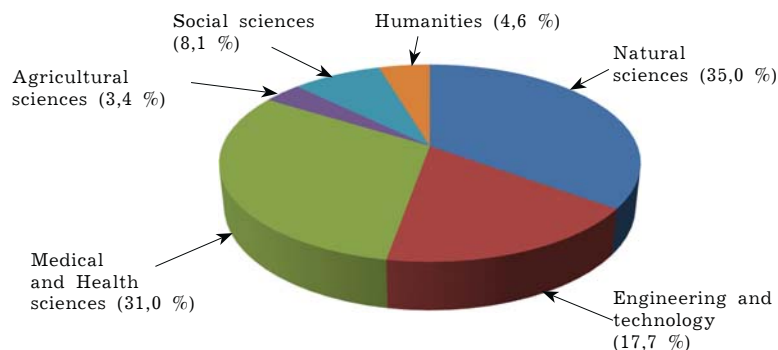


Рис. 1. Распределение всех научных статей, индексируемых в Web of Science, по областям науки, 2013 г.

Российские научные журналы реферируются eLibrary. Сервисы eLibrary, включая Science Index, не позволяют формировать тематические выборки в целом по базе. Возможность выборок из базы РИНЦ предоставляет интернет-ресурс «Карта российской науки». Анализ показал, что научные статьи из области «Естественные науки» занимают 13,3 % от общего числа российских научных статей. Сравнительный анализ структуры научных публикаций демонстрирует, что в российском сегменте научных публикаций существенно (в 3 раза) занижена публикационная активность по области «Медицинские науки» и существенно завышена (в 4 раза) публикационная активность в области «Общественные науки» (рис. 2).

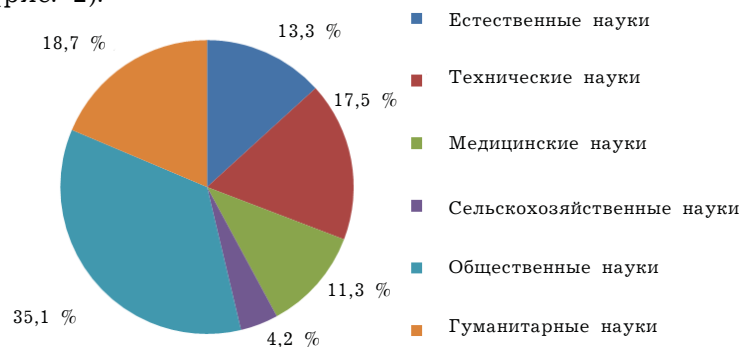


Рис. 2. Распределение всех научных статей, индексируемых в РИНЦ, по областям науки, 2013 г.

Физико-математические науки составляют 33,2 % от статей из естественных наук. В табл. 6 приведено распределение научных статей отрасли «Физико-математические науки», индексируемых в РИНЦ, по группам специальностей. Видно, что по физическим специальностям, входящим в отрасль науки «Физико-математические науки», публикуется 57,2 % статей.

Таблица 6

Распределение научных статей отрасли «Физико-математические науки», индексируемых в РИНЦ, по группам специальностей в 2013 г.

Шифр специальности	Наименование	Удельный вес научных публикаций, %
01.01.00	Математика	28,1
01.02.00	Механика	10,1
01.03.00	Астрономия	4,6
01.04.00	Физика	57,2

Детальный анализ структуры распределения научных статей из группы специальностей «01.04.00 — Физика», индексируемых в РИНЦ, по научным специальностям показал, что научные статьи по специальности «Физика конденсированного состояния» составляют 11,8 % в общем объеме рецензируемых публикаций; по специальности «Наноматериалы и нанотехнологии» — 11,4; по междисциплинарным физическим специальностям — 40,0 %. Статьи по термодинамике, прикладной физике, оптике, ядерной физике и технологиям занимают по 5,0—6,0 % каждая; по акустике, кристаллографии — менее 1,0 % от общего количества публикаций по физической тематике.

Сеть диссертационных советов российской системы аттестации кадров высшей научной квалификации в 2013 г. включала 3 386 диссертационных советов. Физические научные специальности были представлены в 234 советах. К 2014 г. их количество сократилось до 187 в связи с оптимизацией сети диссертационных советов, проводимой в последние годы ВАК при Минобрнауки России. На рис. 3 представлено распределение диссертационных советов по типам организации: 60 % функционирует на базе университетов, 30 % — на базе институтов РАН.

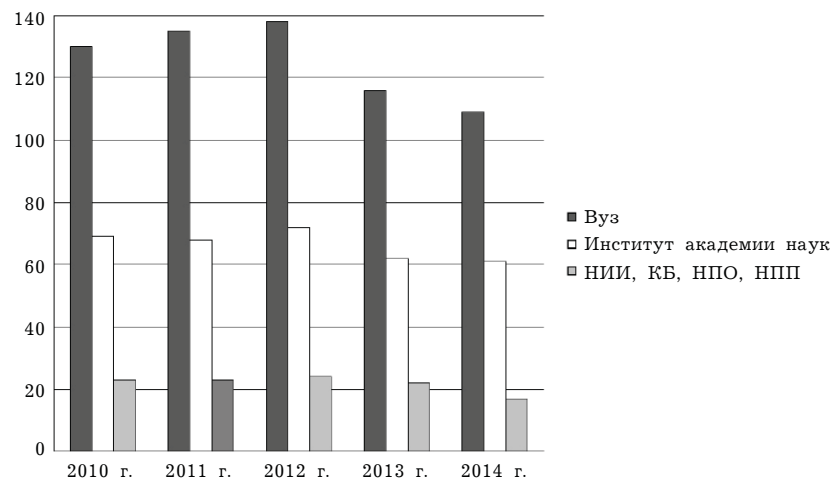


Рис. 3. Распределение диссертационных советов в группе специальностей «01.04.00 Физика» по типу организации

Диссертационные советы по физическим специальностям находятся в университетах и институтах РАН крупных федеральных мегаполисов, в них происходит большое количество защит кандидатских и докторских диссертаций<sup>3</sup>.

В табл. 7 приведено число докторских защит по группе специальностей «01.04.00 Физика» в первых десяти организациях с максимальным числом защит. Наибольшее число защит (15 за пятилетний период) приходится на диссертационный совет, созданный при ФИАН им. П. Н. Лебедева. Перечень диссертационных советов с максимальным количеством кандидатских защит тот же самый, что и для докторских, хотя очередность в нем другая. Максимальное число кандидатских защит (44 за пятилетний период) приходится на диссертационный совет, созданный при Челябинском государственном университете.

Как уже отмечалось, указанные диссертационные советы созданы при организациях, находящихся в крупных федеральных мегаполисах. На рис. 4 приведено распределение числа докторских защит по группе специальностей «01.04.00 Физика» по субъектам Федерации. В диссертационных советах Москвы за последние 5 лет было защи-

щено 31 % докторских и 30 % кандидатских диссертаций, Санкт-Петербурга — 15 и 12, Московской области — 9 и 6, Томской области — 8 и 7 % соответственно.

Таблица 7

Количество докторских защит по группе специальностей «01.04.00 Физика» в первых десяти организациях с максимальным числом защит

Шифр ДС	Организация	Докторские защиты			
		2010 г.	2013 г.	2014 г.	Всего за 5 лет
Д 002.023.03	Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН	3	3	0	15
Д 002.119.01	Институт ядерных исследований РАН	4	2	1	11
Д 002.069.02	Институт прикладной физики РАН	1	1	3	10
Д 201.002.01	Государственный научный центр Российской Федерации — Институт теоретической и экспериментальной физики	2	2	2	9
Д 002.063.02	Институт общей физики им. А. М. Прохорова РАН	1	3	1	9
Д 212.296.03	Челябинский государственный университет	1	1	2	9
Д 212.227.02	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики	2	2	3	7
Д 003.055.02	Институт физики им. Л. В. Киренского СО РАН	3	1	0	6
Д 212.232.24	Санкт-Петербургский государственный университет	1	0	1	4
Д 212.285.02	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	2	0	1	4

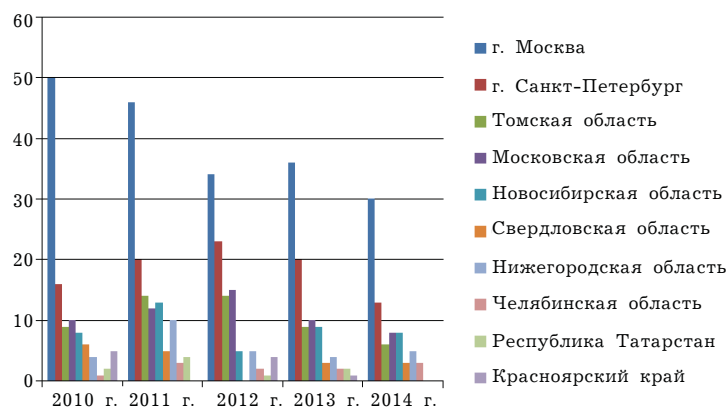


Рис. 4. Распределение докторских защит по группе специальностей 01.04.00 по субъектам Федерации (первые 10)

Аспирантура была и остается основным институтом подготовки кандидатов наук. Срок обучения в аспирантуре традиционно составлял три года. В 2011 г. Минобрнауки России утвердил перечень специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, срок обучения по которым в аспирантуре по очной форме может составлять четыре года<sup>6</sup>. Все 20 физических специальностей вошли в утвержденный перечень. Следовательно, срок обучения в аспирантуре по ним теперь составляет 4 года.

В развитие положений предыдущего приказа Минобрнауки России Правительство РФ своим распоряжением сформировало перечень специальностей научных работников, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики<sup>7</sup>. Для специальностей научных работников, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, предусмотрено повышенное финансово-экономическое содержание. В этот перечень были включены 15 специальностей из отрасли «05.00.00 Технические науки», в том числе по группам специальностей электроники, радиотехники и приборостроения, по которым присуждается ученая степень по отрасли «Физико-математические науки». К сожалению, в перечень не вошла ни одна физическая специальность.

В 2012 г. Минобрнауки России утвердило нормативные затраты на реализацию основных профессиональных образовательных программ аспирантуры и подготовку докторантов с дифференциацией по научным специальностям<sup>8</sup>. Для научных специальностей группы «01.04.00 Физика» эта стоимость составила по докторантуре — 75,0 тыс. руб., по аспирантуре — 80,2 тыс. руб.

В случае если контрольные цифры приема в аспирантуру не покрывают потребности экономики в кадрах высшей научной квалификации, то при наличии лицензии на образовательную деятельность научные организации могут вести внебюджетную подготовку аспирантов. В этом случае стоимость подготовки не может быть ниже, чем стоимость бюджетной подготовки. Стоимость внебюджетной подготовки, определяемая вузами самостоятельно, как правило в 1,5—2,0 раза выше, чем стоимость бюджетной.

С 2013 г. в системе аспирантской подготовки произошли кардинальные изменения, связанные с принятием Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»<sup>9</sup>. Согласно этому закону, аспирантура является последней (четвертой) ступенью высшего образования. Подготовка в ней ведется как обучение по направлению «Подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Наибольшие проблемы в аспирантской подготовке оказались у научных организаций РАН, поскольку теперь требуется наличие у организации лицензии Рособнадзора по программам аспирантуры и их государственная аккредитация. Для осуществления образовательной деятельности по программам аспирантуры научной организацией в ее структуре необходимо создать специализированное структурное образовательное подразделение. При этом для осуществления образовательной деятельности по программам аспирантуры в штатном расписании научной организации следует предусмотреть наличие должностей, отнесенных к профессорско-преподавательскому составу.

Приказом Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 утвержден перечень специальностей и направлений аспирантской подготовки, по физическому направлению. Это укрупненная группа направлений подготовки «03.06.01 Физи-



ка и астрономия», научные специальности рассматриваются как профили подготовки<sup>10</sup>. Для этого направления подготовки утвержден ФГОС<sup>11</sup>. Программы аспирантуры по профилям подготовки организации разрабатывают и утверждают самостоятельно. Аспирантура была и остается основным институтом в подготовке кандидатов наук. В целом по всем отраслям науки 69 % соискателей ученой степени кандидата наук, успешно защитивших диссертации, проходили подготовку в аспирантуре<sup>12</sup>. Из них 51 % защитился в течение полугодия после ее окончания, 24 — через 1 год, 8 — через 2 года, 4 — через 3 года, 13 % — через 4 года и более.

Структура приема в аспирантуру по физическим научным специальностям из группы «01.04.00 Физика», приведенная в табл. 8, во многом повторяет структуру защит кандидатских диссертаций (табл. 5). Наибольшая численность аспирантов отмечается по специальности «01.04.07 Физика конденсированного состояния», принятых в университеты и академические институты.

Наибольший прием в аспирантуру по физическим специальностям ведется в образовательных организациях, подведомственных Минобрнауки России. В 2013 г. удельный вес аспирантов для этих вузов составлял 94 % от всего приема в образовательные организации. В 2014 г. прием в аспирантуру по физическим специальностям в образовательных организациях, подведомственных Минобрнауки России, уменьшился всего на 5 %. Структура выпуска из аспирантуры во многом повторяет структуру приема. На рис. 5 приведена динамика выпуска аспирантов из академических институтов по группе специальностей «01.04.00 Физика». Максимальный выпуск наблюдается по специальности «01.04.07 Физика конденсированного состояния».

Для группы специальностей «Физика» аспирантура практически обязательна: 85 % соискателей ученой степени кандидата наук, успешно защитивших диссертации, проходили подготовку в аспирантуре. В то же время «защитный» период сдвигается по сравнению с «нефизическими» специальностями. В течение полугодия после окончания аспирантуры защищается только 38 % соискателей. В табл. 9 представлена структура защит кандидатских диссертаций для научных специальностей из группы специальностей «Физика» лицами, прошедшими аспирантскую подготовку.

Таблица 8

**Структура приема в аспирантуру по физическим научным специальностям из группы «01.04.00 Физика» на конец года**

Научная специальность	Высшие учебные заведения				Научно-исследовательские институты			
	2010 г.	2012 г.	2013 г.	Всего за 4 года	2010 г.	2012 г.	2013 г.	Всего за 4 года
01.04.07 Физика конденсированного состояния	403	372	290	1 426	86	91	66	331
01.04.14 Теплофизика и теоретическая теплотехника	193	121	103	554	22	24	22	92
01.04.03 Радиофизика	124	121	119	500	17	14	11	59
01.04.02 Теоретическая физика	114	107	91	418	26	31	24	96
01.04.05 Оптика	100	92	94	385	35	23	25	111
01.04.10 Физика полупроводников	102	56	45	284	32	34	28	126
01.04.01 Приборы и методы экспериментальной физики	69	69	63	272	46	55	47	197
01.04.21 Лазерная физика	52	55	51	208	22	24	24	101
01.04.08 Физика плазмы	30	39	46	150	24	28	10	85
01.04.17 Химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества	41	27	23	124	24	9	13	65
Всего по группе специальностей 01.04.00 «Физика»	1 228	1 059	925	4 321	334	333	270	1 263

Таблица 9

**Роль института аспирантуры в подготовке  
кандидатов наук по научным специальностям  
из группы специальностей «01.04.00 Физика»**

Шифр и наименование научной специальности	Количество кандидатских защит в 2014 г.					
	всего	из них лицами, прошедшими аспирантскую подготовку				
		всего	из них защитилось, чел.			
			в срок (в течение 182 дней после окончания аспирантуры)	через 1 год после окончания аспирантуры	через 2 года после окончания аспирантуры	через 3 года после окончания аспирантуры
01.04.01 Приборы и методы экспериментальной физики	23	15	3	3	2	1
01.04.02 Теоретическая физика	58	49	19	6	6	4
01.04.03 Радиопизика	34	31	15	4	5	
01.04.04 Физическая электроника	13	9	7	3	—	—
01.04.05 Оптика	52	49	22	9	4	3
01.04.06 Акустика	4	3	1	—	—	—
01.04.07 Физика конденсированного состояния	128	116	32	19	16	7
01.04.08 Физика плазмы	11	9	1	2	—	—
01.04.09 Физика низких температур	2	2	2	—	—	—
01.04.10 Физика полупроводников	24	18	9	5	—	—
01.04.11 Физика магнитных явлений	11	8	3	2	1	—
01.04.13 Электрофизика, электрофизические установки	3	2	2	—	—	—
01.04.14 Теплофизика и теоретическая теплотехника	31	27	13	4	4	1
01.04.15 Физика и технология наноструктур, атомная и молекулярная физика	0	0	—	—	—	—
01.04.16 Физика атомного ядра и элементарных частиц	7	3	2	—	—	—

Продолжение табл. 9 на стр. 118

Начало табл. 9 на стр. 119

Шифр и наименование научной специальности	Количество кандидатских защит в 2014 г.					
	всего	из них лицами, прошедшими аспирантскую подготовку				
		всего	из них защитилось, чел.			
			в срок (в течение 182 дней после окончания аспирантуры)	через 1 год после окончания аспирантуры	через 2 года после окончания аспирантуры	через 3 года после окончания аспирантуры
01.04.17 Химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества	15	10	4	4	—	—
01.04.18 Кристаллография, физика кристаллов	0	0	—	—	—	—
01.04.20 Физика пучков заряженных частиц и ускорительная техника	8	8	3	3	—	—
01.04.21 Лазерная физика	20	20	7	4	2	1
01.04.23 Физика высоких энергий	8	7	1	1	1	—
Всего по России	452	386	146	69	41	17

Эффективность деятельности аспирантуры по физическим специальностям остается низкой. Существуют различные критерии оценки ее эффективности. Критерий «выпуск — выпуск с защитой в текущий год» использовался как оценка отбора исследовательских университетов. Критерий «прием 3 года назад — выпуск с защитой в текущий год» использовался как критерий для оценки деятельности университетов в рамках программы «Топ 5-100».

Отметим, что второй критерий более объективен, поскольку включает как отсев аспирантов в процессе обучения, так и результативность завершения аспирантуры. По физическим специальностям в 2010 г. было принято в вузы и академические институты 1 662 аспиранта, в 2013 г. выпущено 1 207 аспирантов (73 % от приема). Из этого числа защитились в текущем году 277 аспирантов. Следовательно,

по критерию «выпуск — выпуск с защитой в текущий год» эффективность составила 23 %. По критерию «прием 3 года назад — выпуск с защитой в текущий год» эффективность деятельности аспирантуры по физическим специальностям составляет 17 %; с учетом вклада «постзащит» в последующие три года возрастает только до 26 %.

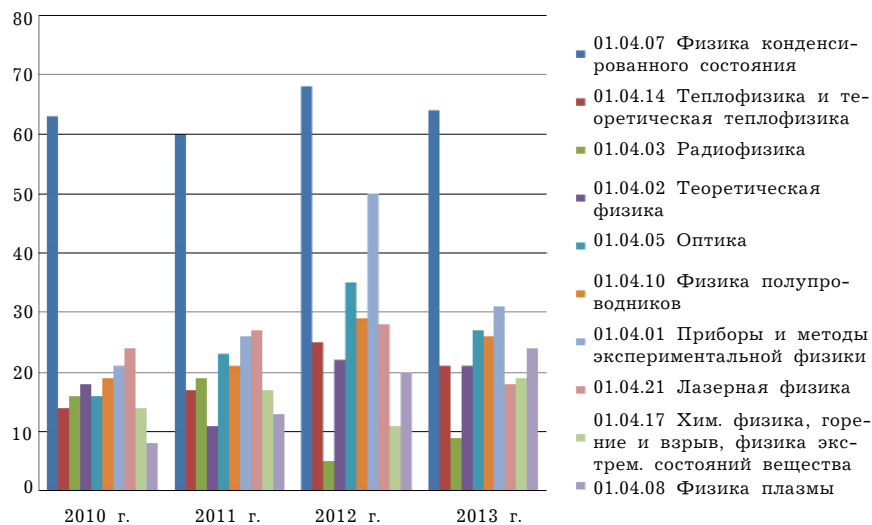


Рис. 5. Динамика выпуска аспирантов по группе специальностей «01.04.00 Физика», научно-исследовательские институты

Количественные требования по публикационной активности для соискателей ученой степени доктора и кандидата наук регламентированы Положением о присуждении ученых степеней: «Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в рецензируемых изданиях должно быть: в области искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук — не менее 15; в остальных областях — не менее 10; на соискание ученой степени кандидата наук, в рецензируемых изданиях должно быть: в области искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук — не менее 3; в остальных областях — не менее 2».

Среднее количество публикаций на одного соискателя ученой степени кандидата наук, защитившегося в 2013 г., на дату защиты составляет 13, из них статьями являются 11, а статьями, опубликованными в журналах ВАК, — всего 3. Для соискателей ученой степени доктора наук в 2014 г. более половины соискателей имели более 15 статей в журналах из перечня ВАК, общее количество научных публикаций находится в диапазоне от 70 до 80. Для соискателей ученой степени кандидата и доктора наук по физическим специальностям показатели публикационной активности выше: число публикаций в журналах из перечня ВАК составляет 5 статей для кандидатов наук и 25 для докторов наук (табл. 10).

Таблица 10

Среднее значение публикационной активности в расчете на одного соискателя ученой степени для группы специальностей «01.04.00 Физика»

Год	Кандидат наук			Доктор наук		
	Все публикации	По специальности	Из перечня ВАК	Все публикации	По специальности	Из перечня ВАК
2010	17	13	4	88	49	27
2011	20	15	5	98	54	27
2012	19	14	5	96	52	25
2013	21	14	5	102	53	25
2014	20	14	5	95	50	26

Таким образом, анализ структуры аспирантской подготовки, публикационной активности и динамики защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по физическим специальностям демонстрирует, что в течение длительного срока эти показатели были высокими и гарантировали необходимый уровень кадрового обеспечения приоритетных научных исследований. Численность кадров высшей научной квалификации по физическим специальностям примерно одинакова в академических институтах и университетах. В то же время аспирантская подготовка в основном (77 %) сосредоточена в университетах, здесь же находится 60 % профильных диссертационных советов.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» от 25 февраля 2009 г. № 59. URL: <http://base.garant.ru/195207> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>2</sup> См.: Revised Field of Science and Technology (FOS) classification in the Frascati Manual (OECD/OCDE, 2007). URL: <http://www.oecd.org/sti/inno/38235147.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>3</sup> См.: Кадры высшей научной квалификации. URL: <http://science-expert.ru> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>4</sup> См.: Аристер Н.И., Гуртов В.А., Пахомов С.И. Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. 2011. № 1—15; Гуртов В.А., Пахомов С.И., Шишканова И.А. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2013 году: аналит. доклад. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 476 с.

<sup>5</sup> См.: Щёголева Л.В., Пахомов С.И., Гуртов В.А. Обобщенный портрет академического диссертационного совета // Вестн. Рос. акад. наук. 2015. Т. 85. № 3. С. 218—223.

<sup>6</sup> См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Перечня специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, срок обучения по которым в аспирантуре (адъюнктуре) государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования, научных организаций может составлять четыре года в очной форме, пять лет в заочной форме» от 12 августа 2011 г. № 2202. URL: <http://www.rg.ru/2011/10/19/perechen-dok.html> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>7</sup> См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации «О перечне направлений подготовки (специальностей) в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, специальностей научных работников, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики» от 3 ноября 2011 г. № 1944-р. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/11/perechen-dok.html> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>8</sup> См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на оказание государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений профессионального образования, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации» от 27 июня 2011 г. № 2070. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/07/prikaz-dok.html> (дата обращения: 15.05.2015); Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации «Нормативные затраты на реализацию основных профессиональных образовательных программ послевузовского профессионального образования (аспирантура, адъюнктура) и подготовку докторантов

по специальностям на единицу государственной услуги на прием 2012/13 учебного года» от 5 июня 2012 г. № ИБ-67/02вн. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70087508> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>9</sup> См.: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>10</sup> См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» от 12 сентября 2013 г. № 1061. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/01/obr-napravlenia-dok.html> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>11</sup> См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 03.06.01 "Физика и астрономия (уровень подготовки кадров высшей квалификации)"» от 30 июля 2014 г. № 867. URL: <http://www.rg.ru/2015/01/28/dok33836-dok.html> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>12</sup> См.: Гуртов В.А., Щёголева Л.В. Нужны ли публикации кандидату наук? // Высш. образование в России. 2015. № 4. С. 25—33.

Поступила 18.05.2015.

#### V. A. Gurtov, S. I. Pakhomov. Training, Certification and Publication Activities of Higher Qualification Scientific Personnel in Physics

Analysis of the structure of postgraduate training, publication activities, and dynamics of presenting candidate's and doctoral dissertations in scientific specialities within the field of «01.04.00 Physics» for five years showed, that over a long period the necessary level of staffing for the priority scientific research had been provided.

The need for such an analysis is due to the reform of postgraduate studies and optimization of the net-work of dissertation committees which, in the medium term, may have a negative impact on development of research in Physics in Russia. It is revealed that out of 20 physical scientific specialities, the specialities of «01.04.07 Physics of Condensed State» and «01.04.02 Theoretical Physics» were represented more than other ones in scientific publications, postgraduate training, and in the number of presented candidate's and doctoral dissertations.

The analysis of the number of higher qualification scientific personnel in physical specialties showed that it is approximately the same in academic institutions and universities. At the same time, postgraduate training is mainly (77 %) concentrated in the universities, 60 % of specialized dissertation committees are also located there.



*Н. Н. КОРОЛЁВА*

**ВОСПРОИЗВОДСТВО  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА  
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ  
РЕГИОНАЛЬНОЙ  
ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ**

*Ключевые слова:* человеческий капитал, воспроизводство человеческого капитала, интеллектуальная компонента, демографическая компонента, социально-экономическая компонента

*Key words:* human capital, reproduction of human capital, intellectual component, demographic component, socio-economic component

В статье на основе интегральной оценки анализируется состояние человеческого потенциала Республики Мордовия в связи с возросшей значимостью человеческого капитала в структуре факторов развития региональной экономики.

Basing on integrated assessment, the paper examines the state of human potential of the Republic of Mordovia in connection with the increased importance of human capital in the structure of the regional economy development factors.

Важным фактором формирования региональной инновационной системы является наличие высокого уровня и качества человеческого капитала и значительных инвестиций в его развитие. Поэтому процесс модернизации экономической системы региона, наряду с ее социальным императивом на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, актуализирует первостепенность выполнения задач по изменению качества жизни населения. Это требует применения концептуального подхода и реализации перспективных региональных проектов, подразумевающих всестороннее

КОРОЛЁВА Наталья Николаевна, доцент кафедры экономической теории Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

KOROLEVA Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Theory, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

© Королёва Н. Н., 2015

исследование процессов формирования, накопления и использования человеческого капитала на уровне субъектов Российской Федерации.

Эволюция теории человеческого капитала, накопив обширный исследовательский инструментарий для конкретизации структуры, форм, видов, способов оценки и регулирования этого актива, позволяет объяснить многие закономерности современной экономики. Кроме того, она стала ответом на вызовы инновационной экономики.

В настоящее время ввиду масштабов и многоаспектности исследуемой области по-прежнему нет однозначного определения, а также системы анализа категории «человеческий капитал». Его определяют как особую форму капитала, заключающую в себе приобретенные в процессе жизнедеятельности здоровье, навыки, способности, знания, компетенции и мотивацию к производительной деятельности индивидуумов, которые имеют экономическую ценность и направлены на увеличение благосостояния конкретных экономических субъектов и национального богатства страны в целом<sup>1</sup>.

Ю. А. Корчагин охарактеризовал человеческий капитал как интенсивный и сложный производительный фактор развития экономики и общества, включающий трудовые ресурсы, знания, инструменты интеллектуального и организационного труда, среду обитания и интеллектуальной деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития<sup>2</sup>. В контексте определения устойчивого развития понятие человеческого капитала представляет интерес как способ жизнедеятельности индивида в единстве экономической, экологической и социальной составляющих.

В узком смысле воспроизводство человеческого капитала — это воспроизводство потенциальных способностей человека приносить доход, в широком — воспроизводство самого человека как носителя экономически значимых качеств и способностей. Интенсивный тип расширенного воспроизводства человеческого капитала предполагает увеличение объемов воспроизводства преимущественно за счет качественных факторов роста, именно такой тип должен быть присущ инновационной экономике.



Значимость человеческого капитала и его качественного воспроизводства в структуре факторов развития региональной экономики значительно возросла в связи с техническим перевооружением производства, повышением роли информационных технологий. Поэтому важна оценка процессов воспроизводства человеческого капитала в регионе; понимание состояния изучаемого объекта, динамики его изменения, перспектив развития является необходимым информационным источником управленческой деятельности в сфере социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Конкурентоспособный потенциал Республики Мордовия по объективным причинам нельзя назвать высоким, так как в регионе отсутствуют месторождения стратегических природных ресурсов, слабо развита промышленность, низкий уровень жизни населения. Следует добавить, что усугубляют перечисленные проблемы турбулентность социальной среды, стремительное уменьшение численности экономически активного населения и актуализирующиеся отрицательные тенденции качества человеческого потенциала региона, без адекватных условий для формирования региональной инновационной системы.

Республика Мордовия в рейтинге 2014 г. по уровню инновационного развития находилась на 21-м месте среди регионов Российской Федерации, опустившись на две позиции вниз и сохраняя свое положение в группе «среднесильных» инноваторов. Слабыми местами в инновационном развитии региона являются ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона и объем поступлений от экспорта технологий по отношению к ВРП. Для изменения ситуации рекомендуется активно стимулировать привлечение инвестиций на территорию региона и проведение частными компаниями научно-исследовательских работ, что в свою очередь предполагает наличие интенсивного типа расширенного воспроизводства человеческого капитала в республике.

Анализ общего состояния человеческого потенциала региона основан на интегральной оценке, включающей три основные компоненты человеческого капитала: интеллектуальную, демографическую, социально-экономическую.

Каждая компонента состоит из частных индикаторов. Структура системы индикаторов приведена в таблице. Предлагаемая методология исследования человеческого капитала ориентирована на количественную оценку совокупного человеческого капитала региона как стоимости неких нематериальных активов, выраженной в денежных единицах.

Таблица

**Интегральная оценка человеческого потенциала Республики Мордовия**

Компонента	Индикатор	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Интеллектуальная	Выпуск специалистов образовательными учреждениями среднего профессионального образования, тыс. чел.	4,8	4,8	3,9	3,5	3,0
	Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования, тыс. чел.	8,0	8,1	9,0	9,1	8,5
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	532,6	647,4	520,5	601,3	671,8
	Численность исследователей, имеющих докторскую степень, чел.	55,0	52,0	62,0	72,0	77,0
Демографическая	Удельный вес городского населения в общей численности населения, %	59,8	60,3	60,1	60,6	61,0
	Коэффициент естественного прироста населения (на 1 000 чел.)	-5,8	-5,9	-6,2	-5,3	-4,5
Социально-экономическая	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	99,6	98,3	99,5	99,4	99,2
	Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 чел.)	-28,8	-19,1	-25,7	-41,3	-38,2
	Уровень экономической активности населения, %	71,0	69,9	70,0	71,0	70,7
	Уровень безработицы, %	2,4	5,2	5,4	5,2	4,9
	Доля численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, %	20,4	19,7	18,3	20,2	18,3

Одним из основных источников развития инноваций является образовательная среда, формирующая качество макроэкономических генераций в среднесрочной и долгосрочной перспективах посредством развития человеческого капитала.

Анализ показателей интеллектуальной компоненты человеческого капитала Мордовии позволил выявить нестабильные тенденции посткризисного времени: выпуск специалистов образовательными учреждениями среднего профессионального образования в анализируемый период сократился на 37,5 %, причем наибольшее сокращение характерно для 2009—2010 гг. (18,8 %); темп роста выпуска специалистов высшими учебными заведениями в 2008—2012 гг. показывает базисный и цепной положительный прирост: в указанный период число выпускников увеличилось на 6,25 %; в 2012 г. внутренние затраты на выполнение научных исследований и разработок возросли на 34,9 % по сравнению с 2008 г., что можно объяснить увеличением численности докторантов в регионе (на 40,0 % за аналогичный период).

Демографическая компонента характеризуется невысокими темпами урбанизации населения республики, поскольку доля численности городского населения увеличилась всего на 2,0 %. Незначительный демографический потенциал подтверждают указанные тенденции: в регионе, как и во всей Российской Федерации, отмечается увеличение доли населения старше трудоспособного возраста и уменьшение доли населения моложе этого возраста, что прежде всего демонстрирует отрицательное значение коэффициента естественного прироста населения. Стоит добавить, что модульное значение индикатора при этом уменьшается, что нельзя не отметить как позитивное явление (за период 2008—2012 гг. коэффициент сократился на 22,4 %).

По итогам 2013 г. смертность в республике превысила рождаемость в 1,5 раза, что характеризует демографическую нестабильность. Естественная убыль населения составила 3 839 чел. и возросла на 2,5 %. За 2010—2013 гг. отмечается незначительное увеличение рождаемости в республике. Однако по итогам 2013 г. и первого квартала 2014 г. Республика Мордовия стоит на последнем месте по числу новорожденных в Приволжском федеральном округе. Среди основных причин, отрицательно влияющих на рождаемость в регионе, эксперты называют низкий доход большинства семей, отсутствие нормальных жилищных условий, увеличение числа неполных семей, низкий уровень репродуктивного здоровья, множество аборт. В целом показатель смертности в республике уменьшается начиная с 2003 г.

За первые шесть месяцев 2014 г. количество актовых записей о смерти уменьшилось на 302 ед. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.

Характеризуя социально-экономическую компоненту, необходимо отметить, что Республика Мордовия занимала в 2012 г. 19-е место в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню безработицы (4,9 %), в 2013 г. — 15-е место (4,4)<sup>3</sup>. Медианное значение в 2013 г. составило 5,7 %. Этот показатель в течение достаточно длительного периода сохранял позитивную динамику в регионе. Невысокий уровень безработицы может свидетельствовать о высоком уровне жизни, но на деле это обусловлено оттоком молодого трудоспособного населения в другие регионы страны, что и подтверждается увеличением коэффициента миграционного прироста на 32,6 % в анализируемом периоде. Стоит добавить, что доля численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения за 2008—2012 гг. сократилась на 2,1 % в абсолютном выражении.

Указанные тенденции в социально-экономической компоненте человеческого капитала региона обусловили нестабильность темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения, при увеличении среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и денежных доходов на душу населения (рисунок).

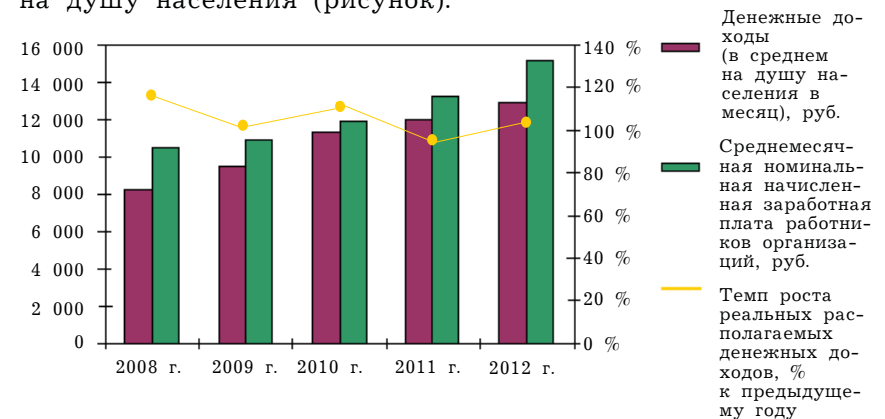


Рисунок. Динамика денежных доходов населения Республики Мордовия в 2008—2012 гг.

В 2013 г. темпы роста потребительских цен были ниже темпов роста доходов, что привело к повышению покупательской способности. Отношение денежных доходов к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2013 г. увеличилось в 61 субъекте Российской Федерации. Республика Мордовия поднялась на одну позицию: в регионе стоимость фиксированного набора товаров и услуг меньше денежных доходов населения в 1,59 раза в 2013 г., что соответствует 78-й позиции в рейтинге субъектов Российской Федерации.

В связи с этим можно сделать вывод о наличии тенденции снижения масштабов человеческого капитала в регионе без соответствующего потребностям наращивания его качества<sup>4</sup>. Воспроизводство человеческого капитала в Мордовии осложнено демографическими и экономическими проблемами: для региона характерны все возрастающая естественная и миграционная убыль населения, слабая развитость малого бизнеса, низкий уровень качества жизни населения в целом. Одной из острых проблем по-прежнему остается не отработанная в результате современных трансформаций система образования, результатом которой стало квалификационное несоответствие выпускников требованиям при приеме на работу, поскольку структуры высшего и профессионального образования не коррелируются с современными требованиями рынка труда Республики Мордовия.

Поэтому правительство региона для решения указанной системной проблемы предложило Республиканскую целевую программу научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013—2018 гг., предусматривающую эффективное использование научно-инновационного потенциала научных организаций, вузов, предприятий, бизнеса, стимулирование коммерциализации результатов их интеллектуальной деятельности и подготовку квалифицированных кадров, а также повышение уровня культуры в научно-инновационной сфере, что будет способствовать эффективному воспроизводству человеческого капитала на региональном уровне.

В настоящее время в регионе реализуются проекты, косвенно направленные на развитие человеческого потенциала республики, к которым относятся такие государственные программы развития, как «Развитие здравоохранения Республики Мордовия» на 2013—2020 гг., «Развитие образования

в Республике Мордовия» на 2014—2020 гг., «Социальная поддержка граждан» на 2014—2020 гг., «Развитие жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства» на 2014—2020 гг., «Развитие культуры и туризма» на 2014—2018 гг., «Развитие физической культуры и спорта» на 2014—2020 гг., «Развитие рынка труда и улучшение условий труда в Республике Мордовия» на 2014—2018 гг., «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Республики Мордовия» на 2014—2017 гг.

Реализация перечисленных проектов позволяет сделать оптимистичный прогноз по повышению качества воспроизводства человеческого капитала исследуемого региона и рассчитывать на рост обеспеченности основными социальными благами всех категорий населения, в том числе строительством качественного жилья и повышением качества жилищно-коммунальных услуг; организацию благоприятной институциональной среды в обществе для реализации экономически и социально эффективных мероприятий в сфере труда и занятости; рост качества подготовки специалистов для реализации основных инвестиционных проектов развития экономики Республики Мордовия; формирование действенных механизмов профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии со стандартами высокотехнологичных и инновационных производств<sup>5</sup>.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Гурбан И.А. Национальный человеческий капитал России: региональная дифференциация // *Фундамент. исслед.* 2014. № 5. С. 1064.

<sup>2</sup> См.: Корчагин Ю.А. Эффективность национального человеческого капитала: методика измерения. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=24> (дата обращения: 12.12.2014).

<sup>3</sup> См.: Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2012—2013 гг. URL: <http://www.riarating.ru> (дата обращения: 14.12.2014).

<sup>4</sup> См.: Королёва Н.Н. Развитие социальной инфраструктуры как условие воспроизводства человеческого капитала в регионе // *РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY.* 2014. № 4. С. 150.

<sup>5</sup> См.: Инвестиционный портал Республики Мордовия. URL: [http://investm.ru/investors/invest\\_strategy](http://investm.ru/investors/invest_strategy) (дата обращения: 10.12.2014).

Поступила 17.02.2015.

**N. N. Koroleva. Reproduction of Human Capital  
in the Circumstances of Formation of a Regional Innovative System**

Having an extensive set of research tools the theory of human capital continues to evolve proving that human capital is the main factor in formation and development of innovative economy and knowledge economy. Therefore, the processes of qualitative reproduction of human capital are crucial for formation and development of a regional innovative system which makes the study of formation, accumulation, and use of human capital at the level of the constituent entities of the Russian Federation relevant.

The Republic of Mordovia was chosen as an assessed subject of the Russian Federation. The analysis of the general condition of the human potential of Mordovia, which was based on an integrated assessment that included three basic components of human capital (the intellectual, demographic, and socio-economic ones), led to the conclusion that there was a trend in decline of the human capital in the region without qualitative growth relevant to the increasing needs. Reproduction of human capital in the Republic is impeded by demographic and economic problems.

To resolve this systemic problem of the region, the Government of the Republic of Mordovia proposed a Republican Target Programme for Scientific and Innovative Development of the Republic of Mordovia for 2013—2018 in addition to the ongoing state programmes indirectly aimed at development of human potential of the Republic. This allows making an optimistic forecast of improving the quality of reproduction of human capital in the studied region and relying on availability of a comfortable investment zone and establishment of an innovation platform in the Republic of Mordovia.

**Е. П. НОСКОВА ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ  
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК  
ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА<sup>1</sup>**

*Ключевые слова:* здоровье, здоровый образ жизни, имидж территории, спортивный брендинг, регион

*Key words:* health, healthy lifestyle, image of a territory, sports branding, region

Здоровье и здоровый образ жизни населения, будучи мощными ресурсами социально-экономического развития региона, являются неотъемлемыми факторами территориального маркетинга. Уделяется особое внимание спортивному брендингу — сильному инструменту территориального маркетинга, актуальность которого обусловлена проводимыми в России международными спортивными мероприятиями.

Health and healthy lifestyle of the population, as a powerful resource for socio-economic development of a region, are essential factors of territorial marketing. Special attention is paid to sports branding which is a powerful tool of territorial marketing, relevant due to the international sporting events held in Russia.

Ценность здоровья населения сегодня обуславливается осознанием его в качестве главной движущей силы, источника социального и экономического развития региона. Обеспеченность состоянием здоровья населения демонстрируют не только работники здравоохранения, но и политические деятели. Трансформируется общественное мнение, пересматриваются стереотипы: здоровье ассоциируется у людей с благополучием, возможностями и достижениями. Отметим такую важную тенденцию, как замещение медицинского (биологического) понятия здоровья новым пониманием «социальная модель здоровья». Согласно этой модели, здоровье является следствием воздействия множества социально-экономических, культурных, политических и других факторов<sup>2</sup>.

НОСКОВА Елена Петровна, научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (г. Казань).

NOSKOVA Elena Petrovna, Research Officer at the Centre for Prospective Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation).

© Носкова Е. П., 2015

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет понятие «здоровье» как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»<sup>3</sup>. Эта дефиниция подчеркивает комплексный характер здоровья, включая три основные его составляющие — физическую, психическую и социальную.

Здоровье населения некой территории, будучи значимым критерием качества народонаселения, связано с экономикой. Уровень развития системы здравоохранения и медицинского обеспечения, социально-экономического развития общества в целом, а также материального благополучия его членов отражается на состоянии здоровья последних.

В 1980-х гг. экспертами ВОЗ рассчитано примерное соотношение четырех основных групп факторов, определяющих состояние здоровья современного человека<sup>4</sup>. Опираясь на эти данные, в 1990-х гг. российские специалисты определили аналогичное соотношение применительно к реалиям России. Согласно полученным данным, здоровье россиян на 50—55 % зависит от образа жизни. При этом вклад уровня развития медицины и здравоохранения в поддержании здоровья населения оценивается в 10—15 %, воздействия экологических факторов — в 20—25 %, генетических — в 10—15 %<sup>5</sup>.

Сами россияне несколько иначе оценивают воздействие на здоровье перечисленных факторов. Согласно данным Фонда «Общественное мнение», большинство россиян полагает, что состояние здоровья человека в наибольшей степени зависит от него самого, его заботы о своем здоровье (58 %), что соотносится с общепринятой научной оценкой воздействия. Однако воздействие медицины и здравоохранения считается более значительным: 26 % россиян уверены, что здоровье зависит в первую очередь от качества медицинских услуг, которые получает человек. То же наблюдается и в оценке таких факторов, как экология и генетика: 37 % россиян полагают, что наибольшее влияние на здоровье оказывает состояние окружающей среды, 36 % — наследственность<sup>6</sup>. Иными словами, большинство россиян осознает первостепенное значение ведения здорового образа жизни для обеспечения собственного здоровья, однако треть опрошенных полагает, что важное значение имеют также экология и генетика, чуть меньшая доля — медицинское обеспечение.

Осознание исключительной важности здоровья людей для развития той или иной территории и ее имиджа способствовало созданию проектов и стратегий различного масштаба, направленных на улучшение здоровья и качества жизни населения. Наиболее ярким примером в этом направлении является международный проект «Здоровые города», реализуемый при поддержке Европейского регионального бюро ВОЗ. Сегодня проект имеет более чем 20-летнюю историю, более 1 тыс. участников (городов, районов и поселков) более чем в 30 странах Европейского региона. Российские города фигурируют в списке участников проекта с середины 1990-х гг., среди них: Санкт-Петербург, Череповец и Великий Устюг, Чебоксары и Новочебоксарск, Ижевск, Ставрополь, Новосибирск, Самара и другие города, районы и прочие территории России<sup>7</sup>.

В целом государственная политика в области охраны здоровья оказывает значительное воздействие на здоровье и здоровый образ жизни населения страны или региона. Она должна быть ориентирована на то, чтобы обеспечить равные возможности всем членам общества вести здоровый образ жизни. Например, учреждения здравоохранения, культуры и досуга, спортивные объекты и сооружения должны быть доступны и по местонахождению, и по стоимости; продуктовые магазины должны регулярно поставлять недорогое и здоровое продовольствие; реклама и продажа товаров, приносящих здоровью вред, должна быть ограничена; экологическая ситуация в месте проживания людей должна находиться на строгом государственном и общественном контроле и т. д. Отметим также, что осуществление политики, нацеленной на формирование здорового образа жизни, немыслимо обособленно от мер, направленных на улучшение качества жизни, материального и социального положения населения<sup>8</sup>.

Одним из эффективных маркетинговых инструментов, направленных в том числе на формирование здорового образа жизни населения, является спортивный брендинг территории (страны, региона, города, местности и т. д.)<sup>9</sup>. Спортивный брендинг актуален, так как идея здорового образа жизни в целом является трендовой для современного общества, кроме того, она затрагивает интересы всех социальных групп населения. Спортивная тема «неразрывно связана



со здоровьем нации, способствует сплочению населения (во время проведения крупных спортивных мероприятий и, особенно, в моменты триумфа национальных команд и сборных), формированию гордости за территорию (город, страну), влияет на имидж территории, что в свою очередь влечет за собой приток инвестиций, создание новых рабочих мест, досуговых комплексов и т. п.»<sup>10</sup>. Свежий виток развития спортивная тема и спортивный брендинг получили в связи с проведением в стране международных спортивных событий (так называемых мегасобытий): Универсиады в г. Казани в 2013 г., Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 г., чемпионатов мира по водным видам спорта, хоккею, футболу в разных городах России.

Спортивный брендинг, помимо непосредственного продвижения спортивного мероприятия, подразумевает системную работу с населением принимающей территории. Эта работа должна иметь несколько ключевых ориентиров, а именно: формирование культуры здорового образа жизни и спортивной культуры; знакомство населения с имеющимися спортивными направлениями (профессиональными и «дворовыми»); стимулирование интереса к спортивным мероприятиям локального уровня; формирование позитивного внешнего и внутреннего имиджа территории в процессе организации и проведения международных спортивных соревнований.

Олимпийские и Всемирные студенческие игры — это события, в корне преобразующие инфраструктуру городов, в которых они проходят. Изменения в социально-экономической жизни города/региона, принимающего международные спортивные соревнования, вызваны внушительным рядом факторов: приток инвестиций, совершенствование инфраструктуры, строительство новых объектов, повышение деловой и гражданской активности населения, рост туристической привлекательности, создание новых рабочих мест, повышение уровня патриотизма жителей и т. д.

Крупные спортивные мероприятия оказывают воздействие на развитие массового спорта в принимающем регионе ввиду объективного и субъективного факторов. Объективный фактор — развитие спортивной инфраструктуры, строительство новых спортивных объектов и реконструкция старых. Отметим, что столица Татарстана и раньше была одним из лидеров по количеству спортивных сооружений,

а в связи с проведением в городе Универсиады-2013, она стала третьим городом России по количеству современных стадионов и спортивных комплексов после г. Москвы и г. Сочи. К 2013 г. к существующим 28 было построено еще 36 спортивных объектов для проведения соревнований Универсиады. Таким образом, можно утверждать, что в Казани созданы объективные условия для развития массового спорта. Субъективный фактор — позитивные изменения в отношении населения к спорту и здоровому образу жизни<sup>11</sup>.

Таким образом, Олимпийские игры дают мощный толчок развитию спорта и пропаганде здорового образа жизни населения принимающей страны. Исследователи отмечают также, что Олимпиада-2014 сыграла ключевую роль в развитии г. Сочи, Краснодарского края и России в целом не столько с точки зрения инфраструктурного совершенствования (которое является спорным при тех затратах, которые идут на проведение игр), сколько в символическом и культурном возрождении, выраженном в повышении национальной гордости и сплоченности населения, любви к своей стране и вере в нее, развитии массового спорта и здорового образа жизни<sup>12</sup>. В целом влияние олимпийского движения на внешний и внутренний имидж России довольно велико. «Пропаганда спорта, ведущаяся на протяжении многих лет благодаря Олимпийским играм, способствовала воспитанию более здорового населения. Спорт как часть культуры в какой-то степени формирует ее, оказывает содействие в развитии положительных моральных и волевых качеств у людей»<sup>13</sup>.

Спортивная тема непреложно связана с молодежью: студенческими и молодежными движениями, организациями. Здоровье молодежи является основой будущего социально-экономического развития: от того, как формируются привычки и практики здорового образа жизни в молодости, во многом зависит, насколько раскроется потенциал личности в будущем. Наши исследования здорового образа жизни студенчества Республики Татарстан демонстрируют достаточно высокие самооценки студентов относительно собственного здоровья и заботы о нем. Анкетирование проводилось в феврале — марте 2015 г., выборка нестрогая случайная, гнездовая. Всего в рамках опроса было задействовано 828 чел., в выборку попали студенты учебных заведений высшего и

среднего профессионального образования из столицы Татарстана (Казань — 514 чел.), а также 5 крупных и малых городов республики (Набережные Челны — 102 чел., Нижнекамск — 64 чел., Елабуга — 39 чел., Чистополь — 81 чел., Заинск — 28 чел.).

Более половины опрошенных студентов оценили состояние своего здоровья как хорошее (57,9 %), еще 17,1 % — как отличное. Каждый пятый студент сообщил, что его состояние здоровья можно считать удовлетворительным (19,6 %), незначительная доля опрошенных сообщила о слабом (3,1) и очень слабом здоровье (0,1 %). Затруднились дать ответ 2,2 %. Более половины участников опроса сообщили, что скорее заботятся о своем здоровье (56,3 %), абсолютно уверенных в этом значительно меньше (23,4 %). Ряд студентов признались, что не заботятся (1,1 %) или скорее не заботятся (12,3 %) о своем здоровье. Затруднились дать ответ 6,9 %.

Три четверти опрошенных признались, что хотя бы один раз в течение последнего года переносили простудное или вирусное заболевание (в целом 75,1 %): более трети заболели лишь однажды (38,6), четверть — дважды (24,0), почти каждый десятый — трижды (8,9), незначительная доля — более трех раз (3,5 %). Лишь 23,3 % опрошенных студентов сообщили, что не переносили в течение последнего года простудных и вирусных заболеваний. Затруднились дать ответ 1,6 %.

Хронические заболевания, согласно самооценке респондентов, отсутствуют у 63,6 % опрошенных. Каждый четвертый студент имеет хроническое заболевание (24,4 %). Менее десятой доли студентов сообщили о наличии двух (5,6 %) и более (3 — 1,4 %, более 3 — 0,4 %) хронических заболеваний (в целом 7,4 %). Затруднились дать ответ 4,6 %.

Полученные данные свидетельствуют о том, что хоть студенты и дают в основном положительные оценки своему здоровью, однако реальное положение не столь позитивно: каждый третий участник опроса страдает от хотя бы одного хронического заболевания, лишь четверть опрошенных не переносили в течение последнего года ни одного простудного или вирусного заболевания.

В заключение отметим, что в современном обществе здоровье приобретает высокую социальную значимость, обеспечивая члену общества рыночной экономики высокую

конкурентоспособность, материальную состоятельность, профессиональное долголетие и безбедную старость. Кроме того, отношение к здоровью и здоровому образу жизни — один из критериев оценки интеллектуального потенциала личности<sup>14</sup>. Хотя здоровье населения зависит и от объективных условий внешней среды (экологическая ситуация в месте проживания, состояние системы здравоохранения и т. д.), детерминирующими в этом отношении являются факторы риска, имеющие поведенческую основу. В связи с этим возникает острая необходимость культивирования норм здорового образа жизни населения в целом и молодежи в частности. Здоровый образ жизни является социальной ценностью, формирование, сохранение и укрепление которой есть первостепенная задача любого общества.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01353.

<sup>2</sup> См.: Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Основные тенденции в области здорового образа жизни россиян // Социол. исслед. 2015. № 4. С. 122—129.

<sup>3</sup> См.: Вопросы здравоохранения. URL: <http://www.who.int/suggestions/faq/ru/index.html> (дата обращения: 02.05.2015).

<sup>4</sup> См.: Факторы, влияющие на здоровье человека. URL: <http://cito-web.usru.org/link1/metod/met73/node5.html> (дата обращения: 13.05.2015).

<sup>5</sup> См.: К здоровой России. Политика укрепления здоровья и профилактики заболеваний: приоритет — основные неинфекционные заболевания. М., 1994; Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция охраны здоровья населения Российской Федерации на период до 2005 г.» от 31 августа 2000 г. № 1202-р.

<sup>6</sup> См.: Забота о здоровье. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/10984> (дата обращения: 13.05.2015).

<sup>7</sup> См.: Здоровые города, районы и поселки. URL: [http://www.zdorovyegoroda.ru/ob\\_assotsiatsii](http://www.zdorovyegoroda.ru/ob_assotsiatsii) (дата обращения: 02.05.2015).

<sup>8</sup> См.: Носкова Е.П. Здоровье россиян в структуре воздействующих на него факторов // Науч. тр. Центра перспектив. экон. исслед. 2014. № 7. С. 99—105.

<sup>9</sup> См.: Гришанин Н.В., Луценко Ю.В. Роль системной работы с горожанами в рамках спортивного брендинга территорий // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 418—420; Луценко Ю.В. Роль молодежных организаций в формировании спортивного бренда территории. URL: [http://jf.spbu.ru/upload/files/file\\_1351621175\\_026.doc](http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1351621175_026.doc) (дата обращения: 15.05.2015); Спортивный и территориальный брендинг — в поисках точек соприкосновения. URL: <http://www.prdesign.ru/text/2012/sportbranding.html> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>10</sup> Гришанин Н.В., Луценко Ю.В. Роль системной работы с горожанами ... С. 419.

<sup>11</sup> См.: Носкова Е.П. Влияние спортивных мегасобытий на развитие спорта и здорового образа жизни в детско-юношеской среде // «Урок физической культуры в XXI веке»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 24—25 окт. 2014 г., г. Сургут. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. С. 129.

<sup>12</sup> См.: Ермолаева П.О. Трансформация имиджа постсоветского города под влиянием спортивных мегасобытий: кейс Олимпийского Сочи // Электрон. экон. вестн. 2014. № 2. С. 45. URL.: <http://ftp.prav.tatar.ru/cpei/vestnik/2kv2014.pdf> (дата обращения: 18.05.2015).

<sup>13</sup> Влияние олимпийского движения на внешнеполитический имидж России. URL: <http://mgs.org.ru/2014/09> (дата обращения: 15.05.2015).

<sup>14</sup> См.: Шакирова Д.М., Носкова Е.П., Гимадаева Д.Р. Оценка интеллектуального потенциала одаренной молодежи в структуре молодежных сообществ // Социология образования. 2014. № 11. С. 44.

Поступила 21.05.2015.

**E. P. Noskova. Health and Healthy Lifestyle  
of the Population as a Factor of Regional Development**

Public health is one of the important factors of regional competitiveness. One of the effective marketing tools, also aimed at formation of healthy lifestyle of the population, is the sports branding of a territory, which, in addition to direct promotion of a sporting event, should include consistent work with the population of the host territory.

A new round of development of the sports theme and sports branding was due to the international sporting events held in Russia (the so-called mega-events): the 2014 Olympic Winter Games (Sochi), the 2013 Summer Universiade (Kazan), etc. Big sporting events have an impact on the development of mass sports in the host region due to two main factors: the objective (development of sports infrastructure, construction of new sports facilities and reconstruction of old ones) and subjective (positive change in public attitudes towards sports and healthy lifestyle) ones.

Sports are closely associated with the youth. Our studies of healthy lifestyle of students in the Republic of Tatarstan demonstrate sufficiently high self-assessment of students regarding their own health and taking care about it.

However, analysis of the disease incidence showed that one of every three respondents suffered from at least one chronic disease and only a quarter of respondents had not suffered from cold or viral diseases during the previous year. Because of high importance of its image, healthy lifestyle of the population should become an important reference point in building a marketing strategy for a certain territory.

**Ю. Ю. ЧИЛИПЕНОК СПЕЦИФИКА  
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
С ГОСУДАРСТВОМ  
РАБОТОДАТЕЛЕЙ В МАЛОМ  
И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ**

*Ключевые слова:* социально-трудовые отношения, малый и средний бизнес, работодатель, работник, государство

*Key words:* social and labour relations, small and medium-size business, employer, employee, state

В статье на основе контент-анализа интервью с работодателями малого и среднего бизнеса рассмотрена проблема их взаимодействия с государством в сфере социально-трудовых отношений.

Basing on content analysis of interviews with small and medium-size business employers, the paper deals with the problem of their interaction with the state in the field of social and labour relations.

Социальные преобразования последних десятилетий существенным образом изменили многие параметры социальной реальности в России. Стремительные перемены в социальных отношениях российского общества не могли не затронуть и сферу труда. Изменился не только состав субъектов, но и сами основы, формы, способы и принципы социально-трудового взаимодействия, возникли новые модели социально-трудовых отношений. Однако сегодня многие субъекты этих отношений находятся в состоянии неопределенности и испытывают дискомфорт вследствие того, что нет четких правил взаимодействия с другими субъектами, велика роль неформальных отношений, не определены меры ответственности и границы «дозволенности», одни субъекты испытывают постоянное давление со стороны других,

ЧИЛИПЕНОК Юлия Юрьевна, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Нижнем Новгороде, кандидат социологических наук.

CHILIPENOK Yuliya Yurievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of General and Strategic Management, National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

также подвергаясь в свою очередь давлению. Кроме того, современные субъекты социально-трудовых отношений испытывают постоянный недостаток разного рода ресурсов, что становится основной причиной возникновения взаимодействий с другими субъектами, а вот ожидания от этих взаимодействий часто не оправдываются. Одной из причин такой ситуации стали трансформации ценностных ориентиров участников взаимодействия.

Особенно ярко эти проблемы проявляются именно в сфере малого и среднего бизнеса, так как это самый молодой, самый гибкий, самый разнообразный и достаточно многочисленный сектор современной российской экономики. Согласно статистике, в России в 2013 г. насчитывалось 2 063,1 тыс. малых предприятий, что составляет 42,6 % от общей численности всех российских предприятий. При этом в их составе 88,5 % микропредприятий (численность составляет от 1 до 15 чел.)<sup>1</sup>. По численности работающих на малых предприятиях по 2013 г. статистика такова: всего на малых предприятиях было трудоустроено 16 % от всего занятого населения. При этом в составе трудящихся на малых предприятиях 41,0 % состоят на микропредприятиях<sup>2</sup>. Таким образом, малый и средний бизнес сегодня является достаточно серьезным работодателем, который обязан взаимодействовать с государством, в том числе и по поводу своих работников. Однако сегодня работодатель в малом и среднем бизнесе и его взаимодействия, включая социально-трудовую сферу, изучены недостаточно.

Отношения с государством участников рынка В. В. Радаев рассматривает через «метафорические образы А. Шляйфера и его соавторов»<sup>3</sup>. Они предложили модели поведения государства на рынке, выступающего в качестве «невидимой руки», «помогающей руки» и «грабящей руки». В первом случае государство старается «незаметно» формировать общую рыночную среду. «Такого государства не следует опасаться, но от него не стоит и ожидать особой помощи». Во втором случае государство пытается стимулировать деятельность участников рынка и «способно протянуть им руку помощи». Когда государство принимает на себя роль «грабящей руки» — это наиболее сложная ситуация, связанная с активными коррупционными проявлениями. В. В. Радаев добавляет к этому перечню еще одну форму — «владеющей

руки», когда «речь не идет о простом вымогательстве, а о стремлении чиновников поставить частный бизнес под свой личный или групповой контроль»<sup>4</sup>. Можно предположить, что последние два варианта наиболее близки российской действительности, что особенно наблюдалось в 1990-е гг., когда и происходило активное становление частного бизнеса в России.

Следуя за А. Хиршманом, В. В. Радаев выделяет и несколько ответных стратегий субъектов: «лояльности» (покорное следование всем навязанным формальным и неформальным правилам), «голоса» («публичное оспаривание сложившихся правил») и «выхода» (уход от контроля, скрытое невыполнение формальных правил) — и добавляет стратегию «договора», когда участники в ходе переговоров достигают определенных компромиссов<sup>5</sup>. Безусловно, все эти стратегии применимы и к субъектам социально-трудовых отношений. Рассматривая взаимные ожидания работодателей и государства, мы попытаемся определить основные стратегии поведения этих субъектов по отношению друг к другу.

В качестве объекта нашего анализа выступают транскрипты серии интервью, проведенных в рамках исследования, посвященного взаимодействию современных субъектов социально-трудовых отношений в малом и среднем бизнесе. Проанализированы транскрипты 68 интервью общим объемом 405 страниц (163 172 слов) с собственниками предприятий малого и среднего бизнеса, проведенные осенью 2014 г. в г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области. Для осуществления контент-анализа была использована программа *QDA Miner Lite v. 1.3*.

Представим результаты, относящиеся непосредственно к интересующему нас взаимодействию «работодатель — государство». Проанализировано 10 категорий, имеющих отношение к теме. Респонденты по категориям распределились следующим образом:

— в категории «*Форма собственности*»: ИП = 38, ООО = 28, НОУ = 2;

— в категории «*Количество работающих в организации*»: 1—15 чел. = 52, 16—100 чел. = 8, 101—250 чел. = 8. Таким образом, всего представлено 60 малых предприятий, из них 52 — микропредприятия, что соответствует данным общероссийской статистики<sup>6</sup>;



— в категории «Сфера деятельности»: торговля = 25, услуги = 20, строительство = 9, информационные технологии = 6, производство = 4, сельское хозяйство = 2, научная и проектная деятельность = 2;

— в категории «Давность существования» большинство высказываний ( $n = 32$ ) отражают код «от 10 до 20 лет»; организаций старше 20 лет оказалось немного (код «старше 20 лет»,  $n = 7$ ), молодые организации (код «до 3 лет») представлены только в пятой части ( $n = 16$ ), примерно столько же существуют «от 3 до 10 лет» ( $n = 13$ );

— по территориальному охвату половина высказываний представляет код «только в своем городе и области» ( $n = 39$ ), примерно четверть — «по России» ( $n = 24$ ), «в странах бывшего СНГ» и «за рубежом» ( $n = 5$ ).

В ходе анализа наших транскриптов в категории «Из государственных органов контактируем с...» коды «Налоговая инспекция» и «Фонды пенсионного и социального страхования» оказались на первом месте. Это вовсе не удивительно, так как законом предусмотрена обязательная регистрация работодателя в этих органах. Для многих респондентов вообще все отношения с государством сводятся только к отношению с налоговой инспекцией, «других отношений нет». Позицию «Мы платим — государство контролирует» отметили большинство респондентов ( $n = 48$ ).

В попытке найти другие варианты отношений мы подробнее остановились на анализе категорий «Положительное влияние государства» и «Отрицательное влияние государства». Треть высказываний характеризуют взаимодействие с государством как отрицательное «оно нас не любит» ( $n = 23$ ). Значительно реже отмечается положительный характер взаимодействий ( $n = 8$ ). Примерно пятая часть едина во мнении «хорошо, что не трогает» ( $n = 19$ ). Еще столько же говорят о том, что «надо подстраиваться» ( $n = 16$ ) и «воспринимаем его как данность» ( $n = 14$ ).

Высказываний, отмечающих положительные моменты, немало: «способствует развитию бизнеса, помогает», «дает возможность участия в тендерах», «способствует конкуренции, развитию», «помогло бизнесу в кризис», «получили грант от государства», «дает субсидии», «в последнее время с государственными органами стало работать легче благодаря онлайн-услугам». Здесь следует отметить,

что работодатели неоднократно отмечают последний положительный момент ( $n = 14$ ). Иными словами, эти контакты (с налоговой и фондами) все больше становятся заочными, что в свою очередь свидетельствует о возрастании роли Интернета в реализации взаимодействия работодателей с государством.

Три центральных кода, характеризующих отрицательные отношения: «коррупция», «бюрократизм», «желание задушить малый бизнес» — объединили высказывания двух третей респондентов ( $n = 43$ ). Перечислены частые проверки, штрафы, высокие налоги, проблемы с таможней и вмешательство полиции. Есть и более эмоциональные ответы: «нет помощи, только вред», «может все отобрать», «бесполезно обращаться за защитой в государственные органы», «берет больше, чем дает», «вводит разные запреты», «зомбирует население», «проводит фиктивные тендеры». Респонденты также отмечают, что «в государственных учреждениях не умеют работать» и на результат взаимодействия «очень влияют настроение и ошибки государственных служащих».

Таким образом, взаимодействие работодателей с государством имеет смысл рассматривать через такую категорию, как «проблемы малого и среднего бизнеса» (иногда между ними можно поставить знак равенства), так как показательно, что среди проблем современного бизнеса, выделенных работодателями, наибольшее количество касается именно взаимоотношений с государством. Мы объединили все обозначенные проблемы в несколько групп (таблица).

Соответственно распределились высказывания респондентов в категории «идеальные отношения с государством»: «хотелось бы видеть поддержку и помощь со стороны государства, лояльность» ( $n = 59$ ), «чтобы не мешало, лучше никаких отношений, нейтралитет, невмешательство во внутренние дела компании» ( $n = 33$ ), «снижение налогов» ( $n = 10$ ), «сокращение бюрократии и коррупции» ( $n = 9$ ), «должны быть партнерские отношения» ( $n = 4$ ), «нужно более логичное законодательство» ( $n = 4$ ), «необходима защита мелкого бизнеса от крупного» ( $n = 2$ ), «более быстрые согласования, субсидии, развитие электронных сервисов» ( $n = 2$ ), «больше социальной политики» ( $n = 1$ ).



Таблица

## Проблемы малого и среднего бизнеса

Высказывание	Количество упоминаний
<i>Проблемы непосредственно с государством</i>	
Не поддерживает	14
Большие налоги	9
Постоянные изменения законов, нет унифицированных требований	7
Много обязанностей накладывает государство по отношению к работникам	6
Много внимания со стороны государства	2
Отсутствие видения путей развития у государства	1
<i>Проблемы, на решение которых государство могло бы оказывать влияние</i>	
Высокие проценты по кредитам	6
Засилье крупных корпораций	4
Конкуренция иностранных компаний	2
Диктат цен ритейлеров, монополистов	2
<i>Внеэкономические проблемы</i>	
Нестабильность, сложное экономическое положение	5
Курс евро, валютные риски	2
Инфляция	1
<i>Проблемы с работниками</i>	
Нехватка квалифицированного персонала	5
Текущее кадров	3
Нежелание работников развиваться	2
Проблемы с привлечением молодежи	1
<i>Социокультурные проблемы</i>	
Русская лень, менталитет, отсутствие ответственности	3
Нет управленческих технологий, западные к нам плохо применимы	3
Необходимость учитывать специфику зарубежных партнеров	2
Отсутствие культуры предпринимательства	1
Нет стратегии и видения развития бизнеса у предпринимателей	1
Боязнь предпринимательства	1

Таким образом, несложно заметить, что предпринимателей волнует множество разнообразных проблем, связанных с взаимодействием с государством, и лишь незначительная часть их интереса находится в сфере социально-трудовых отношений.

Для более детального рассмотрения последнего вопроса мы проанализировали категорию «Ожидания от государства в сфере социально-трудовых отношений». Высказывания респондентов распределили по кодам, выявленным в ходе анализа транскриптов наших интервью: не будет «душить» налогами, тогда будет возможным всегда платить работникам «белую» зарплату ( $n = 13$ ); учет при принятии законов

не только интересы работников, но и работодателей ( $n = 10$ ); будет находиться с работодателями в партнерских отношениях ( $n = 10$ ); будет принимать адекватные законы, связанные с социально-трудовыми отношениями, и будет обеспечивать их выполнение ( $n = 9$ ); будет гарантом стабильности, в том числе в сфере социально-трудовых отношений ( $n = 8$ ); будет вести активную и эффективную социальную политику ( $n = 7$ ); обеспечит полностью работников социальными гарантиями ( $n = 7$ ); поможет в случае ликвидации предприятия или сокращения штата ( $n = 3$ ); не будет применять санкции административного характера к работодателю в случае массового увольнения работников или задержки выплаты заработной платы ( $n = 2$ ); будет осуществлять эффективные мероприятия по легализации трудоустройства мигрантов ( $n = 2$ ); внесет изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации, касающиеся малого и среднего бизнеса ( $n = 1$ ).

Представителями государства в социально-трудовых отношениях выступают службы занятости и миграционные службы. Мы задали респондентам несколько вопросов о взаимодействии с ними. Причины возникновения этих взаимодействий различны, но и в том и в другом случае они касаются работников и их найма работодателями. В первом случае речь идет о потенциальных работниках, во втором — об иностранных. Работодатель обязан информировать службу занятости и своих вакантных рабочих мест и предстоящих массовых увольнений, с одной стороны, с другой стороны — он может обратиться в службу занятости в случае поиска работников. Миграционная служба — обязательная инстанция при приеме на работу иностранных граждан.

При анализе категории «отношения со службами занятости» большинство высказываний объединились под кодом «не обращаемся» ( $n = 36$ ). Четверть высказываний подтверждает опыт общения (постоянный или время от времени) ( $n = 17$ ). Мнения об эффективности этого взаимодействия расходятся: от «часто обращаемся и нам нравится», «нет никаких проблем» до «обращались, но нет смысла», «служба занятости у нас не работает». Есть также вариант «Нам не нужны люди, которые обращаются в службу занятости».

Анализ категории «отношения с миграционными службами» показал, что наибольшее количество высказываний оказались под кодом «никогда не обращались в миграционную службу» ( $n = 34$ ). Есть те, кто обращается постоянно, но их мало ( $n = 4$ ). Также мало и тех, кто делает это, но редко ( $n = 5$ ). Интересно, что в последнее время появилась и такая причина обращений, как «по поводу украинских беженцев» ( $n = 3$ ). Относительно эффективности взаимодействия также отмечены полярные высказывания: от «нет отдачи» до «исключительно положительные впечатления». Отмечено также, что несовершенство законодательства мешает эффективной совместной работе ( $n = 2$ ).

Выступать защитником интересов работодателей призваны их объединения. Одним из таких, имеющих наибольшее отношение к социально-трудовой сфере, является Ассоциация промышленников и предпринимателей (АПП). Согласно Трудовому кодексу Российской Федерации (ст. 33), объединения работодателей представляют интересы работодателей в социальном партнерстве<sup>7</sup>. В России вступление в подобную ассоциацию — это добровольное решение работодателя (в ряде стран работодатели обязаны быть членами подобных ассоциаций и объединений).

При анализе транскриптов интервью с собственниками малого и среднего бизнеса в категории «Отношения с АПП» мы не встретили ни одного высказывания, которое можно было отнести к коду «являемся членами АПП». Под кодом «ничего о ней не слышал и не знаю» оказалось 21 высказывание, код «что-то слышал» объединил 10 высказываний. Только два респондента отметили, что пытаются взаимодействовать с АПП по некоторым вопросам. Причины, по которым организации малого и среднего бизнеса не являются членами АПП, банальны: «наш бизнес слишком мелкий для такого членства», «не вижу необходимости», «нет доверия к подобным организациям». Дальнейший анализ показал наличие у ряда работодателей потенциального желания вступить в эту организацию и представлений о возможных выгодах от членства в ней: «хотели бы стать членами АПП», «хотели бы, но ничего о них не знаем», «хотели бы, но позже», «там можно приобрести нужные связи», «думаю, это полезно».

Таким образом, единственная функция, которую отмечают работодатели малого и среднего бизнеса со стороны государства, — функция контроля. О каком-либо содействии, в том числе в сфере социально-трудовых отношений, речь практически не идет. Идеальные отношения с государством видятся работодателям в форме поддержки. Но согласны они и на невмешательство. Проблемы малого и среднего бизнеса разнообразны (от внешнеэкономических до социокультурных), однако лишь небольшая их часть находится в плоскости социально-трудовых отношений. Одна из основных претензий к государству со стороны работодателей в этой сфере состоит в том, что государство старается в том или ином виде переложить на работодателя вопросы, связанные с социальной защищенностью работника. Направления взаимодействия «работодатель — службы занятости» и «работодатель — миграционные службы» не являются существенно значимыми в общей схеме социально-трудовых взаимодействий в малом и среднем бизнесе. Те немногочисленные контакты, которые осуществляются в этих направлениях, нельзя однозначно определить как положительные или отрицательные. Взаимодействие «работодатель — АПП» отсутствует в малом и среднем бизнесе, так как членами АПП являются только крупные работодатели. У работодателей малого и среднего бизнеса прослеживается желание вступить в АПП, однако они мало проинформированы о ней самой, ее деятельности и правилах вступления. Можно предположить и усиливающуюся роль нового посредника во взаимодействии «работодатель — государство» — Интернета.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Российский статистический ежегодник — 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 311.

<sup>2</sup> Там же. С. 318.

<sup>3</sup> См.: Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 168.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же. С. 170.

<sup>6</sup> См.: Российский статистический ежегодник — 2014.

<sup>7</sup> См.: Трудовой кодекс Российской Федерации // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».

**Yu. Yu. Chilipenok. Specificity of Interaction of Small and Medium-Size Business Employers with the State**

The purpose of this study is to examine the specificity of interactions of modern small and medium-size business employers with the state. The empirical data were obtained through semi-structured interviews with owners of enterprises and organizations of small and medium-size business in the city of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod Region.

Content analysis of the interview transcripts revealed a common nature, assessed the relationship between employers and the governmental structures, identified the views of employers about the perfect embodiment of these relations, and considered social and labour problems of small and medium-size business. Special attention was paid to interaction of employers with such representatives of the state as the employment and migration services, as well as to the role of the employers' representative, the Associations of Industrialists and Entrepreneurs, in the social and labour interactions of small and medium-size business.

The modern small or medium-size business employers do not see the desired support from the state and they associate many of their problems with its solely supervising function. Most of the problems of small and medium-size business are not in the scope of social and labour relations. Interaction with representatives of the state in addressing social and labour issues (migration and employment services, the Association of Industrialists and Entrepreneurs) are not significant in the overall pattern of social and labour interactions of the modern small and medium-size business employer.

The results of the study are of interest being one of the stages of examining a general model of modern social and labour relations in small and medium-size business. That will allow to generate the optimal joint action strategy of the actors that, in turn, will contribute to social stability in the society as a whole.

*Н. П. КАСАТКИНА,  
Н. А. ЛИМКИНА*

**ФАКТОРЫ ДОСТУПНОСТИ  
СПОРТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ  
В РЕГИОНЕ**

*Ключевые слова:* факторы неравенства доступа к спортивным учреждениям, территориальный фактор, экономический фактор, информационный фактор, регион

*Key words:* inequalities factors of sporting institutions accessibility, territorial factor, economic factor, information factor, region

Институт спорта является доступным источником ресурсов для решения широкого спектра социальных проблем. В статье обобщены результаты социологического исследования «Доступность услуг спортивных комплексов г. Саранска» ( $N = 379$ ), проведенного ГКУ РМ «НЦСЭМ» среди родителей учащихся общеобразовательных школ города. Оно выявило значимость территориального, экономического и информационного факторов доступа к учреждениям спорта. Кроме того, определена корреляция между уровнем материальной обеспеченности семьи и посещением детьми спортивных учреждений.

The institution of sport is an available source for solving a broad range of social problems. The paper presents the results of the sociological study «Accessibility of Sports Complexes Services in the City of Saransk» ( $N = 379$ ) conducted by the state-funded institution of NCSEM among parents of students of the city secondary schools. It has revealed the importance of the territorial, economic, and informational factors of sports institutions' accessibility. The paper reveals the correlation between the level of family well-being and attendance of sports facilities by children.

КАСАТКИНА Наталья Петровна, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», кандидат социологических наук (г. Саранск).

ЛИМКИНА Надежда Александровна, старший научный сотрудник отдела мониторинга территориального управления ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (г. Саранск).

KASATKINA Natalia Petrovna, Candidate of Sociological Sciences, Leading Research Officer at the Department of Monitoring of Territorial Administration, Scientific Centre for Social and Economic Monitoring (Saransk, Russian Federation).

LIMKINA Nadezhda Aleksandrovna, Senior Research Officer at the Department of Monitoring of Territorial Administration, Scientific Centre for Social and Economic Monitoring (Saransk, Russian Federation).

© Касаткина Н. П., Лимкина Н. А., 2015

Формирование установок на здоровый образ жизни, повышение физической активности населения в последние годы являются неотъемлемой составляющей государственной социальной политики. Необходимость повышения мотивации различных групп населения к занятию физкультурой и спортом связана с решением социальных проблем, вызванных общественными изменениями 90-х гг. XX в. В результате трансформации социальной структуры и институтов российского общества обострились проблемы не только сохранения здоровья нации, воспроизводства демографического потенциала, но и выбора ценностных оснований социализации молодежи, ее успешной интеграции в социум. Потенциал социального института спорта в этих условиях стал наиболее доступным ресурсом воздействия на негативные социокультурные процессы.

В Республике Мордовия политика в области популяризации физической культуры и спорта, совершенствования их инфраструктуры была актуализирована в конце 1990-х гг. и обусловлена такими негативными социальными процессами, как высокий уровень естественной убыли населения (отрицательная динамика, превышающая среднероссийский показатель, наблюдается с начала 2000-х гг.), рост преступности среди несовершеннолетних, распространенность практик девиантного поведения среди подростков и молодежи.

За последнее десятилетие в республике произошли существенные положительные изменения в развитии института спорта, в частности его идеологических, материальных, человеческих, организационных и других ресурсов, что в определенной степени повлияло на улучшение качества жизни населения. Исследования, проводимые социологическими центрами региона (Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга» — ГКУ РМ «НЦСЭМ», НИИ региональной Мордовского государственного университета, кафедры социологии этого вуза), свидетельствуют о положительном общественном мнении относительно условий, созданных для занятий физической культурой и спортом. Так, инфраструктуру физического развития детей в 2013 г. положительно оценили 77,0 % жителей Мордовии, выразили удовлетворенность качеством оказываемых услуг в области физкультуры и спорта 62,5 %, указали на его повышение

за последние 3 года 41,0 %. При этом изменились досуговые предпочтения населения, о чем свидетельствует увеличение посещаемости спортивных сооружений (стадионов, бассейнов и т. д.) за последние 5 лет (с 30,4 % в 2008 г. до 45,0 % в 2013 г.). Наряду с развитием института спорта, фиксируются положительные тенденции в других сферах социальной жизни. В частности, произошел существенный спад преступности среди несовершеннолетних; ее уровень по сравнению с данными 2008 г. снизился практически в два раза.

Наряду с позитивными социальными последствиями развития физической культуры и спорта, социологические исследования выявили проблемы в этой сфере. Она из них — неравенство возможностей различных социальных групп в физическом самосовершенствовании посредством формальных социальных практик. Степень значимости этой проблемы на фоне существующих в российском обществе более серьезных видов неравенств, в частности по доходам, доступу к получению качественной медицинской помощи, образованию и т. д., на первый взгляд, кажется невысокой. По оценкам исследователей, «проблематика физической культуры и спорта не является злободневной», она находится на периферии как исследовательского, так и общественного внимания<sup>1</sup>.

Между тем более глубокий анализ динамики функционирования института спорта и общественной потребности в нем в последние годы позволяет сделать вывод о том, что включенность в социальные практики занятий физической культурой и спортом, особенно в формальных организациях (спортшколах, спортклубах на базе спорткомплексов, ледовых арен, бассейнов и т. д.), предоставляет человеку возможность не только организовывать досуг и сохранять здоровье, но и приобретать социальный, культурный, человеческий капитал и тем самым расширять возможности социальной мобильности. Спорт становится сравнительно открытым «социальным лифтом» для малообеспеченных и низкоресурсных социальных групп.

Следует отметить, что на эмпирическом уровне проблематика доступности для населения занятий физической культурой и спортом привлекает к себе интерес исследователей. Ведущие российские социологические центры (ВЦИОМ, ФОМ и др.) систематически проводят замеры

общественного мнения, которые позволяют охарактеризовать содержание происходящих тенденций в этой сфере. В то же время ощущается определенный недостаток работ, которые освещали бы методологические подходы к исследованию института спорта, трансформации его функций и взаимосвязей с другими элементами социальной структуры современного общества; его значения как фактора формирования индивидуальных социальных практик, как ресурса решения социальных проблем и модернизации общественной жизни.

Разработка методологии исследования проблематики спорта как социального института, в частности проблемы его доступности для населения, приобретает особую актуальность на региональном уровне. Она обусловлена необходимостью комплексной оценки эффективности мер государственной региональной политики в области физической культуры и спорта. С этой целью ГКУ РМ «НЦСЭМ» в декабре 2012 г. было проведено социологическое исследование «Доступность услуг спортивных комплексов г. Саранска» ( $N = 379$ ) в ходе которого опрашивались родители учащихся общеобразовательных школ города.

Опрос выявил тенденции, не отличающиеся по характеру от происходящих в целом по России. Большинство саранских детей и подростков имеют возможность посещать спортивные объекты города (57,8 %). По данным ВЦИОМ, у 55,0 % россиян, имеющих детей школьного возраста, дети занимаются в специализированных спортивных учреждениях<sup>2</sup>. В числе причин, по которым школьники г. Саранска не посещают спортивные комплексы, родители наиболее часто называли отдаленное расположение учреждений от места жительства (43,4 %), недостаточную информированность о работе спортивных комплексов (32,7 %), а также высокую плату за предлагаемые услуги (32,1 %). Таким образом, была выявлена значимость территориального, экономического и информационного факторов доступности учреждений спорта.

Отсутствие спортивных учреждений в «шаговой доступности» является существенным препятствием для занятий детей в специализированных спортивных учреждениях. Данные по общероссийской выборке, представленные ВЦИОМ, свидетельствуют о первостепенном значении этого фактора. Детальный анализ территориального фактора неравенства доступа детей и подростков к специализированным спор-

тивным учреждениям г. Саранска демонстрирует неоднозначную ситуацию. С одной стороны, фактическая доля школьников, не посещающих спортивные учреждения из-за их отдаленного территориального расположения, составляет примерно четверть. Следовательно, для большинства это обстоятельство не является существенным барьером. С другой стороны, среди родителей преобладает точка зрения о том, что имеющиеся в городе спортивные учреждения территориально доступны лишь для половины школьников, каждый пятый родитель считает доступными учреждения спорта для меньшей части детей и подростков. Иными словами, уровень территориальной доступности выше, чем в субъективных представлениях родителей об этом.

Решение проблемы отдаленного территориального расположения спортивных объектов родительская общественность связывает не с необходимостью строительства новых в «шаговой доступности», а с мерами по организации транспортного сообщения до места занятий спортом. Кроме того, данные других исследований, проводимых ГКУ РМ «НЦСЭМ», в частности ежегодных социологических опросов по теме «Мониторинг наркоситуации в Республике Мордовия», выявляют потребность населения, особенно молодежи, в расширении спортивной инфраструктуры. По данным опроса 2012 г., об этом заявили более трети респондентов (31,8 %).

Опрос родителей показал корреляцию между уровнем материальной обеспеченности семьи и посещением детьми спортивных учреждений. Абсолютное большинство родителей, оценивших свой уровень материальной обеспеченности как высокий, подтвердили, что их дети в течение последнего года посещали спортивные учреждения г. Саранска (88,0 %). Аналогичным образом ответили 62,0 % родителей со средним достатком, 34,0 % — с низким. Очевидно, что экономический фактор играет одну из определяющих ролей в формировании неравенства доступа к формальным практикам занятия спортом в специализированных спортивных учреждениях.

Следует отметить, что доля детей и подростков, не посещавших спортивные учреждения из-за высокой платы за предлагаемые услуги, оказалась незначительной и составила 13,5 %. Однако родители все же дают невысокие оценки финансовой доступности спортивных учреждений г. Саранска. Например, более трети респондентов считают,



что посещение спортивных объектов «по карману» только половине школьников (37,6 %); более четверти опрошенных полагают, что такая возможность есть меньше чем у половины детей (26,5 %). Повышение финансовой доступности услуг физкультуры и спорта родителей школьников волнует больше всего. Из общего количества сформулированных в неформализованных ответах предложений 40,0 % касается именно этой проблемы. В данном случае также наблюдается несоответствие между реальным уровнем экономической доступности и конструируемым в представлениях родителей.

Альтернативой для тех групп населения, которые по каким-либо причинам не имеют возможности заниматься спортом в специализированных спортивных учреждениях, становятся дворовый спорт, неформальные практики занятия физической культурой и спортом, значение которых в последние годы возрастает. Так, в г. Саранске среди молодежи все шире распространяются субкультуры дворового спорта, растет число воркаутеров, турникменов, вайбро и т. д. Причинами их популярности являются отсутствие платы за занятия, близость расположения мест для занятия, тренировки на свежем воздухе.

В зависимости от оценки собственной осведомленности о работе спортивных сооружений родители школьников г. Саранска разделились практически поровну: 46,4 % считают, что обладают достаточной информацией; 49,1 % полагают, что не владеют ею. Подобное соотношение свидетельствует о недостаточном уровне информированности родительской общественности о возможностях, предоставляемых спортивной инфраструктурой города. Это становится благодатной почвой для формирования стереотипов в общественном сознании о «недоступности» для большинства населения занятий спортом в специализированных учреждениях.

Данные социологических исследований, проведенных в Республике Мордовия в 2012—2013 гг., свидетельствуют в целом о благоприятной ситуации с доступностью спортивных учреждений и позитивных социальных результатах развития физической культуры и спорта в регионе. Однако на фоне позитивной картины выделяется проблема неравенства доступа к занятиям спортом в зависимости от экономического статуса. Вкупе с неравенством в информационных ресурсах она приводит к закреплению установки «это доступно не

для нас». В сложившейся ситуации наиболее очевидной и целесообразной мерой решения проблем доступности спортивных учреждений является поиск эффективных каналов информирования и просвещения населения о возможностях в сфере физической культуры и спорта.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Детский спорт в России: динамика развития. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114227> (дата обращения: 24.01.2014).

<sup>2</sup> См.: Колпина Л.В., Ильин А.В., Лазарева М.А., Школина Т.И. Физкультура и спорт в общественном мнении россиян (по данным исследований ведущих российских социологических центров). URL: <http://www.science-education.ru/113-11497> (дата обращения: 24.01.2014).

Поступила 10.12.2014.

#### **N. P. Kasatkina, N. A. Limkina. Factors Influencing Accessibility of Sports Facilities in a Region**

The institution of sport provides resources to address a wide range of social problems. In the Republic of Mordovia, actualization of development of this sphere of public life coincided with intensification of negative processes, in particular, with a high level of natural population decline, the spread of practices of deviant behavior, and the lack of value bases for socialization of young people. The result of active institutionalization of sport in the Republic of Mordovia is the improving quality of life of the population, confirmed by sociological research. Along with the positive trends, the research revealed the problematic area in operation of this institution in the regional society, which is the accessibility of classes in specialized, formal organizations (sports schools, sports clubs based on sports complexes, ice rinks, pools, etc.) for different social groups.

The sociological study «Accessibility of Sports Complexes Services in the City of Saransk» conducted among parents of students of secondary schools in the city revealed importance of the territorial, economic, and informational factors of sports institutions' accessibility. The results of the study allow to state that the lack of awareness of parents about the opportunities provided by the sports infrastructure of the city becomes the basis for creation of stereotypes of inaccessibility of sports activities in specialized institutions for the majority of people. The authors reveal the correlation between the level of family well-being and attendance of sports facilities by children.

А. И. БЕЛКИН,  
С. Н. КОНТОРОВИЧ

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ В РЕГИОНЕ

*Ключевые слова:* социальная нетерпимость, насилие, деструктивные общественные процессы, обновленческое движение, церковь, религия, оппозиция, инакомыслие, идеология, противоречие

*Key words:* social intolerance, violence, destructive social processes, Renovationist movement, church, religion, opposition, dissent, ideology, contradiction

В статье дан анализ феномена социальной нетерпимости, показана его амбивалентность и функциональная противоречивость. Выделены характеристики деструктивных социальных отношений, порождаемые этим феноменом, обозначены его разновидности. В качестве одного из примеров проявления социальной нетерпимости с использованием фактов из истории Мордовии показано обновленческое движение в Русской православной церкви, ставшее важным этапом формирования религиозной нетерпимости.

The paper analyzes the phenomenon of social intolerance, shows its ambivalence and functional inconsistency. It highlights the characteristics of destructive social relations arising from this phenomenon, distinguishes its types. As an example of social intolerance, the author presents the facts from the history of Mordovia, characterizing the development of the Renovationist movement in the Orthodox Church, which became an important stage in the formation of religious intolerance.

Нетерпимость мало кто одобряет, но практически каждый индивид оказывается вовлеченным в ее сферу. Первоначальная конкретность и определенность этого термина при более глубоком анализе исчезает, обнаруживаются его сложность

БЕЛКИН Алексей Иванович, доцент кафедры философии Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук.

КОНТОРОВИЧ Светлана Николаевна, доцент кафедры философии Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

BELKIN Aleksey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

KONTOROVICH Svetlana Nikolaevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

© Белкин А. И., Конторович С. Н., 2015

и противоречивость. В общественном сознании доминирует представление о нетерпимости как однозначно негативном явлении. Однако она амбивалентна: с одной стороны, являет себя как агрессию и враждебность, демонстрацию силы, с другой — прикрывает слабость перед тем, против кого она обращена.

В функциональном аспекте социальная нетерпимость противоречива: при определенных условиях она может выступать в качестве катализатора общественных деструктивных процессов. В связи с этим важно уберечь общественное сознание от «заражения» нетерпимостью. Повышение ее потенциала чревато появлением экстремистских практик. С другой стороны, она может выступать и в качестве механизма, выполняющего конструктивные функции, выстраивая барьеры от явлений, угрожающих здоровому социальному климату, тем самым обеспечивая нормальное, поступательное развитие и совершенствование социальных структур.

Анализ теоретических взглядов на природу деструктивных отношений в обществе позволяет выделить характеристики этих отношений, включая социальную нетерпимость. Это, во-первых, отрицательная оценка социальной инаковости, непохожести, социально значимых различий. Причем не различия сами по себе инициируют отношения нетерпимости, а угроза (мнимая или реальная) собственной самобытности, социальному статусу на основе этих различий. Негативизм в отношении других социальных общностей (по национальным, конфессиональным, классовым и другим признакам) проявляется как отношение к ним через призму «анти», восприятие своей чуждости с ними, некоего разрыва между ними и собой. В формировании отношений нетерпимости, выстраивании и воспроизведении внутренней границы между «своей» социальной общностью и «чужой», имеется оценочная характеристика этой чуждости, восприятие ее как негативной. Нетерпимость основывается на оценочном суждении, что собственная система взглядов, образ жизни, выше, лучше других. Оценочные суждения носят характер жесткой категоричности («кто не с нами, тот против нас»). При этом сама оценка иной социальной группы как негативной (например, имеющей низкую социальную ценность, несоответствие идеальным представлениям о качестве жизни, наличие негативных атрибутов

и т. п.), является важной составляющей вероятности усиления напряженности отношений социальной нетерпимости. Своей группе приписываются противоположные качества. Нетерпимость характеризует позицию, занятую по отношению к тем социальным реалиям, которые признаются достаточно значимыми, важными, для того, чтобы их можно было игнорировать. Во-вторых, внутренняя установка социальной нетерпимости фиксируется внешними проявлениями — социальной практикой дистанцирования, от «чужих» социальных групп вплоть до репрессивных и насильственных действий. Социальная нетерпимость — это не просто отторжение, отбрасывание некоторых явлений, но и утверждение себя именно посредством дистанцирования от них. Через ее формы удовлетворяется потребность самоутверждения человека и некой общности. В-третьих, одним из условий внешней реализации нетерпимости выступает признак социального доминирования, первенства, лидерства, так как доминирующая социальная группа сосредоточивает в своих руках реальные рычаги отторжения или подавления проявлений инаковости, непохожести. В-четвертых, демонстрация социальной нетерпимости могут быть дифференцированы по характеру ее объекта: нетерпимость к индивидам и социальным общностям, действиям, идеям.

Таким образом, *социальная нетерпимость — тип общественных отношений, выражающих негативность к иным, непохожим, отличным от собственной группы социальным общностям, являющимся носителями недопустимого, неприемлемого*. Нетерпимость означает неприемлемость различий, неготовность к сосуществованию с ними. Социальная нетерпимость выражает такое отношение (индивида, группы) к иным, непохожим социальным общностям, которые оцениваются негативно именно по признаку их «инаковости». Она направлена на объект (группу или индивида как представителя той или иной социальной группы), который выделяется по социально релевантным признакам.

Включение нетерпимости в разнообразные виды социальных взаимодействий рационально дифференцирует это сложное образование. Его структура включает также такие ее формы, как политическая, этническая, религиозная, классовая, культурная, гендерная, эстетическая и др. (в зависимости от оснований, по которым происходит дифферен-

циация социума на различные группы). В реальности чаще всего происходит сочетание различных форм нетерпимости.

Подчеркивая сложность и многокачественность феномена нетерпимости, следует выделить в ее структуре два основных уровня: а) нетерпимость как рефлексивная позиция, деятельностно не оформляемая, как социальное отношение; б) нетерпимость как социальное действие, реализующееся в тех или иных формах социальной практики. Функционирование нетерпимости на разных уровнях и переход с одного из них на другой можно рассматривать в пространстве своеобразной горизонтальной разверстки. На одном полюсе этого пространства находится пассивная нетерпимость, выражающаяся в безразличии (например, отношение к рабам), на другом — тотальная нетерпимость, реализующаяся во враждебных, насильственных действиях. Между этими полюсами располагается спектр промежуточных ступеней, различающихся по степени интенсивности выражения нетерпимости: от мягкой, скрытой нетерпимости с постепенным ужесточением, с переходом к жесткому открытому неприятию.

Активизация потенциала социальной нетерпимости обусловлена комплексом факторов объективного и субъективного характера, усиливающих свое воздействие в периоды социальных кризисов. Наиболее значимая роль среди них принадлежит социально-экономическим факторам, способствующим углублению имущественного неравенства, крайней поляризации социальных классов и их интересов, что, безусловно, обостряет вектор нетерпимости в отношениях между ними. Драматические последствия Октябрьской революции для большей части населения Российской империи выразились в том числе в падении жизненного уровня и резком снижении социального статуса тех социальных групп, которые относились к элитным в царской России. Новая власть формировала недоверие, неприятие к прежней элите и тем социальным институтам, которые ее обслуживали.

Перевод социальной нетерпимости из ментальной установки в практические действия возможен при наличии субъективных факторов — носителей идей нетерпимости: с одной стороны, элиты, продуцирующей идеологию нетерпимости, с другой — маргинальной части общества. Некоторые политические силы активно используют механизмы

формирования установок «свой — чужой» для увеличения численности своих сторонников и наращивания политического капитала<sup>1</sup>. Большевики, пришедшие к власти в России в октябре 1917 г., относились именно к таким силам. Они умело использовали наиболее уязвимые социальные группы, в коллективном сознании которых легко разжигаются неприязнь и нетерпимость. К таковым относятся маргинальные слои населения, менее всего адаптированные к изменившимся условиям, наиболее отчужденные от ставших главными прагматических ценностей модернистского общества — богатства и власти.

Социальная нетерпимость — явление, которое нельзя объяснить ни физическими, ни физиологическими, ни даже психологическими условиями существования. Она детерминруется преимущественно условиями социализации и поэтому является сугубо общественным феноменом. Соответственно, понятие социальной нетерпимости характеризует специфически человеческие формы поведения. Насилие выступает ее крайней, радикальной формой. Таким образом, она более широкое понятие по отношению к понятию «насилие». Если нетерпимость, как мы уже отмечали, есть особое проявление общественного сознания и одновременно определенная разновидность социального действия, т. е. это и внутренняя готовность к деструктивным действиям по отношению к иной (отличной от моей) социальной группе, внутренний потенциал негативной энергии к ней, иногда скрытый, завуалированный, иногда откровенно демонстрируемый, и различные виды социальной практики, то насилие — вид социального действия, когда осуществляется актуализация намерения нанести ущерб объекту нетерпимости.

Ярчайшим примером проявления социальной нетерпимости стала борьба советской власти с религией и церковью. Ее важным эпизодом является обновленческое движение, умело использованное советской властью для формирования нетерпимости в отношении религии и церкви. Пик его приходится на начало 20-х гг. XX в., а истоки связаны с революцией 1905—1907 гг. Еще в марте 1905 г. так называемая группа 32-х священников обнародовала записку «О неотложности восстановления канонической свободы православной церкви в России». Впоследствии именно эта группа стала ядром и направляющей силой либерально-обновленческого движения

в русском православии. Здесь мы видим сочетание конфессиональной и классовой нетерпимости, активно направляемой и организуемой советской властью. Уже в первые дни февральской революции 1917 г. некоторые священники из этой группы организовали Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян под председательством священника Д. Я. Попова. Его секретарем стал протоиерей А. Введенский. Эта организация ратовала за более широкое участие приходского духовенства и мирян в деятельности церкви и церковном управлении. Но в то время широкой поддержки действия союза не получили.

Время для торжества церковной оппозиции (не без помощи новой власти) наступило, когда иерархи Русской православной церкви (РПЦ) вступили в борьбу с советским правительством. Осенью 1921 г. появляется декрет патриарха Тихона, запрещающий под угрозой самых крайних церковных кар какие бы то ни было новшества в церкви. Ответом на него стала активизация деятельности той части духовенства, которая выступала за проведение реформ. Их называли «обновленцами». Очевидно, что обновленцы хотели завоевать доверие новой власти, используя мотив неприязни большевиками старой, царской элиты и РПЦ, которая воспринималась неизменно как «прислужница царизма». Делалось это под прикрытием религиозной риторики. В основе идеологии обновленцев лежал религиозный мистицизм, правда, весьма специфический. Испытания, постигшие русское православие в годы революции и Гражданской войны, мыслились как промыслительные, посланные Богом для необходимого очищения от скверны прошлого, затронувшей и церковь. Новое государство, как констатировали обновленцы, враждебно старой религиозной «служанке самодержавия», но в этом виновата она сама, до 1917 г. поддерживавшая угнетение и насилие. Таким образом, получалось, будто большевики, сознательно богоборствуя, проявляя крайнюю нетерпимость к православию, на деле выполняют заветы Божии, являясь неким вместилищем Божией благодати и строителями царства Божия на земле.

Желая поддержать в сознании масс иллюзию о своем лояльном отношении к церкви, большевики живо откликнулись на обновленческое движение, которое, по терминологии партийных документов тех лет, «выступало против

контрреволюционной деятельности руководства православной церкви во главе с патриархом Тихоном»<sup>2</sup>. Обновленцы провозгласили принцип лояльного отношения к советской власти, в связи с чем Л. Д. Троцкий в письме членам Политбюро от 15 мая 1922 г., прямо указывал, что «сейчас мы, разумеется, полностью и целиком заинтересованы в том, чтобы поддержать сменовеховскую церковную группу против монархической, ни на йоту, разумеется, не отступая от нашего государственного принципа об отделении церкви от государства...»<sup>3</sup>. Прессе было предложено давать как можно больше информации о сменовеховском движении в церкви, «всемерно оглашая, подчеркивая и комментируя сменовеховские голоса»<sup>4</sup>.

В фондах ведомственного архива Федеральной службы безопасности по Республике Мордовия хранятся весьма интересные документы, указывающие на то, что власти не только «всемерно оглашали, подчеркивали и комментировали», но и сами принимали участие в формировании этой нетерпимости, организации обновленческих общин. 8 октября 1925 г. начальник Нижегородского губернского отдела ОГПУ получил из Москвы следующее письмо: «На ваш запрос о разрешении священнику Адаменко В. организации в Сарове женской и смешанной обновленческой общины СО ОГПУ разрешает организацию вышеуказанной общины и предлагает тщательно проследить за их деятельностью»<sup>5</sup>. 2 ноября 1925 г. в Нижегородский отдел ОГПУ из Пензы поступило письмо, свидетельствующее о тщательной подготовке к организации обновленческой общины в Сарове. «Не предвещая вопроса о невозможности организации в Сарове обновленческой общины, — говорится в письме, — Пензенский губернский отдел ОГПУ просит ответить на ряд вопросов, без чего мы затрудняемся приступить к практическому проведению всего этого дела в жизнь.

Для нас прежде всего необходимо знать:

1. Является ли поп Адаменко вашим сексотом?
2. Если да, то как мыслит он организацию первичной ячейки из нескольких своих общинниц, которые, очевидно, проживают в Сарове?

Каким образом он намерен приступить к работе, являясь в Сарове посторонним человеком и не имея у себя последователей, на которых он мог бы рассчитывать в своей работе?

Все эти вопросы принимают особо острый характер, потому, что в наших глазах Саров является таким религиозным центром, где наиболее трудно привить обновленчество»<sup>6</sup>.

Документы из архива ФСБ показывают, какой мощный удар обрушился на монастыри, многие из которых выступили против вхождения в обновленческую церковь. За насельниками монастырей было установлено пристальное наблюдение со стороны органов ОГПУ. Архивные документы раскрывают суть методов, с помощью которых монастыри принуждались к прекращению деятельности. В докладе уполномоченного ОГПУ по Саранскому уезду говорится: «Все это складывается с помощью определенного нажима соответствующих органов в смысле оплаты помещения и других законных налогов, конечно, к этому присовокупляя работу наших осведомов, монашество поставлено в определенные рамки, что и заставляет их идти на разные уступки»<sup>7</sup>.

Документы показывают, как добивались этих уступок. Например, стоило Чуфаровской религиозной общине на своем собрании 14 сентября 1923 г. принять решение «не подчиняться: а) высшему церковному совету в Москве как обновленческому; б) Пензенскому Епархиальному управлению и местному благочинию как обновленческим и объявить себя согласно декрета от 23/I 1918 г... автономной в делах веры»<sup>8</sup>, как 9 января 1924 г. помощник прокурора Пензенской губернии Антонов прислал отношение о выселении этой общины из занимаемых помещений в семидневный срок<sup>9</sup>. Правда, пока речь не шла об окончательном закрытии: было предложено переселиться в Куриловский женский монастырь. Но и там «строптивых» монахинь, к которым прочно «приклеилось» определение «реакционное духовенство», не оставляли в покое. За ними было установлено тщательное наблюдение и, как видно из документов, дело шло к закрытию монастыря.

Таким образом, анализ феномена социальной нетерпимости позволяет констатировать в качестве сущностной характеристики ее амбивалентную природу. С одной стороны, она проявляется в конфронтационных, враждебных и даже насильственных действиях, с другой — представляет собой прикрытое выражение слабости перед теми, против кого она направлена. Высокий уровень социальной нетерпимости детерминирует деструктивные процессы в обществе, однако ее полное отсутствие может быть опасно и чревато



проникновением в общественное сознание идей и норм, нарушающих социальное равновесие.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: Радиков И.В. Нетерпимость и ксенофобия как угроза стабильности и безопасности России // Общество. Среда. Развитие. Вып. 1. 2011. С. 93.

<sup>2</sup> См.: Изв. ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 197.

<sup>3</sup> Там же. С. 196.

<sup>4</sup> Там же. С. 196.

<sup>5</sup> Архив Федеральной службы безопасности Республики Мордовия. Д. 9—4. Л. 117.

<sup>6</sup> Там же. Д. 9—4. Л. 94.

<sup>7</sup> Там же. Л. 22.

<sup>8</sup> Архив ФСБ РМ. Д. 9—4. Л. 9.

<sup>9</sup> Там же. Л. 13.

Поступила 16.12.2014.

#### A. I. Belkin, S. N. Kontorovich. Some Aspects of the Phenomenon of Social Intolerance in a Region

The paper provides an analysis of the phenomenon of social intolerance. It is emphasized, that it is impossible to assess intolerance only as a negative phenomenon: it is ambivalent and functionally inconsistent. On the one hand, intolerance manifests itself as hostility, a display of power; on the other hand, it covers weakness before those at whom it is directed. Under certain circumstances, it can act as a catalyst of destructive social processes and as a mechanism that creates barriers to phenomena that threaten a healthy social climate. The author identified and analyzed the characteristics of destructive relationships. On the basis of this analysis, a definition of social intolerance was given. Attention is drawn to the complexity and diversity of this phenomenon; its structure was revealed. The authors stressed that fulfillment of the potential of social intolerance is caused by a set of factors, both objective and subjective ones, increasing its influence in times of social crises.

The facts from the history of Mordovia associated with the development of the Renovationist movement in the Orthodox Church are taken as an example of social intolerance. A brief description of the Renovationist movement is given; the paper explains why it was supported by the authorities, it shows how the authorities formed destructive attitude towards the Orthodox Church consciously developing social intolerance. Through the analysis of archival materials about the struggle of the Soviet authorities with the monasteries located in the territory of Mordovia, methods of stirring up social intolerance were identified.



Н. В. ИВАШКИНА

Д. В. ИВАШКИНА

#### ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ<sup>1</sup>

*Ключевые слова:* межнациональные отношения, полиэтничный регион, межэтническая солидарность, напряженность, социальные отношения, межконфессиональные отношения, взаимодействие

*Key words:* interethnic relations, multi-ethnic region, interethnic solidarity, tension, social relations, interreligious relations, interaction

В статье дан анализ результатов качественного социологического исследования (методом структурированного интервью) «Межэтнические отношения в ПФО», цель которого — изучение опыта полиэтнического региона в решении вопроса социокультурных, этноконфессиональных противоречий для решения вопросов о приемлемости реализации принципов межэтнической солидарности в России.

ИВАШКИНА Наталия Владимировна, научный сотрудник отдела мониторинга правовых процессов ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (г. Саранск).

ИВАШКИНА Дарья Владимировна, студентка III курса Историко-социологического института Мордовского государственного университета.

IVASHKINA Natalia Vladimirovna, Research Officer at the Department of Monitoring the Legal Process, Scientific Centre for Social and Economic Monitoring (Saransk, Russian Federation).

IVASHKINA Daria Vladimirovna, 3rd Year Student at the Institute of History and Sociology, Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

The paper presents an analysis of the results of the sociological study "Interethnic Relations in the Volga Federal District", which aimed to study the experience of a multi-ethnic region in addressing socio-cultural, interethnic, and ethno-confessional controversy in order to resolve issues of acceptability of implementation of the interethnic solidarity principles in Russia.

В последнее время развитие общество происходит в контексте общемирового интеграционного процесса, характеризующегося тенденциями взаимодействия разных этносов и этнических культур. В полиэтническом регионе человек взаимодействует на границах различных культур. В связи с этим возникла необходимость диалога с людьми другой нации, культуры, вероисповедания. Именно на территории полиэтнического взаимодействия, которая должна отличаться большим уровнем терпимости и понимания, может возникнуть напряженность в межэтническом взаимодействии, что в условиях меняющейся социально-экономической обстановки способно привести к межэтнической нетерпимости.

Для изучения опыта полиэтнического региона в решении вопроса социокультурных, этноконфессиональных противоречий, решения вопросов о приемлемости реализации принципов межэтнической солидарности в России Научно-исследовательского института регионологии Мордовского государственного университета в апреле — мае 2015 г. провело качественное социологическое исследование (методом структурированного интервью) среди людей, непосредственно оказывающих влияние в своей профессиональной и общественной деятельности на межэтнические установки широких слоев населения. В опросе приняли участие 26 экспертов, основными сферами деятельности которых являются: государственное и муниципальное управление (42,3 %), научная деятельность (34,6 %), правоохранительная деятельность (11,5 %), работа в НКО (7,7 %), предпринимательская деятельность (3,9 %). По национальному признаку опрошенные разделились следующим образом: русские — 57,7 %, мордва — 26,9 %, татары — 11,5 %, украинцы — 3,8 %.

Давая характеристику межэтнических отношений в Республике Мордовия, более половины респондентов (57,7 %) отметили, что межэтнические отношения стабильные, добрососедские. По утверждению 42,3 % опрошенных, межэтническая напряженность ощущается: на бытовом уровне в основном в отношениях между соседями, в магазине, на

рынке (38,5 %), в межрелигиозных отношениях (23,1 %), значительно меньше в сфере бизнеса (15,4 %), культуры и образования (15,4 %).

Основной причиной напряженности в отношении между людьми разных национальностей респонденты считают проблемы, связанные с иностранной трудовой миграцией, а также конкуренцию на рынке труда между российскими и иностранными работниками (72,7 %). Другими причинами являются исторически сложившиеся предрассудки и предубеждения в отношении людей других национальностей (54,5 %) и неуважение к языку, обычаям, культуре людей других национальностей (54,5 %). Эксперты отметили также национализм некоторых общественных организаций и движений (36,4 %) и экономический кризис (27,3 %).

В условиях социально-экономических изменений, активизации национальной идентичности народов актуальна проблема достижения стабильности социальных отношений, на которые влияние оказывают межнациональные отношения. По мнению респондентов, в Республике Мордовия за последние три года отношения между людьми разных национальностей остались без изменений (65,4 %). Следует отметить, что об ухудшении говорили 19,2 %, а о том, что такие отношения ухудшились, — 15,4 %. Это характеризует республику как регион со стабильными положительными тенденциями в области развития межнациональных отношений.

В отечественной науке понятие «межэтническая солидарность» противоположно понятию «межэтнический конфликт» и достаточно редко рассматривается вне этого контекста. С учетом конструктивистского понимания феномена межэтнической солидарности основной акцент делается на значимости национальных элит, которые определяют векторы межэтнического взаимодействия, деятельности СМИ, участвуют в формировании образовательных программ. В ходе исследования выявлено, какой смысл эксперты вкладывают в понятие «межэтническая солидарность». По мнению 42,3 % опрошенных, межэтническая солидарность включает в себя сплоченность представителей разных национальностей, проживающих на одной территории, степень близости их интересов и осознания этой близости. Около четверти (26,9 %) полагают, что она заключается в связи основных политико-экономических устремлений разных национально-

стей, проживающих на одной территории, при сохранении этнокультурного своеобразия этих групп.

Определяя факторы, способствующие развитию добрососедских межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе, эксперты отметили роль национальных (этнокультурных) общественных организаций. По мнению 42,3 % опрошенных, такие организации способствуют улучшению отношений между представителями разных национальностей. Не смотря на это, следует отметить некоторый скептицизм в оценке значимости общественных организаций, около трети респондентов (34,6 %) говорят о том, что некоторые организации способствуют улучшению межэтнических отношений, некоторые — нет; 23,0 % отметили бесполезность таких организаций в сфере межнационального взаимодействия.

Степень стабильности или напряженности социальных отношений в конкретных полиэтнических регионах во многом зависит от идеологии, которой придерживаются органы государственной власти региона при формировании и пропаганде регионального самосознания. Большинство экспертов (50,0 %) считают, что общегосударственная идеология способна обеспечить лояльность граждан в различных регионах по отношению к федеративному государству, целостности страны есть, но она не так широко пропагандируется. Около четверти респондентов отметили, что такая идеология отсутствует. Определяя, в чем именно будет заключаться такая идеология, 46,2 % экспертов отметили, что органы государственной власти регионов в первую очередь декларируют приоритет общегражданских ценностей и равноправие всех граждан России, проживающих в регионе, независимо от религии и культуры; 30,8 % полагают, что такая идеология заключается в декларировании равноценности культур и религий всех народов, проживающих в регионе, их равноправие в качестве условия общественного согласия.

Определенный блок вопросов был посвящен мнению респондентов об уровне межнациональных отношений в их ближайшем кругу; 53,8 % опрошенных отметили, что их ближайшее окружение — это люди того же этнокультурного происхождения, что и эксперты. Респонденты считают, что случаи ущемления прав граждан представителями государственных (муниципальных) организаций, органов по национальности или по религиозным причинам случаются

довольно редко (53,8 и 50,0 % соответственно). О том, что такие случаи возможны, сказали 3,8 %. Эксперты отметили важную роль в освещении национальных проблем региональными средствами массовой информации. Так, по мнению 73,1 % опрошенных, СМИ способствуют формированию доброжелательного отношения к представителям различных национальностей, религий.

Проведенное исследование позволило оценить уровень напряженности межнациональных отношений в регионе как стабильные и добрососедские. По мнению опрошенных, понятие «межэтническая солидарность» включает в себя сплоченность представителей разных национальностей, проживающих на одной территории, степень близости их интересов и осознания этой близости.

#### ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках реализации проекта № 53/12-15 «Конструкт межэтнической солидарности как фактор гармонизации социальных отношений» Российского гуманитарного научного фонда.

Поступила 15.09.2015.

#### **N. V. Ivashkina, D. V. Ivashkina. Issues of Developing Interethnic Relations in a Multi-Ethnic Region**

In order to explore the experience of a multi-ethnic region in addressing the issue of socio-cultural and ethno-confessional controversy, to resolve issues of acceptability of implementation of principles of inter-ethnic solidarity in Russia, in April — May 2015, the Research Institute of Regionology at the Mordovia State University conducted a qualitative sociological study (basing on the method of structured interview) among people directly influencing interethnic attitudes of wider population through their professional and public activities. Giving the characteristic of interethnic relations in the Republic of Mordovia, more than half of respondents (57.7 %) indicated that interethnic relations were stable and neighbourly ones, 42.3 % of the respondents claimed that ethnic tension was felt at the household level, mainly in relations between neighbours, in the shop, at the market (38.5 %), in interreligious relations (23.1 %), much less — in business (15.4 %), culture and education (15.4 %).

The conducted sociological survey allows to assess the interethnic relations in the region as a stable and neighbourly ones. According to the respondents, the concept of ethnic solidarity includes unity of people of different ethnic origins living on one territory, a certain degree of closeness of their interests, and awareness of this closeness.